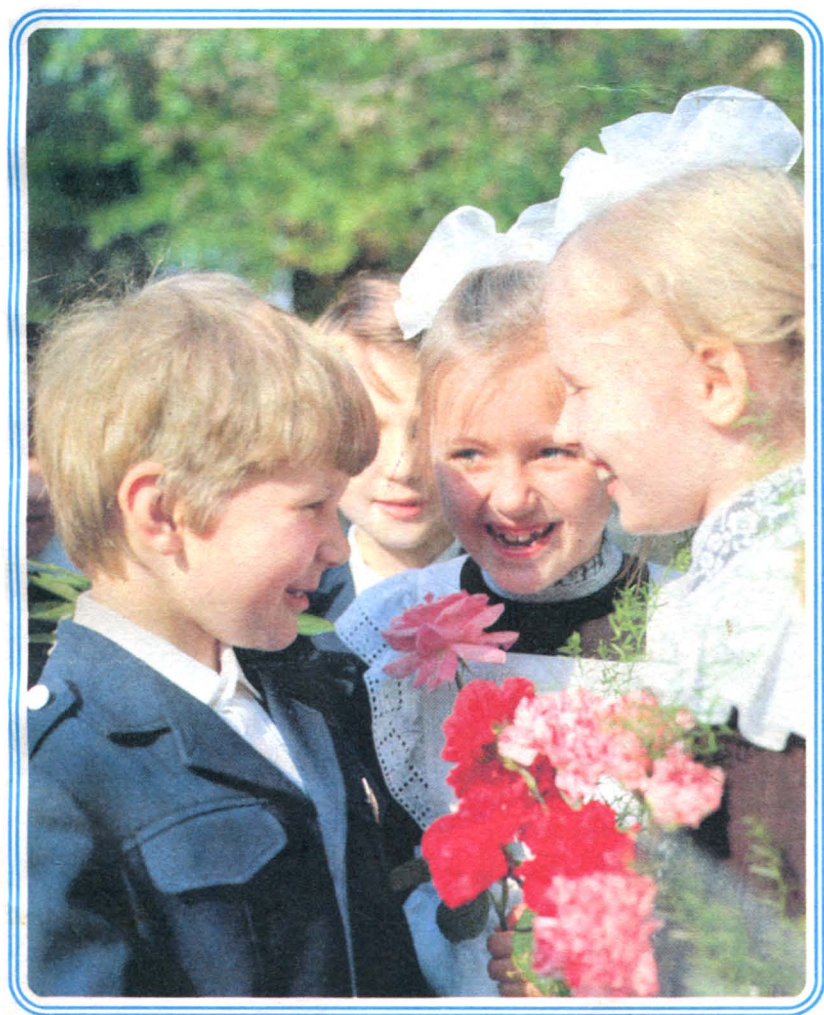

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

9

1988

Популярны среди подростков города Альметьевска занятия по правовому всеобучу, которые ведет старший помощник прокурора по делам несовершеннолетних С. Субботина.

На снимке: Светлана Борисовна среди учащихся ПТУ № 31.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

№ 9 (213) СЕНТЯБРЬ 1988
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

Главный редактор
В. М. Сиренко
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
В. А. Журавлев
(ответственный секретарь),
Б. В. Заботин, И. Н. Кузнецов,
В. Д. Поволяев, И. С. Самощенко,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
Е. В. Смирнова,
А. Я. Сухарев, А. А. Требков,
А. М. Филатов.

Технический редактор Л. С. АЛЕКСЕЕВА
Оформление В. А. БУРКИНА

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12

В номере

■ ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

- В. ШАХОВ. Выборы руководителя 4
С. ДВИГАНЦЕВ. Акционеры! Почему бы и нет!! 11

■ ЭКСПЕДИЦИЯ «ВОЛГА»

- С. АЛЕКСАНДРОВИЧ. Лимит доверия 15

■ ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

- А. ЗАЙКИН, Н. БРИЛЛИАНТОВА. Трудовой договор 22
И. КОМИССАРЕНКО. Трезвость нужна всем 27

■ ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

- А. ГУДИЛИН. Спорить ли с начальником! 31
В. ТАБАРНЫЙ. И не только анонимки... 33

- В. ЖУРАВЛЕВ. Жизнь и смерть Халимы Розыбаевой.
Рассказ-хроника. Окончание 34

■ СОБЕСЕДНИК

- Осторожно: «дедовщина»! О читательской почте беседуют
корреспондент журнала «Человек и закон» М. ПАСТОВ и
доктор юридических наук В. МАСЛОВ 49
В. ЛОГИНОВ, Ю. ЖУКОВ. Новгородская драма. Размышления
о морально-правовых аспектах острого конфликта в теат-
ральном коллективе 55

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «Ч и З»

- А. ВАСИЛЬЕВ. Сколько положено ребенку! 68
И. ТИМОШЕНКО. Заставить платить! 68

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ 69

■ ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- Т. ПРИХОДЬКО. Где прописка! Где жилье! 71

РУКОВОДИТЕЛЮ О ЗАКОНЕ

- Д. САФИУЛЛИН. Доход от хозрасчета 74

ЮРИСТ КОНСУЛЬТИРУЕТ ДИРЕКТОРА 76

МОЛОДЕЖИ О ПРАВЕ

- В. ИСАКОВ. Это надо знать школьникам 77

СЕМЕЙНАЯ ХРОНИКА

Г. СТОЯКИН. **Чтобы справить новоселье** 80

ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ 82, 88

ИГРОТЕКА «Ч и З» 83

ОТ А до Я

Получение незаконного вознаграждения 84

ЗАОЧНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Дела житейские. Письма читателей комментирует

юрист А. НОВАРЧУК 85

ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ

Прерванный рейс 87

1 СЕНТЯБРЯ — ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ МИРА

Ю. КОЛОСОВ. **Права народов планеты** 89

КНИЖНАЯ ПОЛКА

В. СТРЕЛКОВ. **«Пирамида»** 96

С. ВЫСОЦКИЙ. **Пунктирная линия. Повесть** 101

■ **ФЕЛЬЕТОН**

А. БОРОДА, Д. ЗУМАКУЛОВ, С. СМИРНОВА. **Лавина корысти** 125

КРОССВОРД

Знаете ли вы право! 127

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Первое сентября — День знаний! Этот праздник стал всеобщим, потому что невозможно найти в нашей стране человека, которого бы он не касался. Одних учеба уже вывела к вершинам опыта и мастерства, другим еще предстоит преодолеть трудный путь к высотам профессионализма. Все области жизни, все профессии, «все возрасты покорны» могучей и благородной силе Знания.

Четвертая страница

Фото В. Зимина.

ВЫБОРЫ РУКОВОДИТЕЛЯ

Канула в Лету народная «мудрость», которая бытовала многие годы: начальство не выбирают. И вот все встали перед фактом: свое начальство надо выбирать самим же. А как? И каким должен быть руководитель? «Своим парнем», мягким, уступчивым, способным многое простить — или же жестким, принципиальным «сухарем», требовательным к себе и другим? Да и кто гарантирует, что вновь избранный не зазнается, не обюрократится? Ведь большая власть может сильно изменить человека. Печальный опыт уже имеется...

Многие даже растерялись: дескать, дело это новое, необычное, ответственное — выборы руководителя. Хотя в принципе нового в этом не так много. Ведь известное ленинское положение, что «масса должна иметь право выбирать себе ответственных руководителей», реализуется во всей истории нашего государства. Действительно, вспомним, сколько у нас выборных должностей. Избираются: многие служащие государственного аппарата, председатели президиумов Верховных Советов, их заместители и секретари, аналогичные руководители исполкомов местных Советов, судьи. Только на основании акта избрания занимает должности руководящий состав партийных, профсоюзных и комсомольских органов, организаций ДОСААФ, территориальных советов по туризму, предприятий и организаций потребительской кооперации и многих других. Закон о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями предоставил право бригаде давать согласие на назначение бригадира, которое чаще всего выражалось в форме его предварительного избрания на собрании коллектива. Там же указано, что назначение и освобождение от должности руководящих работников производятся с учетом мнения трудового коллектива. В качестве одного из способов выявления этого мнения стала практиковаться выборность. Так, например, на основе Всесоюзного конкурса были избраны директор завода «РАФ», руководители штаба на БАМе, директор Пермского завода ЖБИ, директор Свердловской киностудии и многие другие.

XXVII съезд КПСС, XIX Всесоюзная партийная конференция отметили жизненность этого дела и признали целесообразным распространить выборность на более широкий круг руководителей. Имеется и правовая основа. Закон СССР о государственном предприятии (объединении) установил, что на предприятии осуществля-

ется выборность руководителей (как правило, на конкурсной основе), обеспечивающая улучшение качественного состава руководящих кадров и усиление их ответственности за результаты деятельности. Применяется ли принцип выборности в отношении всего руководящего корпуса предприятий и объединений, либо она (выборность) охватывает пока только его часть?

Как следует из текста Закона о государственном предприятии, руководители подразделяются на три категории.

Первая — руководители предприятий, структурных единиц, объединений, производств, цехов, отделений, участков, ферм и звеньев, мастера и бригадиры. Все они подлежат обязательному избранию.

Вторая — заместители руководителя, руководители юридической и бухгалтерской служб и службы контроля качества предприятия. Все они назначаются на должность и освобождаются главой предприятия с последующим утверждением вышестоящим органом.

Третья — все остальные руководители. Для этой категории сохраняется сложившаяся система замещения должностей; трудовой договор или назначение в зависимости от характера деятельности, с соблюдением требований Закона о трудовых коллективах, предусматривающих учет мнения коллектива при формировании кадров руководителей. Это может быть предварительное избрание на должность тем трудовым коллективом, который он в будущем возглавит. Однако акт избрания не является обязательным для вышестоящего органа или должностного лица. Иначе говоря, при избрании руководителей первой группы полномочия трудового коллектива являются решающими, а третьей — совещательными.

Но ведь что ни говори, а руководителем может быть далеко не каждый. Демократический порядок формирования руководящего корпуса, конечно, хорош и прогрессивен. Но он таит в себе и определенную опасность: могут быть избраны случайные, недостаточно подготовленные люди. Будущий начальник должен соответствовать ряду требований, ибо, по замечанию В. И. Ленина, всякая управленческая деятельность «требует особых свойств».

Требования эти характеризуют руководителя, во-первых, как личность и относятся к его политическим и нравственным качествам, а, во-вторых, как специалиста — здесь имеются в виду уровень образования, опыт работы, организаторские данные и т. д.

Группа требований, общая для всех категорий руководителей, выражена в пункте 3 статьи 8 Закона о государственном предприятии: «Руководящие кадры предприятия должны обладать высокими деловыми, политическими и моральными качествами, социалистической предприимчивостью и принципиальностью, уметь создавать сплоченный коллектив и обеспечивать сочетание интересов трудового коллектива с общенародными. Для современного руководителя необходимы высокий профессионализм, знание основ науки управления и экономическое мышление, позволяющее видеть перспективу и эффективно хозяйствовать».

Другая группа — специальные требования — относится главным образом к образованию и стажу работы. Эти требования содержатся в Квалификационном справочнике должностей служащих, разрабатываемых на его основе должностных инструкциях, положениях об отделах и службах, а также документах, принимаемых в разном порядке в отношении данной категории руководителей. Так, претендент на пост директора (генерального директора, начальника,

управляющего) производственного объединения, комбината, предприятия должен иметь высшее техническое или инженерно-экономическое образование и стаж работы на руководящих должностях в отрасли, соответствующей профилю предприятия, не менее 5 лет. Начальником же цеха или участка может быть избран тот, кто имеет высшее техническое образование и стаж работы по специальности не менее 3 лет или среднее специальное образование и аналогичный стаж не менее 5 лет.

Надо сказать, что эти требования минимальные. Отраслевыми и другими актами может быть введено обязательное наличие узкопрофильной подготовки, ученой степени или звания и т. д.

В качестве дополнительных условий занятия должности все чаще включаются требования к возрасту и состоянию здоровья. При этом учитываются характер производства, средний возраст коллектива, уровень должности, особенности кадрового резерва и другие факты. В любом случае трудовые коллективы должны добиться того, чтобы на всех участках рука об руку с испытанными кадрами старших поколений трудились, набирались опыта, обретали закалку и смелее выдвигались молодые, перспективные работники. Например, к участию в конкурсе на должность директора производственного предприятия «Уралтехэнерго» допускались кандидаты, соответствующие следующим данным: высшее теплотехническое или электротехническое образование; стаж работы в энергетике не менее 10 лет; опыт руководящей производственной и общественной работы не менее 5 лет; отсутствие серьезных хронических заболеваний.

Каков же порядок выдвижения кандидатур?

Он, как и ряд других организационно-процедурных вопросов, частично определен в Рекомендациях о порядке избрания советов трудовых коллективов, проведения выборов руководителей и конкурсов на замещение должностей специалистов государственных предприятий (объединений), утвержденных Госкомитетом СССР по труду и социальным вопросам и ВЦСПС 8 февраля 1988 года.

В большинстве случаев правом выдвижения кандидатов наделяются общие собрания (конференции) трудовых коллективов, их советы, органы общественных организаций, администрация предприятий. Желающие могут воспользоваться правом на самовыдвижение. Хотя оно предоставляется преимущественно при выборах линейных руководителей, то есть от бригадира до начальника цеха, однако иногда им пользуются и при выборах главы предприятия. Но ведь нередки случаи, когда сам работник боится выглядеть нескромным либо его шаг может неверно оценить коллектив.

Вот почему по морально-этическим и психологическим соображениям целесообразно претендента выдвигать каким-либо органом, даже если он сам выступил с инициативой.

Нередки случаи, когда кандидатура «первого» руководителя предлагается вышестоящим органом. Однако опыт показывает, что часто такой кандидат отвергается коллективом. Так произошло, например, при выборах директора «Уралтехэнерго»: участник конкурса, предложенный министерством, не набрал ни одного голоса. И дело не в качествах «чужого», а в психологическом неприятии якобы навязываемого «сверху» руководителя. Здесь сказывается сложившаяся в прошлом порочная практика перемещения провалив-

шихся работников из одного руководящего кресла в другое, которая сформировала у коллективов недоверие к рекомендациям вышестоящих инстанций.

Но вот конкурс на замещение должности руководителя предприятия объявлен. И тут же возникает ряд вопросов. К примеру — обязана ли администрация предприятия, на котором работает будущий конкурсант, создать ему условия для такого участия? И в каких пределах она должна это сделать?

Вопрос не случайный. Ведь нередко предприятия искусственно создают препятствия своим достойным работникам, пожелавшим перейти в другой коллектив. Кому же хочется терять хорошего специалиста? За примерами далеко ходить не надо: из пяти кандидатов, допущенных к конкурсу на должность директора Пермского завода ЖБИ, один не смог участвовать в нем именно по этой причине.

Иное дело, если бы конкурс проводился лишь на заочной основе (так называемый «конкурс документов»). Тогда администрация была бы обязана своевременно подготовить и выдать соискателю необходимые документы, а ему при наличии возможности предоставить право лично участвовать в проведении конкурса. Однако такого правила нет, и одно из важных условий состоит в том, что коллектив должен иметь возможность непосредственного знакомства со своим возможным лидером. Вот почему в закон следует включить норму об обязательном предоставлении конкурсанту отпуска без сохранения заработной платы по основной работе. Коллектив-преемник должен предусмотреть возможность полного возмещения расходов и потерь в заработке победителю, а финалистам конкурса — частичной компенсации расходов по проезду, найму жилья и др. Здесь уже никаких новых норм не потребуется: возможность самостоятельно распоряжаться хозрасчетным доходом дает право на такое решение.

Свое согласие на участие в выборах работник может дать как в устной, так и в письменной форме, заявив в конкурсную комиссию (или иной рабочий орган) о допуске к замещению должности. Обычно выдвижение кандидатов и прием заявлений об участии в выборах прекращаются за две недели до их начала.

Число участников формально не ограничено. Оно может быть любым. Но и здесь надо учитывать очень важную особенность: при значительном числе конкурсантов ни один из них, как правило, не может набрать большинства голосов, и, следовательно, придется проводить второй тур. Вот почему, поскольку в централизованном порядке предельное число претендентов установить нельзя, это вправе сделать сам трудовой коллектив.

Что касается отбора и включения кандидатов в список участников, то это производится обычно конкурсной комиссией. Формируется она совместным решением администрации и совета трудового коллектива по согласованию с парткомом (или в ином, установленном коллективом порядке). Состав комиссии, ее численность, права, функции — все это целиком определяется внутриколлективными решениями.

При выборах руководителя предприятия целесообразно, чтобы претендент представил в конкурсную комиссию свою программу, как правило, в письменной форме. Затем она обосновывается в личном выступлении кандидата перед коллективом. Круг вопро-

сов, которые должны освещаться в программе, может определяться в отраслевых и других актах. Возьмем, к примеру, Типовое положение о проведении выборов на руководящие должности в объединениях и на предприятиях Министерства приборостроения СССР. В нем предусмотрено, что в такой программе должен быть дан экономический анализ деятельности коллектива; выявлены основные резервы повышения эффективности производства, прежде всего на основе его интенсификации; раскрыты вопросы повышения качества продукции, внедрения достижений научно-технического прогресса, выполнения договорных обязательств, охраны окружающей среды, использования рабочего времени, вопросы социального развития, вытекающие из коллективного договора, решений партийного и профсоюзного комитетов, собраний трудового коллектива. В программе должны быть определены пути совершенствования управления — функций, структур, процедуры принятия решений. В ней целесообразно проанализировать социально-психологические аспекты будущей деятельности, связанной с активизацией человеческого фактора, демократизацией, укреплением деловых отношений в коллективе, наметить организационные, технические и другие мероприятия для реализации программы кандидата.

Ряд вопросов избирательной процедуры тем или иным образом решен в статье 6 Закона о госпредприятии и названных Рекомендациях от 8 февраля 1988 года. Так, все руководители избираются общим собранием (конференцией) трудового коллектива открытым или тайным голосованием — по усмотрению коллектива. А если речь идет о выборе генерального директора объединения, управления которого осуществляется обособленным аппаратом? В таком случае выборы его руководителя проводятся на конференции представителей трудовых коллективов структурных единиц и предприятий. Если в объединении обособленного аппарата нет, то руководитель головной структурной единицы (головного предприятия) избирается ее (его) трудовым коллективом, хотя одновременно он является руководителем всего объединения. И вот это-то и порождает на практике возражения, потому что не обеспечивает учет интересов всех коллективов структурных единиц и предприятий. Нарушается принцип демократизма. Так же, как и при избрании главы предприятия, имеющего филиалы вне места нахождения основной части предприятия. Такое, например, случилось при выборах директора киностудии им. Горького: не были приняты во внимание голоса 400 работников ее Ялтинского филиала. А это одна пятая от общего числа членов коллектива.

Где же выход? Как обеспечить мнение всего трудового коллектива? Здесь видится три пути. Во-первых, избрать руководителя любого объединения на конференции представителей трудовых коллективов структурных единиц и предприятий. Во-вторых, обеспечить участие делегатов от филиала на конференции трудового коллектива предприятия по общей норме представительства. В-третьих, провести общее собрание трудовых коллективов всех структурных единиц, подразделений и филиалов с единой повесткой дня.

Руководитель предприятия (объединения) избирается сроком на пять лет. Вот почему для обеспечения определенного единства в управлении и в целях создания общих правовых гарантий для иных подлежащих избранию руководителей их, по нашему мнению, целесообразнее всего избирать также на пять лет.

Результаты выборов подлежат утверждению вышестоящим органом. Избрание главы предприятия (объединения) еще не является достаточным для назначения на должность. Все необходимые полномочия он может получить лишь после утверждения в должности вышестоящим органом. Причем этот орган вправе не признать решение коллектива, при этом обязан объяснить причины отказа в утверждении результатов выборов.

Причины неутверждения могут быть устранимыми, когда, например, была нарушена процедура выборов. Тогда возможны повторные выборы того же претендента. Но если вышестоящий орган отверг избранного коллективом лидера по квалификационно-личностным или иным неустрашимым основаниям, должны быть организованы новые выборы.

Говоря о выборах руководителей, нельзя обойти и такой важный вопрос, как их увольнение. Занимал, скажем, человек должность на основании акта назначения или трудового договора, а на будущее не получил доверия коллектива. В таком случае его увольнение, видимо, можно оформлять со ссылкой на пункт 2 статьи 99⁴ Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и соответствующие статьи КЗоТ союзных республик. Причем поскольку в данном случае нет инициативы администрации, то и согласия профкома не требуется. Однако работнику следует предложить перевод по его желанию на другую работу в этом же предприятии. Возможно также увольнение неизбранного руководителя по пункту 1 статьи 29 (соглашение сторон) или по статье 31 КЗоТ РСФСР (по собственному желанию) без установления срока обязательной отработки.

Статья 6 Закона о государственном предприятии предусматривает возможность досрочного освобождения руководителей по решению общего собрания (конференции) или по его уполномочию — совета трудового коллектива, а руководителей подразделений, мастеров и бригадиров — по решению соответствующего коллектива. Порядок увольнения определен статьей 99⁴ Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (статья 235⁴ КЗоТ РСФСР и соответствующие статьи КЗоТ союзных республик). В них, в частности, предусмотрено, что коллектив вправе принять решение о досрочном освобождении избранного им руководителя в случаях, когда для такого решения есть основания, предусмотренные законодательством. Например, начальник участка неоднократно опаздывал на работу, за что имел дисциплинарные взыскания. Коллектив участка постановил лишить недисциплинированного руководителя права управлять людьми. Такое постановление должно быть исполнено директором предприятия, хотя сам он и не выступал инициатором прекращения трудовых отношений с проштрафившимся подчиненным. Решение коллектива о досрочном освобождении руководителей предприятий и структурных единиц объединений подлежит исполнению вышестоящим органом. Жалобы руководителей и мастеров на освобождение от работы, а бригадиров — от руководства бригадой рассматриваются совместно вышестоящими хозяйственными и профсоюзными органами.

А как быть, если избранные руководители подразделений по результатам аттестации признаны не соответствующими занимаемой должности? По Закону о госпредприятии они могут быть освобождены от нее только на основании решения коллектива соответствующего подразделения.

Попробуем разобраться в данном правиле. Как избираемые руководители, так и те, кто замещает должности в обычном порядке, по заключению аттестационной комиссии могут быть уволены вышестоящим руководителем по пункту 2 статьи 33 КЗоТ — в связи с обнаружившимся несоответствием работника занимаемой должности или выполняемой работе. Однако для избираемых руководителей необходимо решение коллектива о досрочном освобождении от должности, поскольку это особо предусмотрено законом. Более того. Директор завода, например, может и не выступить с инициативой увольнения отрицательно аттестованного мастера. Однако сам коллектив вправе принять решение о его досрочном переизбрании, и тогда директор вынужден будет уволить мастера. Это очень важная норма закона. Ведь она не позволяет руководителю использовать аттестацию для того, чтобы избавиться от «неудобных». И еще: работникам, избранным на должность трудовым коллективом, сделано исключение — они не могут быть по инициативе администрации уволены в связи с достижением пенсионного возраста. Объясняется это исключение тем, что в основе такого увольнения лежит снижение отдачи, результатов труда и авторитета работника. Вот почему право констатировать эти обстоятельства предоставлено самому коллективу.

Может случиться и так, что коллектив примет решение о досрочном отзыве руководителя, пользующегося повышенной защитой закона, например, беременной женщины, члена профкома, председателя группы народного контроля. В таких случаях коллектив не связан необходимостью соблюдать соответствующие гарантийные нормы, потому что они предусмотрены для прекращения трудового договора по инициативе администрации. И все же необходимо усилить социальную защищенность отдельных категорий руководителей с точки зрения обеспечения права на труд. Например, вероятно, следует предусмотреть обязанность предприятия трудоустроить досрочно освобожденную беременную женщину или мать, имеющую ребенка до 1,5 года. Исходя из гуманных соображений, можно принять и такой вариант: не исключая права коллектива вынести подобное решение, в то же время запретить увольнение женщины до достижения ребенком определенного возраста.

По истечении срока полномочий руководители, а также мастера и бригадиры могут быть избраны вновь или им предоставляется прежняя работа (должность), которую они выполняли до избрания руководителем, либо другая равноценная работа (должность) на том же или, с согласия работника, на другом предприятии, учреждении, организации.

Таковы некоторые особенности выборов руководителей в новых условиях хозяйствования. К сожалению, остается еще целый ряд неясных и нерешенных проблем. Например, вопросы переводов на другую работу и дисциплинарной ответственности избранных руководителей. Эти и некоторые другие проблемы требуют централизованного нормативного решения. И, думается, чем быстрее это будет сделано, тем больше выиграет дело демократизации производственной жизни.

В. ШАХОВ,
кандидат юридических наук,
доцент Свердловского юридического
института им. Руденко

АКЦИОНЕРЫ? ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ?!

Акционерное общество — господствующая форма организации крупных капиталистических предприятий, капитал которых составляется из взносов пайщиков... Фактическими хозяевами акционерного общества являются крупные капиталисты.

Пока что именно так толкуют это понятие наши словари. Жизнь, как часто случается, обгоняет составителей словарей, заставляет переосмысливать старые формулы. Акции покупают сейчас работники службы быта, строители, железнодорожники, рабочие промышленных объединений... Ширится география нового дела — Прибалтика, Украина, Подмосковье. Вот последняя новость — в Подольском районе (Московская область) на базе опытного хозяйства «Щапово» создан целый консорциум. Его пайщиками стали ВНИИ животноводства, московское областное управление Агропромбанка, объединения «Агрострой» и «Зверопром», трест «Мострансстрой» и даже издательство «Известия». Примеру подольчан последовали соседи из Ступинского района — в совхозе «Заветы Ильича» на банковский счет хозяйства его работники внесли свыше 200 тысяч рублей — своих, кровных.

А впервые сакральное слово «акция» прозвучало в латвийском колхозе «Адажи».

При первой встрече с председателем колхоза и правления агрофирмы Героем Социалистического Труда Альбертом Эрнестовичем Каулсом я ждал, что рассказ о хозяйстве он начнет именно с этого.

Но председатель удивил:

— В колхозном детском саду «Ручеек» — зимние сады и бассейны, школу строим с обсерваторией!

Неожиданные слова. Обычно начинают с гектаров и центнеров. С земли, что ли...

— И я о земле. Первые в своей жизни грядки наши ребята пропалывают именно в детском саду. Может быть, оттого-никто из молодых адажцев не покидает теперь колхоз. Но мы жадные, нам нужно еще: в конкурсах на замещение должностей многодетные специалисты котируются выше (конечно, при прочих равных достоинствах). Только что получили заявление от кандидата в главные художники колхоза, она пишет: «Учтите, у меня четверо детей!»

Здесь, в «Адажи», слова «наше главное богатство — дети» — не пустой звук, не затертый от употребления лозунг. На содержание детского сада тратят ежегодно полмиллиона рублей и нимало о том не жалеют. Как, впрочем, и о миллионе — на социальное обеспечение и материальную помощь колхозникам, о трехстах тысячах рублей — на выплату им персональных пенсий. Председатель Каулс сказал так: «Нам дорог и стар и млад, каждый человек».

Действительно, «дорог»... Очевидно, в колхозной кассе — большие деньги. Откуда они взялись? Тут нужно вспомнить прошлое, это полезно. Свое нынешнее благополучие «Адажи» отстоял в мно-

голетней борьбе. На землях невеликих и небогатых сорок лет назад, в августе 1948 года, начинался колхоз с 28 семей. От поселка до Риги — меньше часа езды, и многие сельчане предпочитали работать в столице. Прообраз агрофирмы начал складываться лет двадцать назад — тогда впервые попробовали организовать на месте переработку сельскохозяйственной продукции, открыть подсобные промыслы, чтобы получать дополнительный доход.

Только так можно было удержать людей, повысить зарплату, наладить хозяйство и быт. Сейчас, анализируя прошлое, понимаешь, что такой эксперимент мог зародиться именно в коллективном хозяйстве, в условиях гарантированной уставом колхозной демократии. Обсудили всем миром — приняли решение, брали риск на себя.

С 25 лис начиналась звероферма. Теперь участвуют в международных пушных аукционах. Небольшой столярный цех, где делали черенки для лопат, стал отдельным производством по переработке древесины. А как вышло с пленочными теплицами? Выращивать ранние огурцы под пленкой (что гораздо дешевле, чем в капитальных и дорогих стеклянных теплицах) в «Адажи» начали первыми в республике. Когда пленка стала дефицитом, сами научились делать ее из отходов промышленных предприятий. Складывались новые формы организации труда — появились первые аграрно-промышленные бригады на полном хозрасчете. Отсюда и рост урожая, надоев... На словах вышестоящие начальники всегда были «за». Но живое дело никак не влезало в прокрустово ложе их бюрократической экономики, и предшественник Каулс на председательском посту Иосиф Владиславович Кукелис получал выговоры — один за другим. Удивительной стойкости был человек...

— Работой в «Адажи» обязан именно ему, — вспоминает А. Каулс. — Мы познакомились в середине шестидесятых годов, я был первым секретарем Рижского райкома комсомола. Иосиф Владиславович с пониманием и вниманием относился к нашим молодежным делам. Был у него, знаете, такой задор: огонь человек. И отличный руководитель — умный, смелый и чуткий. Когда меня выбрали председателем отстающего колхоза «Ленинский путь», Кукелис помог советом и делом. Потом я учился в Высшей партийной школе, работал в другом колхозе, заведовал районным управлением сельского хозяйства. Встречались с Иосифом Владиславовичем нечасто, но он, оказывается, присматривался ко мне, знал о моих делах. И в 1975 году рекомендовал себе на смену. Он в ту пору тяжело болел, не смог даже приехать на общее собрание колхозников — прислал из больницы горячее письмо: «Верили мне, поверьте и Каулсу». После такой рекомендации разве можно почивать на лаврах? Решили: достигнутое отстоим и приумножим, двинемся вперед. Из года в год крепло хозяйство, его главные отрасли — животноводство и растениеводство, поставленные на индустриальную основу. Чистый доход вырос до 11 миллионов рублей. Так мы подошли к созданию агрофирмы — центра производственных систем по выращиванию картофеля, кормов и молочному животноводству.

— Что собой представляет это новое для села объединение?

— Если коротко, то так: современная наука, передовая технология, полное экономическое равноправие всех партнеров и подлинная демократия.

В содружестве с чехословацким агрокомбинатом «Слушovice».

по их методике, выводим породу телят с генетически заданными свойствами. Делаем это вместо обычной селекции способом пересадки эмбрионов на ранней стадии развития. Так создаем элитное стадо коров, способных давать больше 10 тысяч килограммов молока в год (для сравнения — сегодня наши лучшие буренки-рекордистки дают 6 тысяч).

Выращиваем в пробирках, в стерильнейших условиях новую, безвирусную культуру картофеля. А генетически чистый, ничем не болеющий картофель — это скачок урожайности. Наша технология гарантирует ее рост почти в 2,5 раза.

Распылять сложные и дорогие исследования по всем хозяйствам фирмы — значит двигаться черепашьими темпами, но сейчас нужен не просто шаг, а прыжок. Вот его-то мы у себя и делаем, а потом по равноправному и взаимовыгодному контракту передадим результаты партнерам. Как головное предприятие «Адажи» гарантирует — естественно, при точном соблюдении всех рекомендаций — очень высокий эффект: рост доходов хозяйств на 90 процентов, снижение себестоимости продукции на 39 процентов. Условия взаимной ответственности закреплены договором, за отступление от них — расплата рублем. И тогда не нужны призывы — «улучшить, усилить», каждый старается сделать все, чтобы общий котел был полнее и любая из сотрудничающих сторон не осталась внакладе.

— Мы, кажется, увлеклись цифрами и процентами...

— А вы представьте себе изобилие продуктов на прилавках магазинов. тогда экономический смысл всех нововведений, их грядущие результаты и вам, и читателям сразу станут понятней.

— Неясно одно: в чем здесь проявляется демократия?

— Разве договор, который каждый заключает добровольно, не демократичен по своей сути? Вместо диктата и окриков чиновников разных ведомств и уровней собираются, как сказал поэт, «делатели ценностей, профессионалы» и к обоюдной выгоде, всеобщей пользе решают, что и как делать. Кстати, план перспективного развития «Адажи» до 2000 года общее собрание колхоза обсуждало дважды. Все колхозники знают в деталях, откуда возьмутся и на что уйдут их миллионы.

Год назад в правлении колхоза появилась вывеска «Касса паев». Что это такое? Для ускоренного развития производственной и социальной базы хозяйства в кассу принимают личные деньги колхозников, членов их семей и других граждан. Минимальный взнос — сто рублей, максимальная сумма не ограничена. Каждому пайщику агрофирма гарантирует определенный процент с прибылей.

— На каких условиях?

— Паевые взносы могут быть общими и целевыми. Общий — это как вклад в сберкассу. Если деньги внесены на неопределенный срок, получите 2 процента годовых. За «срочный» вклад (не меньше трех лет) — 4 процента. А целевой пай, вложенный в какую-то конкретную хозяйственную программу или производство, принесет вкладчику 25 процентов годовых. Например, сейчас мы строим новый перерабатывающий завод. Он будет выпускать разные специи и зарабатывает осенью 1988 года. Наши расчеты показывают, что это производство даст высокие прибыли. Соответственно прибыль получат и вкладчики.

— Вы сказали «и другие граждане». Кто они, эти другие?

— Любой житель района, республики.

— А если я захочу войти к вам в дело?

-- Пожалуйста. Касса паев открыта для всех. Но контрольный пакет (большую часть вкладов) мы, естественно, оставляем за собой.

- Иначе говоря, агрофирма учредила акционерное общество?

— Да, так решило 4 июня 1987 года собрание уполномоченных агрофирмы «Адажи». У этого решения своя история. Впервые об организации паевой кассы мы задумались три года назад, когда хотели построить новую школу. Хорошая школа — удовольствие дорогое, проект, выбранный нами, стоил 4 миллиона рублей. Правление обратилось к колхозникам: помогите финансировать строительство. И люди согласились! Но деньги тогда нашлись у министерств просвещения и финансов, школу начали строить на государственные средства.

Потом к идее займа вернулись, уже в этом году построили на паевые взносы дома для колхозников, продали их желающим в рассрочку, на льготных условиях. Деньги в кассу не только вносятся. Молодая семья может получить в ней заем, максимум 10 тысяч рублей. У кого-то уже есть накопления — излишки, а кому-то пока не хватает. Люди в итоге помогают друг другу: по-моему, это вполне демократично, по-социалистически. И личное участие в прибылях — тоже очень полезная вещь. Представьте, сколько хозяйских глаз появится, как расширится демократия: каждый акционер примет участие в управлении делом

Если рычаги механизма управления одинаково доступны председателю агрофирмы и механизатору или доярке, тогда есть основание говорить о равноправном коллективе единомышленников.

Мы же предлагаем сделать трудящихся настоящими и постоянными хозяевами своей земли. Земли и всего, что на ней. Колхозных производств и подсобных хозяйств — на селе. Фабрик, заводов, предприятий сервиса — в городах. Это, мне кажется, будет подлинным самофинансированием — каждый трудящийся волен вложить имеющиеся у него средства в тот или иной конкретный проект. И пусть акции выпускают колхозы, заводы и шахты, главное, чтобы они не были анонимны, чтобы каждый знал, на что направлены его средства. Лишь тогда мы сможем влиять на их рациональное использование. Но живуча еще инерция мышления! Вот и республиканский агропром хочет нам навязать партнеров по агрофирме, забывая о принципе добровольности, о том, что и мы партнеры и хозяева своим деньгам. Почему предложения с мест до сих пор воспринимаются как идущие в ущерб, а не на пользу общему делу? Нам доверены люди, земля, а в праве самим решать, какие и с кем устанавливать экономические связи, все еще отказывают. Нельзя отрывать экономику от развития социалистической демократии! Над хозяйствами — десятки контролеров, хотя достаточно нескольких человек. На научно-практической конференции в ЦК КПСС я предложил сократить аппарат РАПО до 6—7 человек — сейчас только в Рижском райагропроме около 70 распорядителей и контролеров — и освободившихся (они ведь знающие специалисты, а заняты перекалыванием бумажек) направить в хозяйства, к земле, дать конкретное дело.

ЛИМИТ ДОВЕРИЯ

Из письма в редакцию:

Сейчас время гласности, и нам кажется, что об экологических безобразиях, творящихся в городе Череповце и на Череповецком металлургическом комбинате, должны знать все. Еще в начале семидесятых годов пятикилометровая зона вокруг ЧМК была признана опасной для проживания, между тем и по сей день здесь живет почти треть населения города...

Мы, конечно, понимаем, что вода и воздух в Череповце «не первой свежести», и как выразился в интервью московскому журналу один из руководителей ЧМК, «у нас тут не Сочи», однако и мы хотим жить в условиях, хотя бы приближенных к нормальным. Почему бы не проанализировать зависимость заболеваемости людей от загрязнения окружающей среды? Почему молчат об этом наши медики? Почему нигде нет сведений о взаимосвязи болезней наших детей с «выбросами» комбината? Может быть, потому, что один из «отцов города» позволил себе заявить приехавшему к нам журналисту буквально следующее: «Общественность не должна знать правды об экологической обстановке в Череповце, иначе отсюда все разбегутся!»

Мы хотим знать, что мы пьем, чем мы дышим. Мы хотим регулировать, а не от случая к случаю, да и то, как правило, после ЧП получать экологическую сводку, узнавать, по каким веществам в воде и воздухе превышены предельно допустимые концентрации, чем это грозит, какие меры принимаются.

С большим огорчением мы узнали, что к 2005 году мощность Череповецкого металлургического комбината планируется увеличить на 36 процентов, завода «Аммофос» — на 81 процент, азотно-тукового завода — на 86 процентов. Неужели в министерствах думают, что люди настолько привыкли к тому, что их травят, что безропотно позволяют делать это и дальше? Нет, уважаемые товарищи!

Мы обращаемся к руководителям города: «Остановитесь! Хватит думать только о плане, подумайте о здоровье людей!»

КУЛЕПЕТОВА, СКОБЕЛЕВА, КУПОЛОВА и еще 308 жителей
г. Череповца.

ДЕНЬ, КОГДА ВСПЛЫЛА РЫБА

Так назывался старый американский фильм, повествовавший о катастрофе вселенной.

Так называлась статья в одной из центральных газет, рассказывавшая о катастрофе, к счастью, куда более локальной, но, к несчастью, и куда более реальной, чем та из фильма, — о прошлогоднем массовом отравлении рыбы в Рыбинском водохранилище промышленными стоками Череповецкого металлургического комбината.

Во втором случае заголовок оказался не совсем точным: проведенное Прокуратурой Российской Федерации следствие установило, что рыба всплывала брюхом вверх не день, а целых три недели — до тех пор, пока наконец не подняли тревогу... Нет-нет, не Череповецкая рыбоохрана, не гидрометеостанция, не гидрохимлаборатория, являющаяся подразделением бассейнового управления по регулированию, использованию и охране вод, не управление по эксплуатации Рыбинского и Шекснинского водохранилищ. Семь нянек, виноват, шесть инспекций, осуществляющих контроль за состоянием водоема, молчали. Шум подняли граждане, приобретшие в череповецких магазинах поставленную колхозом «Авангард» рыбу с неприятным запахом и вкусом. Местная санэпидемстанция забрала (правда, к сожалению, после, а не до появления жалоб) 50 тонн этой рыбы и подвергла ее органолептическому анализу, который, как это элегантно сформулировано в соответствующем документе, «выявил ее непригодность как продукта питания».

Добавим: непригодность, в силу высокой токсичности, даже для скармливания скоту. «Авангард» пришлось временно эвакуировать на одно из озер Вологодчины, где рыба, по счастью, пахнет еще нормально. Ущерб, нанесенный Рыбинскому и Шекснинскому водохранилищам, был оценен (весьма приблизительно, потому что все последствия аварии выявить пока просто невозможно) в 20 с лишним миллионов рублей. Против Мишина и Герасимова — двух бывших руководящих работников коксохимического производства ЧМК, непосредственных виновников случившегося, — было возбуждено уголовное дело, впрочем, прекращенное по амнистии, объявленной в связи с 70-летием Великого Октября.

О весьма любопытных (и характерных) последствиях этого уголовного дела речь еще впереди. Однако, отправляясь через год с небольшим после того дня (или месяца?), когда всплыла рыба, в Череповец, я, конечно, в первую очередь интересовался не наказанием конкретных виновников, а тем, какие уроки извлечены из прошлогодних событий, какие меры приняты. Появилась ли гарантия того, что это не повторится?

ТРИ ВЗГЛЯДА НА ОДНУ ПРОБЛЕМУ

На комбинате убеждены, что гарантия появилась. Начальник центральной лаборатории защиты атмосферы и водоемов ЧМК Н. Архипов и заместитель главного инженера по охране природы М. Авдонин подробно познакомили меня с планом мероприятий, разработанным после аварии. Были изданы специальный приказ Минчермета и приказ директора комбината, совместное постановление администрации и профсоюзного комитета. Принят план «по обеспечению стабильной работы очистных сооружений», рассчитанный до 1991 года. К тому времени 93 процента потребляемой комбинатом воды будет браться из системы замкнутого водооборота. Недостатка в средствах на строительство природоохранных сооружений сегодня нет: Минчермет выделяет столько, сколько могут освоить строители. Они же, по сообщению М. Авдонина, идут с опережением графика. Про некогда знаменитую шекснинскую стерлядь теперь можно только прочитать в библии рыболова — сабанеевской «Жизни и ловле пресноводных рыб», живьем ее уже не увидеть, но рыбу попросе — плотву, леща, судака, по заверениям ответственных за охрану

природы руководителей ЧМК, застанут в Рыбинском водохранилище и наши дети.

Вообще новое экологическое мышление, как считает Н. Архипов, активно пробивает себе дорогу. Предшественники нынешнего генерального директора ЧМК, наверное, и представить себе не могли, что минимум одна планерка в неделю будет целиком посвящаться экологии, что суммы, выделяемые на природоохранные мероприятия, перевалят за сто миллионов рублей.

— Целенаправленная работа по совершенствованию экологической ситуации дает ощутимые плоды,— продолжает Н. Архипов.— С 1965 года более чем в два раза сократилось количество вредных выбросов в атмосферу. За последние 5 лет— на 13 тысяч тонн. И это при том, что одновременно была введена в строй крупнейшая пятая доменная печь, которая при всей своей современной технологии «выдыхает» отнюдь не чистый кислород. К сожалению, те, кто сейчас активно поднимает шум вокруг экологических проблем, не желают замечать проделанной работы, видеть достижений, а сосредоточивают свое внимание исключительно на недостатках. Недостатки, конечно, есть, с ними нужно бороться, однако делать это следует, безукоризненно соблюдая экологическую дисциплину каждому на своем рабочем месте, а не митингуя и собирая подписи.

...Таков, в общих чертах, взгляд на проблему со стороны администрации ЧМК. А взгляд жителей Череповца, видимо, достаточно ярко отражен в коллективном письме, опубликованном выше.

— Нас порой называют экстремистами,— сказала мне молодая женщина, мать двоих детей, одна из активных сборщиц подписей под письмом,— но разве желание, чтобы наши дети дышали чистым воздухом,— это экстремизм? Нас заверяют, что делается большая работа по оздоровлению обстановки, но нам нужна не работа, а результат. Заверения мы слышим много лет и, увы, разучились им верить. Реальных же сдвигов мы не видим.

Так есть сдвиги или нет? Что думать об этом в Череповецкой прокуратуре— ведь именно этой организации доверен надзор за реализацией природоохранительного законодательства.

— За год, прошедший со времени аварии, изменилось, прямо скажем, немного,— говорит прокурор Череповца Т. Гурияк.— По-прежнему нет четкой координации в действиях право- и природоохранительных организаций. По-прежнему инспекции, осуществляющие контроль за чистотой окружающей среды, маломощны, не имеют необходимых технических средств и оборудования, вынуждены для того, чтобы сделать анализы, обращаться за помощью в лаборатории... предприятий-«загрязнителей». Например, в феврале нынешнего года прокуратура получила документы рыбинспекции об исследовании рыбы, отобранной из Рыбинского водохранилища. В них констатировалось наличие запаха и привкуса фенольного типа, что, как было сказано далее, «указывает на вероятное поступление загрязняющих веществ в зону Шекснинского плеса и ухудшение условий обитания рыб. Возможны отходы наиболее пораженных рыб... на загрязненных участках нерестилищ». Что, спрашивается, может сделать прокуратура, получив столь расплывчатый документ, не содержащий ни точной оценки ситуации, ни указания загрязнителей? К кому применять меры прокурорского реагирования?

Добавим, что и само прокурорское реагирование, даже когда оно

применяется, должного эффекта не приносит. Представления, предостережения, предписания рассматриваются, на них дается ответ, ответ подшивается в папку... Между тем реальных перемен пока что то негусто. Снижение на 13 тысяч тонн количества валовых выбросов в атмосферу мало повлияло на улучшение состояния воздушного бассейна. Средние концентрации пыли, окиси азота, сероуглерода, аммиака в районе ЧМК превышали ПДК в 1,3—2 раза. В 1986—1987 гг. из запланированных на комбинате 13 природоохранных мероприятий по разным причинам не было выполнено 8. По-прежнему не соответствуют требованиям санитарных и рыбохозяйственных норм стоки комбината в реки Кошту, Серовку, Шексну. Ежегодно по ним в Рыбинское водохранилище поступают тысячи тонн сульфатов, цинка, взвешенных веществ, значительное количество меди, фенолов.

ПДК... Надеюсь, что для большинства читателей эта аббревиатура нуждается в расшифровке. Жители Череповца, увы, знают ее наизубок. ПДК означает «предельно допустимые концентрации». Если всерьез относиться к словам, то выход за допустимые пределы — это уже экологическая катастрофа...

— Не совсем так,— убеждает меня Н. Архипов.— Скорее ПДК — это рубеж, к которому надо стремиться. Дело в том, что в разных странах пределы эти весьма разные. У нас — самые строгие. Скажите, например, непосвященному человеку, что ПДК по весьма токсичному фенолу перекрыты, да не в 2—3, а в 50 раз, и у него, естественно, возникает ощущение экологического апокалипсиса. Между тем это будет всего лишь навсегда... приближение к нормам, установленным в США или Швейцарии. У нас допустимая норма 0,3 мг фенола на кубометр воздуха, а у них — 19 мг. Весьма чувствительно разнятся ПДК по цианистому водороду, ацетону...

Начальник лаборатории, несомненно, рассказывал чистую правду. Но почему-то вместо законной гордости за наши строгие рамки лезло на ум совсем иное — вспоминался знакомый голос с хрипотцой, предупреждавший с магнитофонной пленки под гитарные переборы:

И когда потеря громом крушения
Словно бритвой полоснула по сердцу,
Не спешите сообщить в утешение,
Что немало есть потерь по соседству.
Не дарите мне беду, словно сдачу...

И в самом деле, разве нам лучше от того, что где-то еще хуже? Череповецкий металлургический комбинат строился в послевоенные годы, когда и представление об экологической защите как таковой практически отсутствовало, да и вообще не до того было. Понятно, что сегодняшнему руководству ЧМК приходится решать природоохранные задачи «за вчера», что гордиев узел технологических проблем одним ударом не разрубишь. Однако все на технологию не спишешь, хотя попытки такие и предпринимаются...

Дело по обвинению бывших главного инженера коксохимического производства Мишина и начальника первого цеха химулавливания Герасимова, как уже отмечалось, было прекращено по амнистии. Амнистия, однако, не сняла с них материальной ответственности за нарушение природоохранительного законодательства. В декабре минувшего года Госарбитраж РСФСР постановил взыскать с

ЧМК в доход государства 19 337 611 рублей и в доход местного бюджета 773 504 рубля госпошлины, предписав администрации обеспечить отнесение ущерба на конкретных виновных лиц. От уплаты почти 20 миллионов в госбюджет комбинат впоследствии был освобожден под обязательство построить ряд рыбоохранных и рыбообразовательных предприятий. Осталась пошлина, да еще 68 тысяч рублей по иску Беломорского бассейнового управления. Вот в возмещение этого реального ущерба, с учетом объективных обстоятельств и конкретной вины каждого прокурор города предъявила иск о взыскании с Мишина и Герасимова по 20 тысяч рублей. Районный же народный суд постановил взыскать с каждого... по две с половиной тысячи, практически удовлетворив ходатайство президиума совета трудового коллектива ЧМК.

Разумеется, размер иска ни в коей мере не отразится на экологической обстановке. Понятно также, что даже для руководителя производства, с учетом довольно высоких его заработков, сумма в двадцать тысяч рублей — бремя очень тяжелое. Поэтому удивляет и настораживает не сам по себе факт восьмикратного сокращения суммы иска, а логика, которой руководствовался президиум СТК и которую, судя по всему, принял суд. В ходатайстве президиума СТК отмечалось, что на нарушение технологического режима очистки сточных вод коксохимического производства в значительной степени повлияли сильные морозы, на которые не было рассчитано оборудование. Между тем в материалах уголовного дела указывалось, что случившаяся авария — результат грубых нарушений технологической дисциплины и режимов эксплуатации оборудования, неподготовленности к работе в зимних условиях, результат грубого нарушения природоохранительного законодательства. Напомним: уголовное дело было прекращено по амнистии, и постановление о прекращении дела по этому основанию Мишиным и Герасимовым не обжаловалось. Вину свою они, стало быть, признавали. А теперь вина прощенная стала вдруг и не виной вовсе, а неким стечением обстоятельств. И на комбинате многие из тех, с кем мне довелось беседовать, не осуждают руководителей, по чьей вине случилась тяжелая экологическая авария, а сочувствуют людям, пострадавшим материально. Виновных же вроде бы и вообще нет. Где уж тут говорить о новом экологическом мышлении!

Через три с небольшим месяца после аварии последовал «залповый» сброс на городские очистные сооружения 300 кубометров мазутной смеси. Прокурорская проверка выявила грубейшие нарушения технологических инструкций и трудового законодательства. Мало того, оказалось, что назначенный исполняющим обязанности начальника участка мазутного хозяйства слесарь Широков не был ознакомлен не только с этими инструкциями, но и с ... приказом о собственном назначении... Еще через месяц последовал «залповый» сброс уже в атмосферу...

Я далек от мысли, что все экологические проблемы, накопившиеся за долгие годы, когда мы сначала не подозревали об их существовании и искренне восхищались индустриальными пейзажами с черными шлейфами дыма из фабричных труб, а потом делали вид, что их просто не существует, сегодня можно разрешить одними лишь карательными мерами. Нужны новые научные и технологические решения, нужны гигантские средства... Но нужна и более жесткая требовательность правоохранительных органов к тем, кто нарушает законодательство об охране природы. Между тем, как отме-

чалось на майской сессии Верховного Совета СССР при рассмотрении вопроса о деятельности Верховного суда СССР, требовательность эта пока явно недостаточна. Молчат суды, не проявляет должной принципиальности прокуратура. Думаешь, сказанное выше в полной мере относится и к ситуации в Череповце.

ГОСТИ И ХОЗЯЕВА

Старший помощник прокурора города В. Выдрина — частый гость на Череповецком металлургическом комбинате.

Перечитайте, уважаемый читатель, еще раз предыдущую фразу. Правда, готовая подпись под фотографию на обложку журнала? Тем более что все сказанное в ней — правда. Валентина Николаевна — опытный, инициативный работник, со сложным хозяйством ЧМК знакома отлично, на комбинате бывает подчас по несколько раз в неделю. Однако прокурор Череповца Т. Гурняк, которой, собственно, и принадлежала фраза про «частого гостя», произнесла ее с нескрываемой иронией.

— Конечно, для того чтобы успешно осуществлять прокурорский надзор, нужно хорошо знать предприятие — его производство, проблемы, кадры. Это аксиома, и как таковая в доказательствах не нуждается. Но с другой стороны...

Приехав вместе со мной на ЧМК и «сдав» с рук на руки руководителям лаборатории окружающей среды, Выдрина извинилась и умчалась в другой корпус — на совещание по капитальному строительству. Несколько днями раньше она осуществляла проверку соблюдения на комбинате правил техники безопасности. А до того — выполнения плана поставок... Перечень прокурорских «интересов» на комбинате можно продолжить. Каждый выявленный недостаток должен, естественно, являться предметом прокурорского реагирования. Однажды мне уже доводилось писать на страницах «Человека и закона» о том, что отношение хозяйственного руководителя к прокурорским предостережениям, как правило, находится в обратной пропорциональной зависимости от их количества. Когда встреча с прокурором — ЧП, когда документ за его подписью подобен громовому раскату — одно дело. Когда же прокурор «примелькался» на планерках да оперативках, а число написанных им предостережений в скором времени уже может заинтересовать сборщиков макулатуры, — совсем другое. Получается как бы разделение труда: мое дело — заводом руководить, твое — мне бумажки присылать. Тем более что задачи, стоящие перед прокурорским надзором, порой вступают друг с другом в противоречия. Скажем, для того, чтобы прекратить возникшие в результате выхода из строя соответствующего оборудования вредные выбросы в атмосферу, нужно приостановить производство. Это, в свою очередь, ведет к сокращению выпуска продукции и, если предприятие не располагает необходимым запасом готовой продукции, к срыву плана поставок. В прошлом году, например, на стол прокурору Череповца легло около 60 телеграмм по поводу срыва городскими предприятиями плана поставок. Вот и думай тут, на что реагировать?! (Кстати, встает такой кощунственный вопрос: каким это образом японцы умудряются справляться без прокурорского надзора и с планом поставок, и с экономией ГСМ, и с качеством продукции, и поставки при этом выполняются в срок, качество продукции отменное, а топ-

ливо расходуется экономно?) Так, может, и не надо прокурору быть частым гостем на заводе, а стоит сосредоточить свое внимание на главных, узловых, определенных законом проблемах? И эффективность прокурорского реагирования станет тогда выше.

По словам Т. Черняк, перестройка работы Череповецкой прокуратуры как раз и ведется в этом направлении.

— Мы стремимся брать не числом, а качеством, — говорит Тамара Павловна. — Направив прокурорское предостережение либо предписание, не удовлетворяемся получением отписки, а стараемся довести дело до конца, добиться выполнения изложенных в предписании требований, устранения отмеченных недостатков. Способствует повышению эффективности нашей работы и произошедшее изменение ее планирования: план теперь не спускается нам «сверху», а составляется нами самими, с учетом реальных проблем, стоящих перед городом. Поскольку экология для Череповца, несомненно, одна из самых важных проблем, то контроль за реализацией природоохранного законодательства является одним из главных направлений нашей работы. Большие надежды мы связываем с созданным в этом году Комитетом по охране природы. Правда, становление его структуры идет не так быстро, как хотелось бы, но, думаю, объединение под «крышей» этого комитета разрозненных сегодня инспекций, их материальных ресурсов, исследовательских возможностей, наконец, независимость этого нового подразделения от министерств и ведомств дадут нужный эффект.

Перемены не только в прокуратуре. В Череповце создана и действует рабочая группа по экологии, которую возглавил председатель исполкома горсовета.

Им не позавидуешь сегодня — тем работникам горисполкома, прокуратуры, комбината, кому по долгу службы приходится решать экологические проблемы. В одночасье их не решить, а люди, жители города требуют между тем быстрых перемен. Что делать: лимит доверия исчерпан. И пусть требования, выдвигаемые сегодня череповецкими «неформалами», в чем-то излишне резки, в чем-то несбыточны, пусть в чем-то (к счастью!) преувеличены страхи, сгущены краски. Однако это, мне представляется, все же не главное. Главное — это кончился период безмолвия и у людей появился свой взгляд на вещи, отличный от министерского плана или горкомовской директивы. И с этим взглядом надо считаться: люди учатся, довольно быстро учатся спрашивать со своего депутата, своего директора, своего министра. И ответы типа «здесь вам не Сочи», туманные ссылки на высшие обстоятельства больше не проходят. Думается, однако, что ответы эти не более чем рецидив старой болезни, отрывка прошлого.

Местная власть тоже учится — ощущать себя именно властью. Что греха таить: известно, что предприятия-гиганты (это проблема не одного Череповца) зачастую ощущают себя стоящими если не «над» местным Советом, то уж, во всяком случае, и не «под» ним. Есть надежда, что этой «независимости» придет конец. «Гости» становятся хозяевами.

С. АЛЕКСАНДРОВИЧ,
наш специальный корреспондент

г. ЧЕРЕПОВЕЦ

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР

ПРИЕМ НА РАБОТУ

Вы пришли поступать на работу. Либо впервые, по окончании школы, либо переехав на другое место жительства. Словом, причины могут быть разные, но в любом случае трудовая деятельность на новом месте работы начинается с заключения трудового договора. Это — соглашение между трудящимся и предприятием, учреждением, организацией, по которому трудящийся обязуется выполнять работу по определенной специальности, квалификации или должности и подчиняться внутреннему трудовому распорядку, а предприятие, учреждение, организация обязуется выплачивать трудящемуся заработную плату и обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, коллективным договором и соглашением сторон.

Закон предусматривает, что трудовой договор может быть заключен как в письменной, так и в устной форме. Письменная форма обязательна при заключении срочных трудовых договоров (то есть заключенных на определенный срок) и в некоторых других случаях, например, при организованном наборе рабочих в районы Крайнего Севера или другие местности.

По общему правилу прием на работу должен быть оформлен приказом (или распоряжением) администрации. Причем приказ доводится до сведения работника под расписку в трехдневный срок с момента его издания. Но ведь в жизни бывает и так: пришел человек на предприятие с ведома того, кто обладает правом приема на работу, был к ней допущен, а приказа соответствующего издано не было. Через день-два, а то и позже ему говорят, что он не подходит. И прав, казалось бы, у работника нет.

Так вот на этот счет закон прямо указывает: **Фактическое допущение к работе считается заключением трудового договора, независимо от того, был ли прием на работу надлежащим образом оформлен.** Иначе говоря, с момента такого допущения к работе трудящийся автоматически приобретает точно такие же права и обязанности, какие имеют другие работники того же предприятия.

А со скольких лет можно начинать трудовую деятельность? По советскому законодательству трудовые договоры заключаются с лицами, достигшими 16-летнего возраста. И лишь в исключительных случаях по согласованию с профсоюзными комитетами предприятий (учреждений, организаций) на работу могут приниматься подростки в возрасте от 15 до 16 лет. Нет нужды объяснять, что делается это в целях охраны здоровья молодежи.

Порой бывает, что от поступающего на работу требуют разного рода справки, документы, характеристики и т. д. Однако это не-

правильно. Разрешено требовать лишь документы, прямо предусмотренные законодательством. Обычно это паспорт и трудовая книжка. А если человек впервые поступает на работу? В таком случае он должен представить справку о последнем занятии, выданную по месту его жительства. Если же работа требует специальных знаний, то обязательно надо представить документы, удостоверяющие наличие специального образования или профессиональной подготовки.

При заключении трудового договора администрация может с согласия принимаемых рабочих и служащих устанавливать испытание с целью проверки их соответствия поручаемой работе. Условие об испытании должно быть указано в приказе (распоряжении) о приеме на работу. Если этого не было сделано или приказ не был под расписку доведен до сведения поступающего, то работник считается принятым без испытания. Для некоторых категорий трудящихся законодательство запрещает устанавливать испытание, даже если они сами дают на это согласие. К ним относятся: лица моложе 18 лет; молодые рабочие, окончившие профессионально-технические учебные заведения; молодые специалисты по окончании высших и средних специальных учебных заведений; инвалиды Отечественной войны, направленные на работу в счет брони, и др.

Необходимо иметь в виду, что срок испытания не может превышать трех месяцев, а в отдельных случаях, по решению администрации, согласованному с профсоюзным комитетом, — 6 месяцев. Эти сроки являются предельными и не могут быть увеличены даже по соглашению сторон.

При неудовлетворительных результатах испытания администрация вправе уволить работника без согласия профкома и без выплаты выходного пособия, причем это можно сделать и до истечения срока испытания. Такое увольнение может быть обжаловано в районный (городской) народный суд либо в порядке подчиненности (в установленных законом случаях). Но если срок проверки истек, а работник продолжает трудиться, то он считается выдержавшим испытание.

ПЕРЕВОД НА ДРУГУЮ РАБОТУ

Бывает и так: приняли на работу инженером, а потом заставляют отчеты составлять в бухгалтерии, то помогать цех убирать... Все это незаконно. Администрация не вправе требовать от рабочих и служащих выполнения работы, не обусловленной трудовым договором. А перевод на другую постоянную работу на том же предприятии (учреждении, организации), на другое предприятие (в учреждение, организацию) или в другую местность допускается только с согласия работника. При этом согласие может быть дано как в письменной, так и в устной форме.

Здесь надо пояснить, что переводом, требующим согласия работника, следует считать поручение ему работы, не соответствующей специальности, квалификации, должности, либо работы на другом предприятии, в учреждении, организации, либо перемещение в другую местность, хотя бы вместе с предприятием, учреждением, организацией.

Не считается переводом на другую работу и не требует согласия работника перемещение его на том же предприятии, в учреждении,

организации на другое рабочее место, в другое структурное подразделение в той же местности, поручение работы на другом механизме или агрегате в пределах специальности, квалификации или должности, обусловленной трудовым договором.

В связи с изменениями в организации производства и труда допускается изменение существенных условий труда (систем и размеров оплаты труда, льгот, режимов работы, разрядов и наименования должностей, установление или отмена режима неполного рабочего времени, совмещения профессий и др.). Однако об этом работник должен быть поставлен в известность не позднее чем за два месяца.

Если прежние существенные условия труда не могут быть сохранены, а работник не согласен на продолжение работы в новых условиях, то трудовой договор прекращается по пункту 6 статьи 15 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (п. 6 ст. 29 КЗоТ РСФСР).

Временные переводы на другую работу также допускаются только с согласия рабочего или служащего. Исключение делается только в трех случаях, установленных законодательством: при производственной необходимости, простое и нарушении трудовой дисциплины.

В случае производственной необходимости работника можно перевести без его согласия на не обусловленную трудовым договором работу на срок до одного месяца. В статье 26 КЗоТ РСФСР (соответствующих статьях КЗоТ других союзных республик) содержится примерный перечень исключительных случаев, когда допускается этот перевод (например, стихийное бедствие, производственная авария). Сроки этого перевода являются предельными, и администрация не вправе их превышать.

Отказ от перевода, произведенного без законных оснований, не является нарушением трудовой дисциплины. Так, Н. Гордеев работал водителем в Амурской лесостроительной экспедиции. Он был уволен с работы по п. 3 ст. 33 КЗоТ РСФСР за систематическое неисполнение своих трудовых обязанностей. Считая приказ неправильным, Гордеев обратился в суд с иском о восстановлении на работе. Решением Свободненского городского народного суда Амурской области в иске ему было отказано. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР, рассматривая дело по протесту заместителя Председателя Верховного суда РСФСР, указала следующее. Из материалов дела видно, что водитель Гордеев был переведен на работу слесарем по ремонту автомашин ввиду производственной необходимости сроком на один месяц. Поскольку он отказался от выполнения этой работы и к ней не приступил, ему объявили два строгих выговора, а затем издали приказ об увольнении. Из объяснений Гордеева видно, что никакой производственной необходимости для перевода его слесарем не возникло. В период отпуска Гордеева автомашину УАЗ-452 отремонтировал Соколов — шофер 1-го класса. Последний показал в суде, что к моменту возвращения Гордеева из отпуска автомашина была им отремонтирована. Данные же о том, что требовался ремонт других машин, в том деле нет. При таком положении нельзя признать правильным перевод Гордеева на работу слесарем.

Нередко возникает вопрос: а какова оплата труда при переводе на другую работу в связи с производственной необходимостью? Так

вот производится она по выполняемой работе, но не должна быть ниже среднего заработка по прежней.

В случае простоя рабочие и служащие переводятся с учетом их специальности и квалификации на другую работу на том же предприятии (в учреждении, организации) на все время простоя либо на другое предприятие (в учреждение, организацию), но в той же местности на срок до одного месяца (ст. 27 КЗоТ РСФСР).

При этом надо иметь в виду, что при простое и в случаях временного замещения отсутствующего работника запрещается переводить квалифицированных работников на неквалифицированные работы.

Вот один из примеров. Никитин работал на автобазе водителем 1-го класса. Он был переведен в связи с простоем на работу в авторемонтные мастерские слесарем III разряда. Поскольку Никитин от перевода отказался, ему объявили выговор, а затем уволили по пункту 4 статьи 33 КЗоТ РСФСР за прогул. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР, рассматривая дело, указала, что временный перевод на другую работу в случае простоя допускается только с учетом специальности и квалификации рабочего или служащего. Никитин в судебном заседании утверждал, что администрация автобазы имела возможность предоставить ему другую работу водителя, так как на автобазе были свободные автобус, автопогрузчик и две машины «Урал-375». Из приказа о приеме Никитина на работу видно, что он зачислен водителем 1-го класса на автомобили всех типов. При таких данных перевод его следует признать незаконным.

При переводе на нижеоплачиваемую работу вследствие простоя для выполняющих нормы выработки сохраняется средний заработок по прежней работе, а за теми, кто не выполняет нормы или был переведен на повременно оплачиваемую работу, сохраняется их тарифная ставка (оклад).

Одним из дисциплинарных взысканий, предусмотренных статьей 135 КЗоТ РСФСР, является перевод на нижеоплачиваемую работу или смещение на низшую должность на срок до трех месяцев. За систематическое нарушение трудовой дисциплины, прогул без уважительных причин, а также появление на работе в нетрезвом состоянии, в состоянии наркотического или токсического опьянения виновный может быть переведен на другую работу без учета его специальности (профессии).

УВОЛЬНЕНИЕ

Увольняясь, рабочий или служащий прекращает трудовой договор с предприятием, учреждением, организацией. В статье 29 КЗоТ РСФСР перечислены семь оснований прекращения трудового договора:

п. 1 — соглашение сторон;

п. 2 — истечение срока, кроме случаев, когда трудовые отношения фактически продолжаются и ни одна из сторон не потребовала их прекращения;

п. 3 — призыв или поступление рабочего или служащего на военную службу;

п. 4 — расторжение трудового договора по инициативе рабочего или служащего, по инициативе администрации либо по требованию профсоюзного органа;

п. 5 — перевод работника, с его согласия, на другое предприятие, в учреждение, организацию или переход на выборную должность;

п. 6 — отказ рабочего или служащего от перевода на работу в другую местность вместе с предприятием, учреждением, организацией, а также отказ от продолжения работы в связи с изменением существенных условий труда;

п. 7 — вступление в законную силу приговора суда, которым рабочий или служащий осужден (кроме случаев условного осуждения и отсрочки исполнения приговора) к лишению свободы, исправительным работам не по месту работы либо к иному наказанию, исключающему возможность продолжения данной работы.

Мы специально перечислили все пункты, потому что многие из них имеют самостоятельное значение и непосредственно по ним может быть произведено увольнение и сделана соответствующая запись в трудовой книжке.

Расскажем о расторжении трудового договора по инициативе рабочего или служащего. Иначе говоря — по собственному желанию. Если договор заключен на неопределенный срок, то работник должен предупредить администрацию о своем увольнении письменно за два месяца. Однако при уважительной причине этот срок сокращается до месяца. Правда, эти сроки необязательны в том случае, если администрация согласна расторгнуть трудовой договор и раньше, например, на другой день после подачи заявления. Конечно же, в этом случае необходимо желание и самого работника.

Естественно, возникает вопрос: а какие причины считаются уважительными? Это может быть перевод мужа или жены на работу в другую местность; болезнь, которая, согласно медицинскому заключению, препятствует продолжению работы или проживанию в данной местности; избрание на должность, замещаемую по конкурсу; зачисление в высшее, среднее специальное или иное учебное заведение и некоторые другие причины.

Надо иметь в виду, что человек, подавший заявление, может передумать уходить с этой работы. В таком случае он вправе до истечения срока предупреждения отозвать свое заявление. И увольнение не производится, если на его место не приглашен работник, которому в соответствии с законом не может быть отказано в заключении трудового договора, и в иных случаях, предусмотренных кодексами законов о труде союзных республик.

И еще важно знать: время выполнения работ, на которые рабочий или служащий переведен за нарушение трудовой дисциплины, в срок предупреждения об увольнении не засчитывается.

Что же касается срочного трудового договора, то он подлежит досрочному расторжению по требованию работника в случае его болезни или инвалидности, препятствующих выполнению работы по договору, нарушения администрацией законодательства о труде, коллективного или трудового договора и по другим уважительным причинам.

Расторжение трудового договора по инициативе администрации тема особая, и мы остановимся на ней в следующий раз.

А. ЗАЙКИН,
доктор юридических наук,
Н. БРИЛЛИАНТОВА,
кандидат юридических наук

ТРЕЗВОСТЬ НУЖНА ВСЕМ

Значительную долю приходящей в редакцию журнала ежедневной почты составляют письма, авторы которых с тревогой говорят о недостатках в организации борьбы с пьянством, о неумении правильно применять норму закона к конкретному случаю, о возникающих на этой почве противоречиях.

Отсутствие в ряде мест единства во взглядах на применение мер воздействия к правонарушителям может явиться помехой в решении поставленной задачи по преодолению пьянства и алкоголизма, неминуемо будет порождать факты безнаказанности или, наоборот, перегибы. И то, и другое может стать существенной помехой как в исправлении самого субъекта правонарушения, так и в мобилизации общественности на борьбу за утверждение здорового образа жизни.

Не будем закрывать глаза на то, что продолжительное время наше общественное мнение сравнительно равнодушно относилось к питейному вопросу, ограничиваясь общими призывами, оставалось как бы посторонним зрителем. Да и антиалкогольное законодательство нуждалось в совершенствовании.

Перелом в общественном мнении наступил в мае 1985 года в связи с принятием ЦК КПСС, Президиумом Верховного Совета СССР и Советом Министров СССР актов по преодолению пьянства и алкоголизма. Они в известной мере упорядочили правовые основы борьбы с «зеленым змием», способствовали росту активности общественности.

Тем не менее в антиалкогольном законодательстве остается значительное число разрозненных актов, предусматривающих целую гамму мер воздействия к лицам, нарушающим общественный порядок, трудовую дисциплину, бесчинствующих в быту и создающих тем самым невыносимые условия для семьи, ставящих в бедственное положение несовершеннолетних детей. Это обстоятельство нередко ставит в затруднительное положение администрацию и трудовые коллективы при выборе меры воздействия к виновным.

Известно, что правовой акт тогда действует, когда в коллективе утверждаются соответствующие нравственные нормы, когда не допускается «двойное» толкование закона. А такие случаи еще встречаются. Приведем примеры.

В редакцию журнала обратился заместитель генерального директора «Сибтяжмаша» Л. С. Писаренко с письмом, в котором, в частности, говорится: «При проверке работы комиссии по борьбе с пьянством, образованной на предприятии, представители правоохранительных органов неоднократно указывают на допускаемые нарушения антиалкогольного законодательства в части применения мер воздействия к нарушителям. А именно они требуют, чтобы в своей работе комиссия руководствовалась только Указом Прези-

диума Верховного Совета РСФСР от 16 мая 1985 года, и налагать штраф только в размере от 30 до 50 рублей, а предупреждение и выговор, которые с учетом личности нарушителя и других обстоятельств применяются в объединении в единичных случаях, рассматривают как непринятие мер к нарушителю и сокрытие правонарушения».

Прежде всего заметим, что ссылка на то, что комиссия по борьбе с пьянством должна руководствоваться только Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 мая 1985 года «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1985, № 21, ст. 738), несостоятельна. Сам Указ в статье 33 ориентирует комиссию на то, что в своей деятельности она должна руководствоваться Положением о комиссиях по борьбе с пьянством на предприятиях, учреждениях и организациях (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1985, № 40 ст. 1397).

Теперь о сути возникшего на «Сибтяжмаше» «двойного» толкования вопроса о степени ответственности виновных за распитие спиртных напитков на производстве. Прежде всего рассмотрим вопрос о компетенции комиссии по борьбе с пьянством. Она определяется пунктом 7 статьи 6 и статьей 8 Положения. В них говорится, что комиссия рассматривает материалы в отношении членов трудового коллектива, совершивших распитие спиртных напитков на производстве (на рабочих местах, в помещении и на территории предприятия), или о пребывании на работе в нетрезвом состоянии, причем рассматривает материалы как по собственной инициативе, так и по представлениям администрации.

Особо подчеркивается, что материалы в отношении лиц, освобожденных от административной ответственности за правонарушение, предусмотренные пунктом 7 статьи 6 Положения, рассматриваются комиссией лишь в тех случаях, когда орган (должностное лицо), имеющий право налагать административные взыскания, передает их на рассмотрение комиссии (ст. 8).

Здесь возникает вопрос, почему происходит такая передача? Ответ на него содержится в статье 24 Указа от 16 мая 1985 года. Там говорится, что лицо, совершившее административное правонарушение, предусмотренное Указом, освобождается от административной ответственности с передачей материала на рассмотрение комиссии по борьбе с пьянством предприятия, если с учетом характера совершенного правонарушения и личности правонарушителя к нему целесообразно применить меру общественного воздействия.

Этим достигается, когда это возможно, сужение сферы применения государственно-принудительных (административных) мер, чтобы мероприятия, направленные на преодоление пьянства, осуществлялись непосредственно в том коллективе, в котором работает правонарушитель.

Итак, администрация предприятия не сочла возможным, скажем, уволить с работы лицо, появившееся на работе в нетрезвом состоянии (пункт 7 статьи 17 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде — Ведомости Верховного Совета СССР, 1970, № 29, ст. 265). Или, в свою очередь, административная комиссия исполкома посчитала нецелесообразным применить к нему строго определенную санкцию — штраф в размере от 30 до 50 рублей (статьи 3 и 5 Указа). Материал в отношении его был направлен

на рассмотрение комиссии по борьбе с пьянством, образованной на предприятии.

В отличие от административной комиссии исполкома местного Совета народных депутатов комиссия по борьбе с пьянством на производстве не связана строго определенными размерами штрафа (от 30 до 50 рублей). Руководствуясь статьей 24 Указа, статьей 7 Положения, она вправе наложить денежный штраф в размере до 50 рублей, иными словами и ниже 30 рублей, не говоря уже о ее праве объявить виновному предупреждение или выговор.

Таковы полномочия комиссии по борьбе с пьянством, образуемой на предприятии.

Судя по письмам, поступающим в редакцию, возникают и недоумения в определении характера возможной ответственности лиц, которые не в свое рабочее время, без надобности, а просто, скажем, с целью навестить друзей прибывают на предприятие в нетрезвом виде.

Приведем одно из таких писем в редакцию. Администрация и профком Барнаульской механической мастерской производственного объединения «Сибгазификация» пишут: «Работник мастерской, находясь в очередном отпуске, пришел на территорию предприятия в нетрезвом состоянии, за что был наказан приказом по мастерской.

Проверяя приказы, юрист сделал замечание, что мы нарушили КЗоТ, то есть нужно было применить общественные меры.

Просим дать ответ, каким образом вести борьбу с работниками, приходящими на территорию в нетрезвом состоянии, в период нахождения их в отгуле или отпуске?»

Заметим, что еще до Указа от 16 мая 1985 года была установлена дисциплинарная ответственность вплоть до увольнения лица за появление на работе в нетрезвом состоянии. Теперь любой факт распития алкогольных напитков на производстве или пребывания на работе в нетрезвом состоянии рассматривается также в качестве административного проступка (статья 3 Указа). Пьянство в этих случаях образует состав как административного, так и дисциплинарного проступка, так как нарушает трудовую дисциплину и общественный порядок.

В соответствии со статьей 6 Указа к лицам, совершившим указанное правонарушение, наряду с наложением на них административного взыскания могут быть применены также меры дисциплинарного воздействия.

Разумеется, административную и дисциплинарную ответственность в данном случае могут нести лишь работники, находящиеся на работе или на службе.

А как расценивать факты появления в нерабочее время на территории предприятия пьяных пришлых лиц, не несущих в этот период трудовых обязанностей? В комментариях к статье 135 КЗоТ РСФСР отмечается, что не будут нарушением трудовой дисциплины противоправные виновные действия работника, которые не имеют отношения к его трудовым обязанностям (например, нарушение порядка в общественных местах), хотя ответственность за такие незаконные действия он, несомненно, несет.

В приведенном в письме случае пьяный пришелец на территорию предприятия мог быть привлечен не к дисциплинарной, а к административной ответственности в соответствии со статьей 1 Указа за появление в общественных местах в пьяном виде.

Дела об административных правонарушениях рассматриваются в течение суток начальником или заместителем начальника районного, городского отдела (управления) внутренних дел, которые налагают на нарушителя предупреждение или штраф.

Если в этих случаях должностные лица органов внутренних дел сочтут возможным ограничиться мерами общественного воздействия, они передают материал на рассмотрение комиссии по борьбе с пьянством, образованной на предприятии.

Реагирование заводской общественности, ее моральное воздействие в борьбе с пьянством в трудовом коллективе будет в данном случае уместным (статья 17 Закона о трудовых коллективах — Ведомости Верховного Совета СССР, 1983, № 25, ст. 382).

Сквозит в письмах и тревога о проявляемых в ряде мест крайностях в борьбе с пьянством, ведущих либо к огульному применению чрезмерно строгих мер воздействия, либо наоборот — потворству пьяницам.

В редакцию журнала обратилась с письмом В. Трофимова из Иркутской области. Вот что она пишет: «Наказали меня и моих детей (одному три года, другому один годик), лишив семью права на скорое получение квартиры (перенесли очередь на 80 семей). И все из-за того, что наш папа один-единственный раз за многие годы появился на работе в нетрезвом состоянии.

Его наказали так, как никого не наказывали: лишили премиальных и 13 зарплаты, отпуск перенесли на зимнее время, перевели на нижеоплачиваемую работу сроком на три месяца, оштрафовали на 50 рублей. И все это за одно-единственное нарушение. Вот и получается, что не только его, но и всю семью наказали».

Как можно прокомментировать это письмо? Правовые нормы позволяют в данном случае применить такие меры воздействия.

Но была ли необходимость в столь суровом наказании? Право выбора конкретной меры дисциплинарного взыскания и общественного воздействия из числа предусмотренных законом принадлежало администрации и комиссии по борьбе с пьянством (штраф 50 рублей), которые должны были учитывать степень тяжести совершенного проступка, вред, причиненный проступком, обстоятельства, при которых он совершен, предыдущую работу лица, совершившего проступок, возраст, семейное и материальное положение (п. 30 Типовых правил внутреннего трудового распорядка — Бюллетень Госкомтруда СССР, 1984, № 11).

Насколько все это учитывалось в отношении Трофимова, сказать трудно.

Задача состоит в том, чтобы обеспечить строгое выполнение требований антиалкогольного законодательства о неотвратимости наказания правонарушителей, не допуская в то же время огульного применения неоправданно суровых мер борьбы.

И. КОМИССАРЕНКО,
заслуженный юрист РСФСР

СПОРИТЬ ЛИ С НАЧАЛЬНИКОМ?

В газете «Правда» 20 апреля 1988 года была опубликована статья «Юрист на предприятии», которая нас, работников юридических служб, воодушевила и вселила надежду на то, что высокая оценка роли юриста на предприятии будет способствовать более активному его участию в перестройке.

Что сегодня мешает юридическим службам быть полномочными представителями закона? Ответ на данный вопрос требует, на мой взгляд, проведения широкого комплекса мероприятий. Прежде всего считаю необходимым расширить права юристов предприятий, так как их функции необоснованно сужены, они, как правило, сводятся к регистрации установленных нарушений. Устранение же этих нарушений полностью зависит от руководителя предприятия. А поспорить с ним решаются немногие.

Нередко отдельные руководители игнорируют мнение юрисконсультов, выражают недовольство их «несговорчивостью». Есть и такие, кто требует защищать интересы «своего» предприятия разными путями, вплоть до незаконных.

Этого не должно быть. А поэтому пора пересмотреть Общее положение о юридическом отделе (бюро), главном (старшем) юрисконсульте, юрисконсульте министерства, ведомства, исполнительного комитета Совета народных депутатов, предприятия, организации, учреждения.

За 16 лет после принятия данного документа произошло много изменений, связанных с совершенствованием управления в народном хозяйстве, проведением широкомасштабного экономического эксперимента.

В Общем положении сказано, что в случае несоответствия действующему законодательству представляемых на подпись руководителю предприятия, организации, учреждения проектов приказов и других правовых документов начальник (заведующий) юридического отдела, юрисконсульт, не визируя проекты этих документов, дает соответствующее заключение с предложениями о законном порядке разрешения рассматриваемых вопросов. Если вопреки такому заключению указанный документ будет подписан руководителем, юрист сообщает об этом вышестоящей организации. Если начальник юридического отдела, юрисконсульт, не принял мер к устранению нарушений законности, то он несет ответственность наряду с руководителем предприятия, учреждения, организации в установленном порядке.

Но на практике я этого не встречал — кому же захочется ссориться с руководителем предприятия и затем расстаться с работой «по собственному желанию»?! Думается, что в Общем положении должна быть оговорена защита интересов юриста, если он посту-

пает в соответствии с законом, от действий руководителя, который игнорирует его обоснованные замечания.

Немаловажен и вопрос о заработной плате юристов, который никак не решается длительное время, несмотря на то, что функции, задачи, ответственность и объем их работы значительно возросли за последние годы.

Не секрет, что раньше юристами на предприятиях оказывались случайные люди или те, кто расставался с правоохранительными органами не по своей воле. В настоящее время мы имеем дело с юристами, которые сознательно посвящают свою жизнь правовой работе в народном хозяйстве, и такая деятельность требует надлежащей оценки их труда. Но юристам предприятий должностные оклады установлены в основном в 110, 130, 150, 165 рублей в зависимости от численности предприятия и должности. И это предел!

Любой молодой специалист, я имею в виду имеющий техническую специальность, знает, что у него есть возможность роста, соответственно есть и перспектива увеличения заработной платы. Юрист же (возьмем среднее предприятие, объединение) в должности юрисконсульта может проработать 5, 10, 15, 20 лет и все при одном должностном окладе (130 или 150 рублей).

Кстати, учет юристов на производстве, их служебный путь остаются без внимания со стороны отделов кадров и органов юстиции, а поэтому вопросами трудоустройства и своего продвижения по службе они занимаются лично, используя свои контакты. В результате правовые службы предприятий и объединений нередко теряют квалифицированных специалистов.

К сожалению, необходимо констатировать и то, что многие руководители предприятий забывают о поощрении юристов за действительную помощь по использованию правовых норм в интересах предприятия. От своих коллег я редко слышу о том, что им объявлена благодарность или выдана премия за хорошую работу. А ведь хороших работников немало. Нет только системы четкого управления юридическими службами со стороны вышестоящих органов, отделов юстиции.

Надо признать, что юристы предприятий, по сути дела, работают без помощи и контроля со стороны вышестоящих органов, предоставлены сами себе, и качество их работы зависит от совести и инициативы каждого.

Немного лучше обстоят дела в крупных производственных объединениях, где юридические службы сильнее качественно и количественно. Но ведь в народном хозяйстве большинство таких предприятий и организаций, где юрист работает в единственном числе! Вот почему методическое руководство юридическими службами должно осуществляться не от случая к случаю, а планомерно, настойчиво. Отделы юстиции на местах должны лучше контролировать работу юристов, изучать опыт лучших, распространять его на предприятиях.

В заключение хочу отметить — инициативный, грамотный и добросовестный юрист не только застрахует руководителя и трудовой коллектив от ошибочных решений, но может и должен стать их надежной опорой в укреплении порядка и дисциплины, изыскании резервов производства, особенно при введении полного хозяйственного расчета и самофинансирования.

А. ГУДИЛИН,
юрист

И НЕ ТОЛЬКО АНОНИМКИ...

Принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР о внесении дополнений в Указ «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» существенно уменьшило поток жалоб-анонимок. Однако остался нерешенным вопрос, достаточно, на наш взгляд, существенный при переходе на хозрасчет. Речь идет о различного рода письмах, хотя и подписанных, но содержащих непроверенные, необоснованные, часто вздорные обвинения в адрес как администрации предприятия, так и отдельных его работников.

По этим письмам создаются комиссии, часто работающие параллельно друг другу. На время работы комиссий десятки людей отрываются от основной работы (как члены комиссий, так и сотрудники проверяемого предприятия), предприятие недодает продукцию, теряет прибыль. Кроме того, что очень важно, ухудшается морально-психологический климат в коллективе.

Поэтому предлагаю внести в соответствующее законодательство следующее:

1. Возмещение материального ущерба, причиненного предприятию, учреждению, организации в связи с отвлечением работников этих предприятий, учреждений, организаций для разбора жалоб, возложить на лиц, виновных в возникновении этой жалобы.

Так, если жалоба обоснована, то материальный ущерб предприятию возмещает должностное лицо, допустившее нарушение закона, волокиту и т. п.

Если жалоба не обоснована, а факты, изложенные в ней, надуманны, ложны или извращены, то возмещение материального ущерба возложить на автора (авторов) жалобы (письма).

2. В отношении лиц, систематически занимающихся направлением подобных писем в различные инстанции, применять дисциплинарные меры воздействия вплоть до увольнения с работы — по ходатайству Совета трудового коллектива.

Считаем, что это заставит представителей администрации более внимательно подходить к решению производственных и иных вопросов и повысит ответственность авторов писем за объективность представляемой информации. Такие меры воздействия будут способствовать улучшению морально-психологической обстановки в коллективе, повышению ответственности каждого за свои поступки и в конечном счете укреплению дисциплины.

В. ТАБАРНЫЙ,
председатель Совета трудового коллектива

г. КИЕВ

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ХАЛИМЫ РОЗЫБАЕВОЙ

РАССКАЗ-ХРОНИКА

ВРЕМЯ И СУДЬБЫ

На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что успех начавшейся в стране перестройки во многом зависит от кадровой политики, ведь ею определяется и нравственная атмосфера.

«Пагубное влияние на нравственную атмосферу в обществе оказали факты пренебрежительного отношения к законам, очковтирательство и взяточничество, поощрение угодничества и славословия» — эти газетные строки из доклада М. С. Горбачева «О перестройке и кадровой политике» Халима Розыбаева подчеркнула красным карандашом. Ей была понятна их суть, имеющая прямое отношение к ее работе.

Вот уже более полутора лет прошло с того апрельского дня, как она оставила кабинет прокурора города и начала работать в должности инструктора отдела административных органов обкома партии.

Всем сердцем одобряя решения январского Пленума, Халима Розыбаева понимала, что перестройка требует не только обновления, но и настоящей ломки, выкорчевки многих негативных последствий застойных лет. Взять, например, органы внутренних дел области. Сколько работников ГАИ, службы БХСС и других подразделений сами нарушали закон?! Вот, скажем, заместитель начальника отделения БХСС ГОВД Н. Седов. Однажды он и Х. Солтанов зимой ехали пьяными на машине, и милиционер-водитель сбил пешехода. Вместо того чтобы доставить пострадавшего в больницу, они бросили его на лед реки и уехали. Человек скончался. За это преступление был осужден водитель, а Солтанов и Седов вышли сухими из воды.

Халима Джораевна слышала об этом случае и о других проступках Х. Солтанова и Н. Седова, но руководство УВД и кое-кто в МВД республики сумели замаять их. Только после того, как Н. Седов был уличен во взяточничестве, его осудили. Что же касается Х. Солта-

нова, то он продолжал жить «некоронованным королем», хотя и оказался пониженным в должности до участкового инспектора.

Разумеется, подобное стало возможно из-за перегибов в кадровой политике, проводимой первым секретарем Р. Худабердиевым, не без участия которого на руководящих постах оказались случайные люди, например, друзья Якубова — новый прокурор г. Чарджоу Р. Сейитниязов, его заместитель Г. Семенов.

Халима Джораевна хорошо помнила, как в период следствия по делу Якубова Р. Сейитниязов, работавший тогда в областной прокуратуре, пытался заступиться за него. А когда это не вышло, начал мстить.

В январе 1985 года, когда Халима Джораевна была еще прокурором города, к ней пришел расстроенный следователь Худайберенов.

— В облпрокуратуре на меня заготовлен приказ. Выговор,— сказал он.

— Я не видела этого приказа, Джума,— задумчиво проговорила Халима Джораевна, но поняла, что проект выговора следователю — это предупреждение со стороны тех, кому он не помог в деле «Шаха». И уже после ее перехода в обком Худайберенова все-таки уволили из прокуратуры якобы за допущенные ошибки. Конечно, при желании ошибки и упущения можно найти у каждого, особенно перегруженного работой, но здесь была откровенная предвзятость.

После увольнения из прокуратуры Джума Худайберенов устроился юрисконсультом на плодоовощную базу. Его было не видно и не слышно, и он дал знать о себе зимой 1987-го, узнав, что в городскую прокуратуру поступило заявление А. Абдулфазова о том, что Якубов-де не виновен.

Д. Худайберенов позвонил по телефону Халиме Джораевне. Услышав его голос, она спокойно сказала:

— Джума, я в курсе: Будет время, загляни ко мне в обком.

Собственно говоря, этот звонок не был для нее неожиданностью. Неожиданностью был факт заявления Абдулфазова, который в период следствия и на суде уверенно давал показания против Якубова, даже послал телеграмму в Верховный суд: «Мало дали». И вот теперь, спустя полтора года, он утверждает обратное. Что же случилось с этим человеком? Усомнился в справедливости, испугался?

Выяснилось, что после увольнения из ресторана А. Абдулфазов оформился на работу в продовольственный магазин, торговал соками, но чего-то не поделил со сменщицей, разругался, совершил прогул, за что и был уволен. Он обратился в народный суд, но иск был отклонен. В итоге Абдулфазов стал временно не работающим. Именно в тот период он принес в прокуратуру заявление о Якубове, и по вновь открывшимся обстоятельствам было возбуждено уголовное дело № 612.

Узнав об этом, Халима Джораевна первое время была в недоумении. Но вот однажды, проезжая по улице Карла Маркса, она увидела Абдулфазова рядом с известной всему городу М. Шейн, бывшей свидетельницей по делу Якубова. Та что-то говорила Абдулфазову, и он стоял, покорно опустив голову, как школьник, прогулявший урок.

Возле них остановилась белая «Волга», из которой вышел бармен Н. Алиев, также один из «заступников» Якубова. Увидев их вместе, Халима Джораевна поняла, к какому берегу прибился Абдулфазов.

ИЗ ХАРАКТЕРИСТИКИ М. ШЕЙН: «Шейн Маргарита Аванесовна работала в тресте столовых и ресторанов мойщицей посуды ресторана «Восток» с 29.04. 77 г. Официантка ресторана «Чарджоу» с 9.11. 77 г.

За низкую культуру обслуживания и невывешивание счетов объявлен выговор».

Официантка ресторана «Кара-Кум», официантка и бармен ресторана «Ак-Алтын», официантка ресторана «Чарджоу» — вот ее далеко не полный послужной список.

ИЗ ПРОТОКОЛА ПРОФСОЮЗНОГО СОБРАНИЯ РАБОТНИКОВ РЕСТОРАНА «ЧАРДЖОУ» 14.01. 1982 г. «О разборе заявления от клиента ресторана «Чарджоу» на официантку Шейн М. А.:

«Н. Алиев, буфетчик: «Я слушал, в письме очень много написано о Марго, но плохого о ней никто не может сказать. Обсчеты не были, и большего взыскания она не заслуживает. Я за замечание».

Жукова, прачка: «Марго ничего не стоит оскорбить человека. Часто выражается всякими словами».

ИЗ ПРИКАЗА: «За нарушение правил советской торговли объявить М. Шейн строгий выговор».

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ ОТ 5 ИЮЛЯ 1985 г.: «Официантка ресторана «Ак-Алтын» Шейн М. А. не соответствует занимаемой должности».

Приписка Шейн: «Уезжаю в Ашхабад на 2 года, по приезде перейду на другую должность».

ИЗ РАССКАЗА А. АННАЕВА:

— Однажды мы получили информацию о том, что в одном из домов на улице Карла Маркса совершено шесть квартирных краж. Начали изучать это обстоятельство, и в поле нашего зрения попали подозрительные лица, в том числе проживающая в доме на первом этаже официантка «Ак-Алтына» М. Шейн. Было установлено, что и ней домой в день и ночью приходят какие-то люди, нередко парами — мужчины и женщины. Решено было проверить, что же это за люди... И вот мне позвонил один из наших работников, Г. Бабаханян, и доложил, что и Шейн, которая находилась на работе, пришла очередная пара. Я выехал на место, попросил открывшую мне дверь женщину, а также ее «кавалера» предъявить документы. Им оказался третий секретарь обкома Муртузакулов.

С М. Шейн, или, как ее называют в городе, Марго, связаны многие другие неприятные истории, интриги, оговоры. В «Ак-Алтыне», когда там еще был директором Якубов, Марго пыталась не раз вывести нас, работников уголовного розыска, на ложный след. Ей верить нельзя. Более того, у нее за плечами — уголовное дело за обман покупателей. Но Марго ударилась в бег. Был объявлен всесоюзный розыск. Она два года сирывалась. В Чарджоу вернулась по истечении срока давности».

...Вот с такой «собеседницей» увидела Абдулфазова Халима Джораевна, и ей стало ясно, что его заявление в прокуратуру — это пробный шар продолжающейся авантюры «друзей Якубова».

ОТВЕТНЫЙ ШАГ

Джума Худайберенов вошел в кабинет Халимы Джораевны, с интересом оглядывая ее цветочную оранжерею и стеллажи с книгами, среди которых было много справочников по правоведению.

— Садись, Джума,— приветливо улыбнулась Халима Джораевна.— Знаю, что тебя тревожит. Но ты не волнуйся. Дело Якубова чистое. Жаль только, что ты тогда рапорт на тех, кто на тебя давил, написать не захотел. Вот мы сейчас и пожинаем плоды твоей мягкотелости.

— Что же делать?— вздохнул Худайберенов.

— Ты знаешь, кто ведет уголовное дело по вновь открывшимся обстоятельствам?

— Да.

— Тебе надо написать заявление в областную прокуратуру. Расскажи, что было во время следствия, как оно проводилось.

Д. Худайберенов поступил именно так, как ему посоветовала Халима Джораевна. Он написал заявление, а через некоторое время его вызвал следователь П. Темиров.

— Ты писал заявление?— спросил он.

— Да.

— Ну, что же, приобщим к делу, рассмотрим. Тем более что Абдулфазов уже написал аналогичное заявление Генеральному прокурору СССР.

Да, что верно, то верно. 19 февраля 1987 года Абдулфазов послал в Москву заявление, в котором отрекался от прежних показаний на суде и утверждал, что он — лжесвидетель и просил его осудить, а Якубова освободить.

По указанию Прокуратуры СССР заявление А. Абдулфазова было направлено в прокуратуру республики, а оттуда в Чарджоу на имя исполняющего обязанности областного прокурора старшего советника юстиции Х. Ялкапова.

Следствие продолжалось несколько месяцев, доводы Абдулфазова не подтвердились.

В мае уголовное дело было прекращено. И тут начался бумажный «камнепад».

Многочисленные заявления, письма, телеграммы ушли в Ашхабад, Москву, в самые различные инстанции. Это письма и телеграммы адвоката, родственников Якубова и временно неработающего Абдулфазова. Только в мае — июне они поступили в Президиум Верховного Совета СССР, в Прокуратуру СССР, в ЦК КПСС. И это уже не жалобы, не просьбы, а прямые требования наказать «виновных».

ИЗ ПИСЬМА МАТЕРИ Ф. ЯКУБОВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР:

«Почему дело моего сына опять рассматривает его враг Ялкапов — замоблпрокурора? Я жалеюсь на волна, но мое заявление вновь для рассмотрения направляют волку. О заявлении Абдулфазова знает весь город. Следователь Худайберенов вел следствие так, как того требовала и указывала Розыбаева Х. Д. — прокурор города».

ИЗ ПИСЬМА МАТЕРИ ЯКУБОВА ПРОКУРОРУ РЕСПУБЛИКИ 20 МАЯ:

«Виновны в этом деле:

1. Розыбаева Х. Д. — бывший прокурор города.
2. Бехназаров Х. — бывший начальник ОБХСС.
3. Борисенко А. — бывший начальник городского БХСС.
4. Караев Эмис — бывший заведующий отделом горисполкома.
5. Худайберенов — бывший следователь.
6. Ялкапов — помощник облпрокурора.

Как же этим людям сдобровать, если реабилитируют Якубова Ф. Ф.? Если до 26.05. 87 года не получу ответ, то пишу теперь в Комитет по правам человека при ООН».

Вот так начатая защитниками Якубова тяжба стала переходить морально-этические границы.

1 июня поступает новое заявление Абдулфазова Генеральному прокурору СССР: «Я уже несколько раз писал вам, что Якубов Файруз Феридонович сидит незаконно. Прошу, чтобы мое дело забрала Москва, так как я здесь никому не верю, у всех везде связь, прошу вас (спешите). Абдулфазов».

Спустя несколько дней адвокат А. Исмаилов направляет прокурору республики очередную жалобу: «05.06.87 г. ко мне поступило заявление от гр. Абдулфазова, где он указывает, что в 1984 году он оговорил гр. Якубова Ф. Ф., ввел суд и следственные органы в заблуждение, взятку Якубову не давал, в оговоре раскаивается».

Далее, ссылаясь на заявление Абдулфазова, но не на решение областной прокуратуры, адвокат делает вывод: «Преступление совершено под влиянием Караевых, а посему надо передать суду Абдулфазова, Якубова же освободить за отсутствием в его действиях состава преступления».

Сам же Абдулфазов тем временем продолжал отправлять письма, заявления, телеграммы. И в списке его «врагов» — те же лица, что и у матери Якубова: Ялкапов, Розыбаева, Худайберенов, Бехназаров, Борисенко, братья Караевы.

Такая «синхронность» вполне понятна, ведь за ней стоят «режиссеры» — друзья Якубова, у которых все больше развязывались руки.

Летом переходит на другую работу и уезжает из Чарджоу заместитель областного прокурора Х. Ялкапов. Его заменяет приехавший из Киева В. Кондратенко. Пока он входит в курс дела, тональность жалоб на правоохранительные органы несколько меняется, хотя поток их не уменьшается, вызывая, в свою очередь, поток ответов, которые почтальоны регулярно доставляют как на улицу Шевченко, к матери Якубова, так и на Мало-Бухарскую, к Абдулфазову.

Вот один из очередных ответов родным Якубова:

«Сообщаем, что заявление Абдулфазова А. о том, что он онклевал вашего сына Якубова Ф. Ф. в получении взятки, было тщательно проверено в ходе предварительного расследования, возбужденно по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако угрозы со стороны Караевых в отношении Абдулфазова А. М. и членов его семьи не было и фальсификации дачи взятки Якубову Ф. Ф. ничем не доказываются и не подтверждаются. В связи с этим 13 мая 1987 года уголовное дело, возбужденное по заявлению Абдулфазова А., прекращено производством».

В областной прокуратуре уже не работает переведенный на другую работу следователь П. Темиров, и ответы по закрытому им делу готовят коллеги. Они же пишут Абдулфазову, что он в удобное для него время может прийти и познакомиться с материалами расследования.

Но Абдулфазов не приходит, а продолжает лихорадочно писать письма. Вот выдержки из его очередного письма Генеральному прокурору СССР:

«Я уже несколько раз писал вам, что Якубов Ф. Ф. сидит незаконно. Прошу, чтобы мое дело забрала Московская прокуратура, так как я здесь никому не верю, потому что у них везде связи. Бывший прокурор Халима — в обноме сидит, Эмис Караев — в горисполкоме... Абдулфазов готов отвечать по закону, пусть он меня карает. Сообщаю, что Якубов никогда не брал у меня взятки и я давал ему 326 рублей за магнитофон. В том, что Якубова осудили, виноваты братья Караевы».

Вот ведь какие метаморфозы бывают в жизни! И если для не посвященного человека поведение Абдулфазова может показаться странным, то для других странного здесь ничего не было. Нетрудно догадаться, что он стал послушным инструментом в руках тех, кто продолжал свое сражение за Якубова и ему подобных.

Абдулфазов же между тем продолжал писать в новые адреса, например, в исполком Красного Креста и Красного Полумесяца. В своих письмах он постоянно упоминает братьев Караевых, правда, добавляя при этом новые сведения, например, о том, что якобы эти братья сожгли кабинет заместителя начальника горотдела ми-

лиции Нурова и заставляли Абдулфазова писать анонимные письма на Якубова и «еще на нескольких людей, например, на Наримана Алиевича». Он даже фамилию этого человека не упоминает, а пишет так, будто всему миру и так известно, кто такой Н. Алиев — бармен треста столовых и ресторанов.

Нельзя сказать, чтобы эти письма не достигали цели. Кое-кому они послужили поводом для оргвыводов, в результате чего перешел на новую работу и уволился из органов внутренних дел А. Борисенко, от заведования орготделом в горисполкоме был освобожден Э. Караев. Казалось бы, в покое не был оставлен никто из имевших отношение к «делу Якубова». Вот только Х. Д. Розыбаева все еще «сидела в обкоме».

ЖАРКОЕ ЛЕТО 1987-го

Нельзя сказать, что и у Халимы Джораевны не было неприятностей. Были, и еще какие! Всерьез занимаясь решением наиболее проблем в административных органах области, вскрывая недостатки, она быстро нажила себе врагов. О том, насколько серьезно было положение, свидетельствует следующий документ.

Из письма в «Правду» бывшего начальника УВД Чарджоуского облисполкома полковника милиции О. Хворова:

«Я докладывал в обком, что в органах внутренних дел работает 143 человека из числа близких родственников руководителей УВД, партийных, советских органов, в основном уроженцы тех же Дейнауского, Фарабского, Чарджоуского районов, что позже выявила и Халима Розыбаева. Зачислялись на службу лица, ранее судимые. Пример тому — сын начальника ОБХСС УВД Я. Бекиев. Преступления укрывались от учета, 250 дел прекращено по надуманным мотивам... Я понял, что в такой обстановке могу потерять партбилет, либо меня упрячут за решетку. И вынужден был обратиться с просьбой о переводе».

О. Хворов стал старшим преподавателем Барнаульской средней школы МВД СССР, а Х. Д. Розыбаева осталась «сидеть в обкоме». Понимала ли она сложность своего положения? Понимала, но не утратила принципиальность и мужество и продолжала вскрывать недостатки.

Всевозможные жалобы, анонимки, наветы ловкачей обрушиваются на нее. Это могло выбить из колеи кого угодно, а она оставалась непреклонной, честно выполняя свой партийный и служебный долг.

«Я могу ошибиться, но пойти против совести не смогу никогда», — написала она в одной из служебных записок прокурору республики в связи с «историей» А. Аннаева.

Амандурды Аннаев, бывший начальник отделения уголовного розыска, в свое время много бед натерпелся после случайного задержания в квартире М. Шейн Муртузакулова, аморальное поведение которого получило огласку и последующие оргвыводы. Но спустя время «компромат» поступил и на Аннаева. Следователь М. Реджелназаров возбудил уголовное дело, и он был арестован.

В своих письмах прокурору республики Х. Д. Розыбаева писала, что она могла допустить ошибку в отношении Аннаева, но никакой личной неприязни, тем более умысла у нее не было. А потом, получив от находившегося уже в следственном изоляторе Аннаева известие о готовящемся против нее заговоре, она поняла сложность его дела. Тем более что за Аннаева горой стояли сослуживцы. Они

говорили об Аннаеве как о человеке инициативном, возможно, порой увлекаясь, но главное — неподкупном, верном делу. Иной разговор — о выступившем против него на суде в качестве свидетеля его сослуживце А. Тураеве, впоследствии арестованном по делу о наркотиках. Но летом 1987-го это еще не стало явным, и осужденный Аннаев находился в спецкомендатуре. В прошлом спортсмен, он нашел в себе силы не сломиться. Ежедневно делал зарядку, во время положенных прогулок бегал. Единственной его слабостью теперь стало курение, хотя до ареста он не пил и не курил.

В те же дни в следственном изоляторе продолжались допросы бывшего заведующего производством ресторана «Чарджоу» Д. Джораева. Дело № 614, начатое следователем М. Реджепназаровым в декабре, перевалило уже за 200 страниц, но их все еще не хватало для того, чтобы удовлетворить нарсуд. Правда, первая такая попытка предпринималась уже спустя четыре дня после его ареста. Но суд усмотрел тогда разительные противоречия в показаниях потерпевшей и свидетелей и вернул дело на доследование, указав на то, что во время скоропалительного следствия даже не проведены необходимые исследования вещественных доказательств.

Второй раз суд принял дело, и почти через неделю, 6 января, состоялась заседание. Но здесь произошло непредвиденное. В зал вошла бабушка потерпевшей и показала свидетельства непорочности невесты. Зал ахнул от удивления: в чем же заключается вина обвиняемого? Суд вынес определение о приостановлении производства в связи с необходимостью провести судебную-медицинскую экспертизу.

Третье судебное заседание состоялось 28 мая, и снова дело было возвращено на дополнительное расследование.

23 июня суд собрался в новом составе. И опять были выявлены очевидные противоречия показаний потерпевшей и свидетелей. Но прокурор города Р. Сейитниязов продолжал стоять на своем, и дело № 614 было передано от М. Реджепназарова старшему следователю младшему юристу Н. Давыдову.

МАТ «КОРОЛЕВЕ ВЗЯТОК»

Работая без выходных, Халима Джораевна приходила в свой кабинет и погружалась в массу всевозможных дел. Однажды, просматривая утреннюю почту, она увидела письмо с жалобой на А. Джеббарову — к тому времени прокурора объединенной Керкинской прокуратуры.

В письме сообщалось о том, что в одном из селений украли невесту. Об этом узнала милиция. Похитителям грозил суд, но собрались родственники неудачливого жениха и пошли в прокуратуру. А на следующий день принесли сверток и вручили его секретарю прокуратуры Х. Рахмановой, сказав при этом:

— Ты, доченька, передай прокурору, но скажи, что 15 тысяч мы не собрали, здесь только 13.

А. Джеббарова, получив взятку, обещала замять «дело», но высказала неудовольствие, что ей принесли не столько, сколько она хотела. А потом она стала наносить визиты в милицию и суд, но почему-то дело не прекращалось. Вот об этом, собственно говоря, и поведала жалоба.

Халима Джораевна поехала в Керки, которые она хорошо знала. Люди знали и ее, поэтому и рассказали все, что было на самом

деле, в том числе показали особняк, который строила для себя А. Джеббарова. О результатах проверки Халима Джораевна сообщила помощнику областного прокурора по кадрам. В тот же день в кабинете следователя областной прокуратуры Розыгулы Чарыева раздался звонок.

— Розы, дело Джеббаровой у тебя? — спросил вкрадчивый голос незнакомца.

— Вы ошиблись номером, — ответил Чарыев и повесил трубку.

А через некоторое время материалы об А. Джеббаровой действительно были переданы ему, и он срочно выехал в Керки.

Побеседовав со свидетелями, Чарыев понял, что самая главная из них — 22-летняя Хамранияз Рахманова, через которую передавались деньги. Он повез ее в областной центр, чтобы получить обстоятельные показания. В Чарджоу показания Х. Рахмановой были записаны на видеомэгнитофон. Ее попросили пожить у знакомых, но уже вечером Хамранияз оказалась в компании А. Джеббаровой и ее супруга А. Солтанова.

А. Джеббарова уговорила Хамранияз пожить день-другой в ее уютном чарджоуском доме. Сюда же приехал брат Джеббаровой — капитан милиции Т. Джеббаров. Утром вместе с Х. Солтановым они повезли Х. Рахманову за город, взяв с собой охотничье ружье, патронташ.

На следующий день Х. Рахманова позвонила Р. Чарыеву и сказала, что она меняет свои показания.

Х. Рахманова вернулась в Керки, разрыдалась, рассказала родственникам, что ее под угрозой убийства принудили дать ложные показания муж Джеббаровой полковник Солтанов и ее брат.

Все легли спать. А утром Хамранияз нашли в петле. Самоубийство? Узнав об этой беде, в Керки срочно приехала Х. Д. Розыбаева. Прибыли и работники прокуратуры.

Собранные доказательства давали все основания для ареста А. Джеббаровой. Встал вопрос: где арестовывать «королеву взятки»? В Чарджоу при ее обширных связях этого сделать было нельзя. Быстро бы нашлись доброхоты, пожелавшие поломать это «дело» на корню. Они напридумывали бы десятки оправдательных версий. Вот почему было решено арестовать ее в другом месте.

Случай такой вскоре представился. В начале августа А. Джеббарова отправилась с великовозрастным сыном в Ашхабад, чтобы утрясти, как она сказала, кое-какие дела в республиканской прокуратуре, а заодно помочь сыну поступить в вуз. Уже шесть раз делал попытки Солтанов-младший стать студентом юрфака, чтобы следовать по стопам отца с матерью, но проваливался на экзаменах. На этот раз мать взяла побольше денег и 3 августа отправилась вместе с чадом в Ашхабад.

Они поехали поездом, остановились в гостинице «Турист» в номере 431. На другой день А. Джеббарова отправилась в прокуратуру, где ей в кабинете заместителя прокурора республики государственного советника юстиции 3-го класса Н. Бродницкого было предъявлено постановление об аресте.

Уже позднее, находясь в следственном изоляторе, А. Джеббарова пыталась передать записку родственникам: «Ищите выход на университетских друзей Николая Николаевича Бродницкого». Она все еще продолжала фанатично верить в силу взятки.

УГОЛ ПАДЕНИЯ

Когда Х. Солтанов узнал об аресте жены, он первые дни храбрился, говорил, что это пустяки, все обойдется. Потом понял, что опасность угрожает не только жене, но и его карьере, и тут же помчался в Ашхабад.

В тот вечер в его чарджоуской квартире раздался телефонный звонок. Трубку снял уже вернувшийся домой сын.

— Это сын Солтанова? — спросил незнакомый голос. — Передай отцу, когда он вернется, что ему пришел конец. Скажи насчет кассеты, и он все поймет.

Человек на другом конце провода опустил трубку. Спустя некоторое время из Ашхабада позвонил Солтанов. Сын рассказал ему о странном телефонном звонке.

— Я сейчас же вылетаю, — ответил отец.

Он прилетел последним рейсом «Ашхабад — Чарджоу», а утром вместе с сыном отправился в отдел водно-транспортной милиции, где еще недавно работал и откуда его перевели участковым инспектором в Дейнаузский РОВД.

Знали бы прежние сослуживцы, чем стал заниматься Х. Солтанов! Бесконтрольность, вседозволенность и безнаказанность сыграли свою роковую роль. Ступив на путь моральной деградации, Солтанов уже к весне 1987 года, как говорится, докатился до ручки. Будучи участковым инспектором, за 1000 рублей взятки от дважды судимого рецидивиста А. Худайкулова он пообещал вернуть ему находившийся в милиции паспорт и военный билет. А затем стал использовать А. Худайкулова как наемного раба, посылая его то избить чабана, который будто бы задолжал какие-то деньги, то убить женщину, свою бывшую любовницу, некую Б-у, о чем, впрочем, она сообщила в милицию.

Эти поручения А. Худайкулов выполнять не стал и придумал хитроумный способ воздействовать на Солтанова. Он записал все его «поручения» на магнитофон и спрятал кассету. Вот этой кассетой он и припугнул вначале сына, а затем и самого Солтанова, примчавшегося из Ашхабада в Чарджоу как по тревоге и составившего уже новый план использования А. Худайкулова.

В то утро именно за Худайкуловым Солтанов послал своего сына и одного из недавних сослуживцев. Так Солтанов по уши утонул в грязи и теперь был уже готов на самое тяжкое преступление. Но совершать его своими руками он, естественно, не собирался и намеревался использовать в качестве исполнителя А. Худайкулова, а заодно и его друга, учащегося ПТУ Ч. Шаммиева, с которым Худайкулов однажды избил на улице парня и отобрал у него часы.

Ч. Шаммиев снимал комнату в доме 1 по улице Шевченко, там, где по соседству находится дом Якубова, из которого в те дни продолжали уходить в Москву и другие города грозные письма. Одно из них, подписанное бывшей работницей ресторана «Ак-Алтын» Г. Ткаченко, легло на стол заведующего отделом административных органов ЦК КП Туркмении Г. Подолинского, и он направил его в прокуратуру республики с просьбой ответить заявителю.

К этому времени в прокуратуре набралась уже целая папка писем матери, родственников и друзей Якубова, а также Абдулфазова. Куда только они не обращались? Даже газета «Советская торговля» высказала свое отношение к данному вопросу: «Пред-

ставляется, что публикация об этой истории представляет интерес как для редакции, так и для прокуратуры республики».

Между тем, пока Абдулфазов писал письма, в Чарджоу назревали тревожные события. Не сумев правдами и неправдами вызвать из-под ареста жену, Х. Солтанов пошел на прямые угрозы. Встретив Х. Д. Розыбаеву, он открыто заявил ей, что имеет связи с преступным миром. Об этой угрозе Халима Джораевна рассказала родственникам и сообщила руководству.

А Солтанов тем временем начал действовать. По первоначальному плану в число намечаемых им жертв вошли трое: помощник областной прокуратуры по кадрам, следователь Р. Чарыев и Халима Розыбаева. Именно в те дни какие-то темные личности крутились у дома Чарыева. Соседи заметили двух типов на скамейке, загорожившихся газетой, за которой скрывался обреш.

Понимая, что преступники способны на все, Чарыев отправил семью к родственникам, а сам переехал к товарищу. Затем он поехал в командировку в Дарганатинский район и здесь увидел Халиму Джораевну, которая готовила материал на бюро обкома. Они встретились 22 августа, а 23-го, в воскресенье, вместе с заместителем районного прокурора Х. Аплазаровым решили съездить в соседний Узбекистан, посмотреть Хиву.

Накануне сын Солтанова слышал разговор отца с Худайкуловым: — Она скоро уедет в турпоездку в Болгарию или Румынию. В общем, поторопись,— наставлял Худайкулова Солтанов-старший.

О своем коварном намерении он сообщил и сыну, велел ему раздобыть оружие, желательно автоматическое.

Солтанов-младший отправился на поиски. Не сидел дома и его отец. Его видели в разных концах города, в том числе в ресторанах. Об аресте А. Джеббаровоу уже было известно, поэтому ведомые люди знали, что Солтановы мечутся по городу неспроста, что-то замышляют.

И вот что поразительно: никто из окружения Солтановых не предостерег их, не остановил. Что это — слепое равнодушие, преступное попустительство или молчаливое согласие?

Рождаются и другие вопросы. Дошел ли слух о намерениях Солтанова до друзей Якубова? Гадать на кофейной гуще не следует, но факт остается фактом. Почему-то именно в те дни кое-кто из них поспешил покинуть Чарджоу. Например, М. Шейн, 23 августа она находилась на борту самолета «Ту-154».

Из рассказа А. Борисенко, заместителя командира Чарджоуского объединенного авиаотряда:

— В те дни я находился в отпуске и решил съездить к дочери в Калинин. Летел воскресным рейсом «Чарджоу — Москва». Я был в первом салоне, а во втором увидел Марго Шейн. Меня она тоже заметила. Еще бы, знакомство у нас старое. Шейн хорошо помнит меня как бывшего работника БХСС. Я был в числе тех, кто возбуждал против нее уголовное дело. Вот с той поры она и затаила на меня злобу. Работала в ресторане «Ак-Алтын», где директором был Якубов.

В самолете М. Шейн была не одна. Рядом с ней в кресле расположился Абдулфазов.

...О том, какие друзья у Якубова, известно. Все они достаточно хорошо знают друг друга, включая Солтанова. Но как в этой компании оказался Абдулфазов? На какие деньги он, временно не работающий, отправился в этот неблизкий рейс? С какой целью?

Посмотреть столицу нашей Родины? Или его увозили от греха подальше? Думается, что случайности здесь нет. Как нет ее и в том, что в день трагедии в городе уже не было и Солтанова-старшего.

Впрочем, теперь уже можно восстановить не по дням, а по часам хронику трагических событий.

23 АВГУСТА

В салоне машины лилась записанная на кассетный магнитофон оркестровая музыка, в которой выделялся щипковый инструмент, похожий на челесту в «Щелкунчике». Такие же хрустальные, как звон капели, звуки. Но это не челеста, а один из афганских народных инструментов. Красив и голос певца:

— Кто это? — спросила Халима Джораевна.

— Это придворный певец последнего афганского шаха. Певца убили за то, что его полюбила шахская дочь, — сказал, держа руки на руле, Розыгулы Чарыев.

В 1987 году у Розыгулы было три больших праздника. Он стал кандидатом в члены КПСС. В семье появился третий ребенок — сын! Получили новую квартиру. Судя по фамилии, «Чары» — в переводе с туркменского «четвертый» — его должна была ждать еще одна радость. Но четвертого праздника у Розыгулы не получилось, так как именно вскоре после этой поездки случилась беда. Но в день поездки о ней и не ведали. Слушали музыку, оживленно говорили.

Приехав в Хиву, они долго ходили по улочкам древнего города, заполненного туристами со всех концов света. У Розыгулы был с собой фотоаппарат, и они фотографировались на фоне минаретов. У одного из них увидели смешного верблюда. Розыгулы легко оседлал его и попросил прохожего заснять их.

Затем ходили по рынку, магазинам. Халима Джораевна обрадовалась изобилию книг и купила томики стихов восточных поэтов, сборник рассказов Зощенко, «Советы хозяйкам», много юридической литературы, кое-что для дома.

Нагруженные покупками, они положили все в багажник машины.

— Розы, ты сможешь привезти мне это домой? — спросила Халима Джораевна.

— Конечно, — сказал Чарыев. Он вернулся в Чарджуу вечером, а у Халимы Джораевны были еще какие-то дела, поэтому она задержалась и приехала в город только в понедельник, 24 августа.

24 АВГУСТА

Из показаний Солтанова-младшего на суде:

«После того, как я познакомился с А. Худайкуловым, он стал бывать у нас дома. Они что-то обсуждали с отцом. Потом отец снова уехал в Ашхабад, вернулся, сказал: «Все нормально. У меня в следственном изоляторе, где находится мать, знакомый еще со студенческих лет». Потом отец еще раз ездил в Ашхабад и снова говорил, что все нормально. Но однажды пришел домой и сказал:

— Мать умирает. Это конец. У нее рак горла и еще что-то.

От этих слов бабушке стало плохо. Пришлось дать ей воды и лекарства.

Потом мы поехали за А. Худайкуловым и с ним отправились в третий микрорайон. Поставили машину, и отец сказал Худайкулову:

— Тут, на втором этаже, и назвал фамилию: Розыбаева.

А утром 24 августа он сказал, что вечером мне надо отвезти Худайкулова к дому Розыбаевой. Мы поехали вместе. У Худайкулова была синяя спортивная сумка. Из нее он достал обрез и протянул отцу.

— Э-э, я не такой дурак, чтобы брать в руки эту штуку,— сказал отец.— Моих следов здесь быть не должно.

Когда подъехали к дому, в квартире на втором этаже горел свет, а у подъезда стояла машина, в которой сидел какой-то мужчина. Вскоре к нему вышел из подъезда другой, что-то сказал, открыл багажник и снова поднялся наверх.

— Это ее друзья, работники прокуратуры,— сказал отец.— Жаль, сегодня ничего не получится. Надо перенести это дело на утро. Но меня в городе уже не будет.

Они о чем-то поговорили с Худайкуловым и расстались».

Из рассказа Р. Чарыева:

«Утром 24 августа я вышел на работу, а во второй половине дня позвонила Халима Джораевна. «Розы, я приехала. Если можешь, завези вечером книги,— сказала она.— После работы я зайду к своим на Комсомольскую, а к девяти буду дома».

Я поехал с товарищем, прокурором-криминалистом Акрамом Рахметовым. Он остался в машине, а я взял часть книг и поднялся на второй этаж.

Халима Джораевна, как всегда, была очень приветлива. Мы поговорили о делах, а затем я снова спустился к машине и принес остальные книги и другие покупки.

О том, что за нами ведут наблюдение, я не знал и ничего необычного в тот вечер не заметил. Вернулся домой, а на следующий день уехал в командировку в район».

...Именно в тот день, 24 августа, в Москве, в приемную нашей редакции пришли А. Абдулфазов, М. Шейн и ее московский родственник. Но ни о Солтанове, ни о его жене они ничего не рассказали, а говорили о том, что в Чарджоу происходит такое, о чем страшно рассказать.

Как уже говорилось, мы направили посетителей в прокуратуру, но, как выяснилось позже, в картотеке учета посетителей приемной Прокуратуры СССР их имена не значатся.

Спрашивается: зачем же приезжали в Москву известная всему Чарджоу М. Шейн и неработающий А. Абдулфазов? Заступиться за Якубова, а, может быть, по каким-то другим соображениям? Но факт остается фактом: в Чарджоу в тот день, когда было совершено злодеяние, их не было, как уже не было там и отправившегося в район «добывать алиби» Х. Солтанова.

25 АВГУСТА

Рано утром, когда город еще спал, Солтанов-младший заехал на своей машине к Худайкулову, и они отправились к дому Х. Д. Розыбаевой.

Подъехали, но Худайкулов не вышел из машины.

— Шума будет много, люди уже проснулись,— сказал он.— Перенесем на вечер. Заезжай за мной в девять.

Примерно в то же время с Солтановым-младшим захотела встретиться сестра, собирающаяся отметить в ресторане «Амударья» какое-то событие. Арест матери, а также странное поведение отца и брата, казалось, никак не повлияли на нее, она продолжала вести беспечный образ жизни, говоря всем, что при связях отца и матери никакого суда и быть не может. Особое легкомыслие она проявила и при появлении в доме Худайкулова, для которого ее отец и брат почему-то искали оружие.

Когда вечером Солтанов-младший ехал на своем «жигуленке» к «Амударье», часы показывали девятый час. В свете фонарей он увидел идущую с работы Х. Д. Розыбаеву. Затем он встретил свою сестру с приятелями у ресторана, поболтал с ними немного, узнал, что сестра доберется домой сама, и поспешил, как на прогулку, за Худайкуловым.

— По пути захватим с собой еще одного парня,— сказал тот, поправляя на коленях зеленых брюк с накладными карманами синюю спортивную сумку, в которой было оружие: обрез и нож.

— Где этот парень? — спросил Солтанов-младший.

— На улице Шевченко.

Так в машине оказался Ч. Шаммьев.

Из рассказа матери Х. Д. Розыбаевой:

«Халима заходила к нам вечером, но ненадолго. Как всегда, покормила Тузика, потом рассказала о поездке и о том, что у нее на обратном пути кошелек пропал. Там было 50 рублей. Но о деньгах не горевала, сказала только, что работы много, работала без выходных, готовилась к турпоездке в Болгарию. И еще говорила о Солтанове, что тот грозит ей.

Мы очень переживали за дочь. В тот вечер она выглядела немного уставшей и печальной. Уходя, погладила Тузика, и он почему-то не залаял, как обычно, а заскулил».

...Окруженный ветками деревьев, пятиэтажный дом светился квадратами раскрытых окон. Еще работали телевизоры, радиоприемники, магнитофоны.

Поднявшись на свой этаж, Халима Джораевна увидела соседку Надежду Федоровну Колесову, идущую с ведром.

— Халима Джораевна, запасайтесь водой,— сказала соседка,— объявили о ремонте водопровода.

Халима Джораевна открыла дверь квартиры и отправилась за водой, налила ее в стеклянные банки, уставив ими кухонный стол и подоконник.

Вскоре дом затих. Люди легли спать. И вдруг в квартиру позвонили. Халима Джораевна подошла к двери.

— Кто там? — негромко спросила она.

Из показаний Р. Шаммьева на суде:

«Если бы я знал, куда они идут, они бы не дошли». Потом он рассказал: «Худайкулов обманул меня, сказав, что идет к знакомой. Но когда поднялись на второй этаж и позвонили в дверь, на вопрос «Кто там?», он ответил: «Мы из Ашхабада. Геологи. От вашего знакомого»,— и назвал фамилию.— Он посоветовал к вам обратиться, чтобы устроиться в гостиницу. И еще просил передать кое-что о Солтанове».

...Дверь открылась. Халима Джораевна пропустила парней вперед, закрыла дверь. И в этот момент Худайкулов резко взмахнул рукой...

Затем они зверски убили ее.

26 АВГУСТА

Из рассказа З. Д. Розыбаевой:

«Утром я позвонила сестре на работу, но телефон молчал. Возможно, ушла куда-то по делам, решила я. Позвонила после обеда. Телефон опять не ответил. Позвонила в ее отдел, но там сказали, что сестра еще не приходила. Тогда я поехала к ней домой. Дверь была заперта, окно на балконе открыто, и соседка сказала, что сестра дома.

На звонок никто не откликнулся. Я тут же позвонила в прокуратуру Р. Чарыеву, но его там не оказалось. Позвонила руководству. Трубку снял заместитель областного прокурора Кондратенко. — Сейчас я приеду, — сказал он.

В. Кондратенко приехал и сразу же встревожился:

— Придется открывать дверь. Надо вызвать оперативную группу.

Дверь открыли. И тут раздался крик прокурора-криминалиста Рахметова:

— Не входите!..

А спустя несколько минут Рахметов уже писал: «Постановление о возбуждении уголовного дела № 145 и принятии его к производству».

ВОЗМЕЗДИЕ

— Узнав о «ЧП» в Чарджоу, — рассказал мне начальник УВД Чарджоуского облисполкома А. Удалов (работавший в то время начальником управления уголовного розыска МВД Туркменской ССР), — я хотел сразу же отправиться на место происшествия, но срочные дела заставили меня остаться в Ашхабаде. В Чарджоу выехала следственно-оперативная группа, в которую вошли заместитель начальника следственной части прокуратуры республики А. Агамурадов, следователь по особо важным делам И. Сандыбаев, прокурор-криминалист И. Свадовский, а также наши товарищи из управления уголовного розыска во главе с моим заместителем Х. Бабаевым. В Чарджоу к ним присоединились коллеги из Узбекистана, Москвы, других городов. Возглавил следствие по поручению Генерального прокурора СССР следователь по особо важным делам Прокуратуры БССР В. Кудин...

В первые дни направление поиска еще не вышло на верный след. Были только догадки, предположения. Отрабатывались всевозможные версии. Обсуждая одну из них, связанную с возможной причастностью Солтанова, вспомнили о жалобе Б-ой, поступившей на Солтанова. 10 сентября встретились с Б-ой, и она сообщила потрясающее известие: убийство совершил Худайкулов. Он сам признался ей во всем ночью после убийства и злобно заявил, будто на теле убитой оставил записку: «Если не будете справедливо судить, еще не такие жертвы будут».

11 сентября в 23 часа в Чарджоуский ГОВД явился с повинной Шаммиев, и в ту же ночь был задержан Солтанов-младший, а 13 сентября он показал тайник, из которого по указанию отца изъял 5 тысяч рублей для Худайкулова после совершения им преступления. Все это послужило основанием для вынесения постановления об обыске у Солтанова-старшего, а затем и его ареста.

С
О
В
С
Е
М
Е
Д
Н
И
К

**ХУЛИГАН В СОЛДАТСКОМ
МУНДИРЕ:**

**ПОЧЕМУ ЕМУ ВОЛЬГОТНО В
АРМИИ?**

Неуставные отношения между военнослужащими, противоправные действия солдат последнего года службы («дедов») в отношении новобранцев — нарушение социалистической законности и военного правопорядка. Читайте беседу нашего корреспондента с доктором юридических наук В. Масловым

**НОВГОРОД: ДРАМА В ТЕАТРЕ
ДРАМЫ**

НАША ПОЧТА

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

ОСТОРОЖНО: «ДЕДОВЩИНА»!

Каждую осень, нарушая тишину стяхнувшего сон квартала, проходят мимо наших окон разудалые компании. Они тянутся одна за другой с магнитофонами, с гитарами наперевес, выкрикивая слова модных песенок охрипшими за ночь голосами. Ребята идут, обняв за плечи девушек, а рядом — матери, украдкой, утирая слезы. Это — осенний призыв. Проводы... Картина для меня привычная. Я наблюдаю ее и весной, и осенью — живу неподалеку от пункта сбора призывников.

Нынешней осенью мне самой предстоит пережить такое утро. И с его приближением растет тревога. Причина одна — «дедовщина» в армии.

Я и мои друзья будем провожать на воинскую службу очень близкого для нас человека. Как пройдут для него эти два армейских года? Что его ждет? Каким он вернется? О так называемой «дедовщине» я слышала давно. Многие мои друзья, отслужившие срочную службу, рассказывали об этом диком явлении.

Сейчас о «дедовщине» перестали молчать. Что же мы узнали? Оказывается, в мирное время нельзя быть уверенным за жизнь близкого человека, за его здоровье. Все эти два года будешь с чувством большой тревоги вскрывать каждое его письмо. Потому что может поступить из госпитала... Каждый из нас понимает — почему оказался на госпитальной койке солдат, выполнявший в Афганистане интернациональный долг. Но разве есть уверенность в том, что твой друг, который служит, скажем, в нашей родной средней полосе, где никаких душманов, никакой стрельбы, кроме учебной, находится в абсолютной безопасности? Нет. Он, оказывается, может быть избит распоясавшимся «дедом». Его могут унижать, над ним могут измываться... Об этом знают командиры, но мер не принимают. Считают в порядке вещей?! Что же это за нравы такие в нашей армии?!

Сегодня слезы матерей, слезы девушек на проводах — не из-за долгой разлуки, уверяю вас. Это еще страх, тревога за близкого тебе человека. А как же закон? Есть же военная прокуратура, военный трибунал... У нас, женщины, создается такое впечатление, что за порогом призывного пункта, где начинают действовать воинские уставы, все другие законы просто игнорируются. Почему то, что в повседневной гражданской жизни называется хулиганством, то, что жестко пресекается милицией, наказывается народным судом, в армии остается безнаказанным? Почему вольготно хулигану в солдатском мундире?

Провожая молодежь в армию, мы должны быть уверены, что закон действует, что закон охраняет молодых солдат. Но ведь дей-

ствуует он, когда правонарушение уже совершилось... Нельзя до этого доводить. Главное, я считаю, в другом: до сознания каждого военнослужащего должно дойти, что «дедовщина» аморальна. Вот тогда, я думаю, мы перестанем говорить о том, что юристы называют неуставными отношениями. Только тогда уйдет тревога...

Е. ТОКМАКОВА

1 МОСКВА

* * *

Слово «дедовщина» все чаще стало мелькать на страницах газет. Нынешней весной о «дедовщине» упомянула газета «Правда» в связи с сообщением о состоявшейся в Главной военной прокуратуре пресс-конференции, организованной военной секцией Союза журналистов СССР: нельзя мириться дальше с так называемой «дедовщиной», говорилось на пресс-конференции. О «дедовщине», то есть неуставных отношениях между военнослужащими, писал во втором номере нашего журнала кандидат юридических наук генерал-лейтенант юстиции С. Максимов. О «дедовщине» пишут в редакцию солдатские матери. Они требуют навести порядок, найти управу на «дедов». Пишут о «дедовщине» воины...

Вопросы, содержащиеся в читательских письмах, послужили основой для беседы корреспондента журнала «Человек и закон» М. Пастова с доктором юридических наук В. Масловым, который занимается изучением проблемы развития социальной активности первичных воинских коллективов.

Корреспондент. Вы, Василий Павлович, многие годы работали в военных трибуналах. Что за явление, именуемое «дедовщиной»? Имеет ли оно отношение к деятельности военных трибуналов?

В. Маслов. Термин «дедовщина» — это жаргонизм, означающий противоправные действия некоторой части военнослужащих последнего года службы («дедов», «стариков») в отношении молодых солдат, то есть неуставные отношения между военнослужащими. Действующее законодательство с первых же лет своего существования охраняет честь и достоинство каждого военнослужащего, в том числе и молодых солдат. Более того, советское военное законодательство потому и вызвано к жизни, чтобы построить армию на принципах подлинной демократии и справедливости, социалистической законности и нерушимого военного правопорядка. «Дедовщина» есть нарушение этих принципов. Естественно поэтому, что военные трибуналы, следуя предписаниям закона, призваны карать за действия, именуемые «дедовщиной».

Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности наказуемы в судебном порядке, если они выразились в нанесении побоев или ином насилии. Согласно закону такие нарушения уставных правил в зависимости от их характера влекут за собой наказание в виде лишения свободы.

Корреспондент. Закон, как известно, устанавливая уголовное наказание за то или иное преступление, исходит из степени его общественной опасности. В чем вы видите общественную опасность «дедовщины»?

В. Маслов. Для эффективности борьбы с «дедовщиной» часто не хватает понимания ее общественной опасности, а отсюда зачастую не хватает принципиальности, настойчивости, решительности... Из-за недооценки общественной опасности «дедовщины» не хватает и научного подхода к решению задачи предупреждения и искоренения «дедовщины». Это уродливое явление вносит в жизнь военнослужащих жестокость и несправедливость, чуждые природе нашей армии и нашего общества в целом. «Дедовщина» — это слезы солдатских матерей, чьи сыновья были изуродованы «дедами», стали инвалидами либо стали поневоле дезертирами и в результате оказались на скамье подсудимых.

Есть, однако, самое высокое общественное благо, на которое посягает «дедовщина» и что диктует необходимость, бескомпромиссность и безотлагательность борьбы с ней. Речь идет о безопасности нашей Родины.

Современный уровень развития военного дела требует небывалой ранее слаженности первичных воинских коллективов, их сплоченности, готовности в любой час, в любую минуту выполнить свой долг по защите государства. Без наличия в том или ином воинском коллективе, взводе, роте, батарее, боевом расчете нормальной нравственно-психологической обстановки, без надлежащей сплоченности и слаженности в нем воинский коллектив утрачивает свою боеготовность и боеспособность. Он просто не сможет выполнить стоящие перед ним в современных условиях боевые задачи.

Вот почему, по моему глубокому убеждению, борьба с «дедовщиной» — важнейшее направление перестройки армии и флота в современных условиях. Нравственное оздоровление военнослужащих необходимо для укрепления дисциплины и порядка в частях, на кораблях, обеспечения высокой боеготовности войск.

Наконец, говоря об общественной опасности «дедовщины», нельзя не сказать о следующем. Вы, очевидно, читали опубликованную 9 апреля 1988 года в газете «Красная звезда» статью «За чужой спиной?»

Корреспондент. Разумеется, читал. Ее автор, в частности, сетует на то, что появилось немало юношей, пытающихся уклониться от призыва на военную службу...

В. Маслов. «Дедовщина» вовсе не способствует уменьшению числа юношей, пытающихся уклониться от призыва на военную службу, как бы спрятаться за чужую спину. Она порождает настроения не в пользу военной службы не только среди молодежи призывного возраста.

«Ваши «деды» сделали моего старшего сына инвалидом». Строки из письма, отправленного в Министерство обороны СССР. Подписано оно матерью солдата...

Проверки показывают, что даже те, кто добровольно шел на фронт в годы Великой Отечественной войны, сегодня, провожая в армию своих сыновей и внуков, не беспокоятся о тяготах их военной службы — они боятся издевательств над ними «дедов». В этом мне видится еще одно доказательство общественной опасности «дедовщины».

Искоренить полностью «дедовщину» — это значит еще больше укрепить связь армии с народом, вернуть матерям и отцам юношей, подлежащих призыву на военную службу, веру в способность наших командиров не только дать их сыновьям столь необходимые в наше

время военные знания, привить соответствующие навыки, но и закалить их в идейно-нравственном отношении.

Корреспондент. Вы очень убедительно говорили о том, что «дедовщина» общественно опасна, что решительная борьба с ней необходима... Не означает ли это, что правы авторы тех писем, которые требуют ужесточить наказания за совершение преступлений, порожденных «дедовщиной»?

В. Маслов. Миф о всеисильности наказания в борьбе с преступностью возник не сегодня. На протяжении многих столетий было почти общепризнанным, что дисциплину в войсках можно поддерживать только применением жестокого и неумолимого наказания за любое ослушание, любую оплошность подчиненного. «Солдат должен бояться палки капрала больше, чем пули врага» — это правило ввел в войска прусский король Фридрих II. Оно неукоснительно соблюдалось в немецкой армии. И немецкая армия на протяжении длительного времени считалась одной из дисциплинированных армий Европы. Но потом выяснилось, что жестокость в войсках влечет за собой не укрепление воинской дисциплины, а ее ослабление и даже развал, не снижение преступности, а ее рост. Так, было установлено, что на 100 дезертиров в начале XX века в армиях стран Европы французов приходилось — 6, итальянцев — 15, австрийцев — 17, немцев — 62! Установлена была и причина столь значительного дезертирства из немецкой армии, а именно: жестокое обращение немецких унтер-офицеров с солдатами. В конце XIX и в начале XX века исследования эффективности жесточких мер наказания проводились во многих армиях Европы. Исследования показали, что делать ставку на жестокость репрессии — значит не строить армию, а разрушать ее. А вот мнение по этому вопросу крупного русского теоретика в области военно-уголовного законодательства профессора дореволюционной Военно-юридической академии князя С. А. Друцкого: «Ужасами казней и палочными ударами, — писал он в 1912 году, — надеялись прежде создать войско, но от этой системы заставил отказаться долгодетный опыт».

Этот небольшой экскурс в историю применения наказаний в войсках понадобился затем, чтобы показать: миф о всеисильности наказания в борьбе с преступностью рухнул давно. Заблуждаются поэтому авторы тех писем, в которых ставится вопрос об ужесточении наказания. Ставка на ужесточение репрессии успеха в борьбе с «дедовщиной» не сулит. Надо не ужесточать уголовно-правовые средства борьбы с «дедовщиной», а обеспечить неотвратимость наказания лиц, виновных в совершении преступлений.

Корреспондент. Но обеспечить неотвратимость наказания не так просто... Попытки решить эту задачу, как известно, не всегда успешны.

В. Маслов. Вы правы. Задача действительно сложная. Причины? Многое можно объяснить тем временем, которое мы называем сейчас «периодом застоя». Ведь не секрет, что принцип неотвратимости наказания часто просто игнорировался. Нужно еще сказать о несовершенстве законодательства, в том числе регулирующего правоотношения в армии. Последнее, в частности при определении полномочий командиров частей как органов дознания, не всегда достаточно четко определяет полномочия органов дознания в армии и на флоте в борьбе с преступностью. Для осуществления

в Вооруженных Силах принципа неотвратимости наказания решающее значение имеет позиция командиров частей.

Как показывают исследования, там, где командир части проявляет достаточную компетентность и твердость, там нет проблемы обеспечения принципа неотвратимости наказания за совершаемые военнослужащими преступления и проступки. Нередко, однако, командирам частей как органам дознания не хватает ни компетентности, ни твердости, а главное — самостоятельности при принятии решений о возбуждении дознания. Не может не вызвать тревоги и то, что факты «дедовщины» далеко не всегда влекут за собой возбуждение дознаний, установление виновных и предание их суду военного трибунала. Тем самым насаждается безнаказанность лиц, виновных в совершении преступлений. Нужна существенная перестройка работы органов дознания в армии и на флоте с тем, чтобы обеспечить строгое соблюдение принципа неотвратимости наказания за «дедовщину».

Проблемная лаборатория военно-правовых исследований сделала на этот счет предложения. Речь в них шла, во-первых, о внесении дополнений и изменений в военное законодательство в части, касающейся определения полномочий командиров полков как органов дознания, и, во-вторых, об обеспечении самостоятельности и повышении ответственности командиров полков при осуществлении предоставленных им полномочий органов дознания.

Более двух лет прошло с тех пор, как были внесены эти предложения... А «деды» продолжают бесчинствовать, идут в атаку на воинский правопорядок. Но законодательного порядка контратака, рекомендованная специалистами, еще не последовала. Нет контратаки против «дедов» и на уровне правоприменительной практики. Очевидно, и тут действуют силы, не видящие общественной опасности «дедовщины», а поэтому не спешащие с принятием мер, в том числе законодательных, направленных на обуздание «дедов», искоренение творимого ими зла.

Корреспондент. Здесь, быть может, срабатывает не только недооценка определенными силами общественной опасности «дедовщины», а их бюрократическая сущность. Ведь военная бюрократия — это страшная сила. На это обращал внимание, как вы помните, еще Ф. Энгельс. Если бюрократия, — писал он, — чем-нибудь и была полезна для армии, то вред, который она принесла, был вдвое больше.

В. Маслов. Армейские и флотские бюрократы, нашедшие прибежище в органах военного управления, вкупе с бюрократами, находящимися вне армии, своим невнимательным отношением к нуждам военнослужащих, попранием прав и законным интересам советских воинов и членов их семей, игнорированием реальностей, конечно, повинны в насаждении в войсках «дедовщины» и оказании сопротивления усилению борьбы с ней, в частности, путем противодействия совершенствованию военного законодательства. Но это особая проблема. В настоящей же беседе хотелось бы привлечь внимание читателей еще к одному аспекту борьбы с «дедовщиной», являющемуся главным, определяющим. В данном случае я имею в виду отсутствие подлинно научного подхода к проблеме этой борьбы.

В печати справедливо указывается на связь «дедовщины» с ростом преступности среди подростков, с проникновением в молодежную среду пьянства, наркомании, токсикомании. Жестокость, порожденная еще в подростковой среде, в условиях воинского быта,

жизни в казарме принимает более уродливые формы. Однако никто в Вооруженных Силах не занимается достаточно серьезно изучением этих проблем.

Проведу условную аналогию с периодом 60-летней давности. Ведь в двадцатые годы контингент призывников был не так уж и прост. В армию призывались самые разные люди. И среди них было немало таких, кто не ведал ни родительского, ни школьного воспитания. Но даже в те годы по указанию М. В. Фрунзе было проведено комплексное изучение призывных контингентов, давшее ценнейший материал как для совершенствования действующего законодательства, так и для улучшения работы среди допризывной молодежи. Тот опыт давно забыт, а неплохо бы о нем вспомнить...

Корреспондент. Есть еще один важный поворот нашей беседы: недооценка социальной сферы в армии.

В. Маслов. Конкретные социологические и военно-правовые исследования, в проведении которых мне пришлось участвовать в последние годы, позволили выявить целые пласты нерешенных проблем в сфере воинского быта, снижающие социальную активность первичных воинских коллективов, насаждающие среди военнослужащих равнодушие, влекущие создание групп с антиобщественной направленностью, порождающие не только «дедовщину», но и другие негативные явления и процессы. Положение здесь усугублялось тем, что «дедовщина» долгие годы находилась в закрытой для критики зоне. Борьба с «дедовщиной» — это большая, актуальная проблема, и о ней надо говорить честно, без утайки. Утверждение в нашей стране гласности, проводимый партией курс на демократизацию всех сфер жизни советского общества, в том числе его Вооруженных Сил, создают реальные предпосылки для того, чтобы решилась проблема искоренения «дедовщины» — казарменного хулиганства, угнетения солдат-первогодков...

Корреспондент. Наверное, «дедовщину» в определенной мере питает еще и правовое невежество, правовая неосведомленность не только солдат, но и командиров, офицеров...

В. Маслов. Вопросы, которые мы обсуждаем, являются частью более крупной проблемы, а именно упрочения правовой основы жизни и деятельности войск на основе юридического всеобуча. Для решения этой крупной проблемы нужны военно-правовые знания как теоретического, так и прикладного порядка. Их очень не хватает... Нужна, на мой взгляд, дальнейшая ликвидация зон, которые с «натянутой» ссылкой на сохранение государственной и военной тайны все еще пребывают вне критики. В этих зонах и нашли себе убежище силы, защищающие отжившие стереотипы мышления.

Владимир ЛОГИНОВ
Юрий ЖУКОВ

НОВГОРОДСКАЯ ДРАМА

Размышления о морально-правовых аспектах ОСТРОГО КОНФЛИКТА В ТЕАТРАЛЬНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

*«Поеди от нас, а мы себе князя про-
мыслим».*

*(Из вечевой грамоты
древнего Новгорода)*

История, о которой мы вам расскажем,— типичнейшая для недавнего состояния нашего общества. С нее, по сути дела, началась перестройка работы правоохранительных органов города Новгорода со всеми вытекающими из нее последствиями. Вспыхнула одна из форм борьбы нового, передового мышления с затхлым, застойным духом минувшего. И исход этой борьбы уже ясен.

Некоторое время тому назад руководители одного учреждения были посажены за решетку, коллектив развалился, главный ревизор Минфина успешно отчитался за ревизию по приговору народного суда. А журнал «Человек и закон» опубликовал фельетон, и десять миллионов подписчиков дружно посмеялись над «жуликами»-директорами!

Речь шла о Новгородском областном театре драмы.

В ПОКОЯХ МИТРОПОЛИТА

В Новгородском Кремле, напротив уникального национального памятника «Тысячелетию России», возвышаются бывшие покои митрополита. Это и есть здание Новгородского областного театра драмы. Если обойти его и повернуть налево, то взору предстанет еще одна российская святыня — могила великого русского поэта Гаврилы Романовича Державина. Вот в каком священном месте был расположен театр. И этот факт наталкивает на мысль о том, какие цели

и задачи он перед собой ставил, какой высокий общественный и эстетический идеал символизировал. Но, увы...

Мы не располагаем точной информацией, как жил и работал театр двадцать и даже десять лет тому назад, и, разумеется, не беремся судить о его деятельности. История Новгородского театра драмы нас интересует с 1980 года. Заместитель начальника управления театров Министерства культуры РСФСР Б. Зубов так охарактеризовал деятельность театра тех лет: «В 1980/81 г. театр не выполнил план по основным показателям — обслуживанию зрителей и заполняемости зрительного зала на вечерних спектаклях. За эти два года театр недообслужил 86 тыс. человек, допустив значительные сверхплановые убытки».

Театр надо было спасать. Ведь актерская труппа — сильная и талантливая. Но необходимы и специалисты по организации театрально-зрелищного процесса, толковые администраторы, распространители билетов, заведующий постановочной частью (главный инженер), наконец, шофер-слесарь, способный поставить на колеса театральный транспорт. Словом, административно-хозяйственные работники, организаторы и, если хотите, деловые, предприимчивые люди, имеющие опыт работы в тех условиях. За дело взялся сам бывший первый секретарь обкома партии.

Искать кадры долго не пришлось. В то время на театральном небосклоне России возшла звезда Орского театра драмы имени Пушкина. Он уже не раз завоевывал переходящее Красное знамя как победитель социалистического соревнования среди театрально-зрелищных учреждений РСФСР. Получал дипломы, почетные грамоты, благодарности в приказах, подписанных Министерством культуры РСФСР. А руководил этим театром молодой талантливый человек О. Лернер, учитель по профессии. На него и сделал ставку Новгородский обком...

ЛЕРНЕР И МАРТЕНС

Олег Аркадьевич Лернер родился через два года после войны в семье А. Б. Лернера, который на фронт ушел совсем мальчишкой, а потом, окончив юридический институт, работал следователем и прокурором города Сорочинска. Мать пережила все ужасы блокады Ленинграда.

Олег унаследовал от родителей смелость, принципиальность, трудолюбие. У него рано проявились организаторские способности. В педагогическом институте он был членом комитета комсомола. По распределению с женой и грудным ребенком поехал работать в село, скоро стал директором школы, о нем появились статьи в областной газете. Но тут умер отец, и Лернер-младший переехал к матери в Орск. Олег Аркадьевич и там был назначен директором школы, вступил в партию. Всегда увлекавшийся самодеятельностью, в школе он создал хор мальчиков, которым руководил профессиональный композитор, организовал музей солдатской славы. В этой работе ему помогал практикант Николай Мартенс, которого руководство школы решило взять к себе на работу после окончания пединститута.

Николай Яковлевич Мартенс тоже вырос в трудовой семье. Отец его — Яков Киргардович — бригадир строителей, мать — штукатур. Все пятеро детей Мартенса-старшего стали членами КПСС, успешно работают в различных областях народного хозяйства.

Работая в школе, Мартенс и Лернер подружились, стали подружками и их жены. Со временем Николай Яковлевич был назначен заместителем директора — организатором по внеклассной работе. Об опыте его работы тоже писали статьи.

Директору школы часто приходилось обращаться за помощью и поддержкой к первому секретарю горкома ВЛКСМ Г. Кривякову. А когда его назначили первым секретарем горкома КПСС, он предложил Лернеру возглавить Орский театр драмы имени Пушкина. После некоторых колебаний Олег Аркадьевич согласился, настояя, чтобы и в театре его заместителем был Мартенс.

Вскоре Кривяков и Лернер выехали в Москву и «сосватали» к себе в Орск преподавателя ВГИКа С. Сабирова на должность главного режиссера театра. Сабиров привез с собой группу выпускников школы-студии МХАТ, для которой, кстати сказать, построили прекрасное общежитие, и в Орский театр повалил народ, а вскоре он стал гастролировать в Харькове, Волгограде, Новосибирске, Черкассах, Полтаве...

ДУХ ВЕЧА

Когда в августе 1982 года Лернер был переведен на работу в Новгород, из Орского драмтеатра его не увольняли, но и зарплаты он там не получал; дата увольнения из Орска — 28 октября 1982 года. Вскоре в Новгороде началось строительство нового здания драмтеатра и на должность заместителя директора по строительству был приглашен Мартенс. Естественно, что из Орска к ним потянулись товарищи и коллеги по работе. Они были приняты на вакантные должности в театре по согласованию с бывшим первым секретарем обкома КПСС. Среди них — заведующий постановочной частью, машинист сцены, шофер, распространитель билетов и др.

Забегаю вперед, вспомним недоуменный вопрос важнейшей трагической фигуры всей новгородской драмы — председателя комиссии партийного контроля обкома КПСС А. Болотских: неужели в Новгороде нельзя было найти распространителя билетов? Да, этот человек, который и по неведению, и по стереотипности своего мышления сыграл роковую роль в судьбе театра, действительно полагал, что билетным кассиром в театре или шофером может быть каждый. Формально — да, однако не надо забывать, что любая профессия, даже не требующая особого образования, нуждается в призвании, будь то подсобный рабочий, актер или распространитель билетов. У приглашенных из Орска работников театра это качество было. Не было его у председателя новгородского отделения ВТО, бывшего секретаря парторганизации театра Т. Усачевой и актрисы Э. Столярчук (бывшего председателя месткома театра).

Итак, в связи с приходом новых сил из Орска дела Новгородского театра резко пошли в гору. Приведем справку управления театров Министерства культуры РСФСР:

«В 1983—1984 гг. и девять месяцев 1985 г. театр резко улучшил производственные показатели работы, перевыполнив план по зрителям на 195 тыс. человек, подняв заполняемость зрительного зала на вечерних спектаклях до 87%, что много выше этого среднего показателя по РСФСР, в результате экономии государственную дотацию только в 1984—1984 гг. на сумму 54,5 тыс. рублей. Успешная работа театра в эти годы не раз отмечалась в постановлении коллегии Министерства культуры РСФСР и в печати. По инициативе Новгородского театра в 1984 году была проведена Всероссийская театральная

декада спектаклей на историко-патриотическую тему, посвященную 1125-летию Новгорода, итоги которой были высоко оценены театральной общественностью республики...»

Таким образом, театр набрал силу и стал вторым в России по итогам Всесоюзного соревнования. Но тут-то и началось!.. У некоторых «особо бдительных» лиц закружилась мысль, что здесь наверняка что-то нечисто, и поэтому возникли вопросы: «Кто такие Лернер, Мартенс и все эти пришлые из Орска? Как им удалось, не нарушая закона, вытащить из болота театр?»

Исходной точкой начала драмы театра стало заседание худсовета под председательством Лернера 18 октября 1984 года. На нем решался вопрос о присвоении звания заслуженных артистов Усачевой и Столярчук. Присвоить им это звание рекомендовал горком партии в лице его секретаря Н. Измайловой. И хотя Усачева была секретарем парткома театра, а Столярчук — профсоюзным вожаком коллектива, худсовет их «прокатил». Конечно, для сих дам это стало трагедией. А когда через одиннадцать дней в театр был принят новый главный режиссер, который успокоил расстроенных актрис, коллектив раскололся на две части и началась амбициозная борьба. Ожил и разгулялся в покоях митрополита древний дух новгородского веча, которое, как известно, часто приглашало князя на правление, а потом изгоняло его: «Поеди от нас, а мы себе (нового) князя промыслим». Вот и теперь «промыслили» мы, подите прочь, орские пришлые, какое вам дело до Новгорода! Езжайте, откуда приехали, а не уедете — берегитесь!

Вспомним, как писал об анархическом характере новгородского веча великий русский историк В. О. Ключевский: «На вече по самому его составу не могло быть ни правильного обсуждения вопроса, ни правильного голосования. Решение составлялось на глаз, лучше сказать на слух, скорее по силе криков, чем по большинству голосов. Когда вече разделялось на партии, приговор вырабатывался насильственным способом, посредством драки: осилившая сторона и признавалась большинством... Иногда весь город «раздирался» между бовавшимися партиями...»

Почти то же самое произошло в Новгороде и в наше время. В различные инстанции, словно из рога изобилия, посыпались жалобы и анонимки. В них сообщалось, что руководство театра — это новый тип расхитителей, и попутно о том, что в здании театра «преступно» нарушались правила противопожарной безопасности — зал постоянно переполнен, и зрители стоят в проходах, чего допускать не полагается; ходили слухи, что в коллективе процветает пьянство, а главные пьяницы — директор и его заместитель.

Началось такое, о чем пел в одной из своих песен Владимир Высоцкий: «...ходят слухи по домам, и беззубые старухи их разносят по умам...» И умы действительно поддались, возгорелись желанием навести в театре порядок. Вскоре в храме искусства начала работать парткомиссия обкома КПСС, а потом и... ревизия КРУ.

РЕВИЗИЯ

Почему же финансовая деятельность Новгородского театра драмы стала предметом внимания Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов РСФСР? Тем более что ревизия началась буквально через несколько дней после окончания ведомственной ревизии областного управления культуры. Ответ однозначен. Поскольку в многочисленных письмах в обком партии и управление

культуры упоминалось о каких-то нарушениях, допущенных дирекцией театра и в области финансов, требовалась проверка. Однако важно подчеркнуть, что ни одного конкретного факта нарушений, кроме предположений и слухов, в этих письмах не приводилось.

Главный контролер-ревизор Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов РСФСР по Новгородской области Я. Терес не отрицает, что ревизия началась по предложению председателя комиссии партийного контроля обкома партии А. Болотских, но не по конкретным сигналам, а для «проверки сохранности денежных средств и материальных ценностей в Новгородском областном театре драмы за 1982—1984 гг. и первый квартал 1985 года» (то есть за период работы в театре Лернера и Мартенса). Именно так сказано в письме Я. Тереса начальнику РОВД Ленинского райисполкома г. Новгорода.

Ревизия есть ревизия. Путем анализа финансовых документов и объяснений ответственных лиц она обязана сделать вывод: соответствуют или не соответствуют закону действия и решения администрации в области расходования денежных средств, отчетности и документального оформления финансовых операций, сохранности материальных ценностей. Как бы ни были очевидны факты нарушений, единственное право и обязанность ревизора и всего КРУ — направить акт ревизии следственным органам.

Я. Терес посчитал для себя возможным нарушить эти требования. Вот что написано в его сопроводительном письме к акту ревизии на имя начальника ОВД Ленинского райисполкома г. Новгорода от 19 июня 1985 года № 07—18:

«Ревизией... установлены искажения государственной отчетности по выполнению плана доходов, хищения, злоупотребления, незаконные выплаты заработной платы и премий, бесхозяйственность и грубые нарушения финансовой и штатно-сметной дисциплины, в результате чего государству причинен материальный ущерб на 23,4 тыс. рублей». И далее на всех восьми страницах сплошь и рядом указывалось: «присвоили», «причинили материальный ущерб», «совместно присвоили», «незаконно выплатили». В конце письма графическое — «просим провести расследование и привлечь виновных лиц к ответственности...»

Председатель Новгородского областного суда В. Недвецкий очень точно подметил: КРУ и следственные органы подошли к Лернеру и Мартенсу крайне агрессивно, а мы добавим — и необъективно.

Равнодушно, по-казенному, даже по-чиновничьи отнесся Я. Терес к проведению ревизии на таком специфическом объекте, как театр. Он поручил провести ревизию своим подчиненным и подписал акт, даже не проконсультировавшись со специалистами в области экономики и организации театрального дела, не поинтересовался, а не формально ли отнеслись к своей работе проверяющие, учли ли специфику театра, к правильным ли выводам пришли.

— Мои ревизоры — универсалы, — говорил нам после суда Терес. — Они могут прорезывать и овощную базу, и филармонию. У нас никакой узкой специализации нет. Впрочем, я привлек к участию в ревизии М. И. Иванова, работавшего ранее ревизором Управления культуры облисполкома. Он специалист в области вопросов культуры.

Мы убеждены, что ревизоры КРУ прежде всего должны быть объективны. А о какой объективности ревизора М. Иванова может идти речь, если он в период работы в Управлении культуры облис-

полкома имел выговор за неэтичное поведение во время проведения очередной ревизии в Новгородском театре драмы и был уволен из Управления культуры в связи с некомпетентностью? И можно ли говорить об объективности ревизора Н. Дмитриева, если он не дал заключений по объяснениям Лернера и Мартенса? А объяснения-то были! Письменные. Они есть в деле. А вот заключения ревизора — нет. Не снизошел ревизор до анализа объяснений, посчитал пустой формальностью. Не счел нужным «повторять свои выводы», как заявил Дмитриев в суде. А ведь они поистине объясняли то, что могло быть неясно объективному ревизору.

В письме Я. Тереса и в акте ревизии неоднократно упоминаются факты «незаконного премирования» работников театра (а позже следствие усмотрит в этом премировании не что иное, как хищение, да еще по предварительному сговору!). Но что означает слово «незаконное»? На какой нормативный акт, который якобы нарушен, ссылаются ревизоры? А ни на какой! Незаконно, и все тут. Но комплексная судебная бухгалтерско-экономическая экспертиза, проведенная в суде, подтвердила возможность расходования до 40 процентов этого фонда на индивидуальное премирование. В рамках этого и действовали Лернер и Мартенс. Причем в своих объяснениях ревизору Дмитриеву они четко сообщили, кого и за что они премировали. Но Дмитриев вновь хранил молчание. Нет в акте ревизии заключения по объяснениям ответственных лиц.

Примеры, подобные приведенным, можно продолжить. В акте насчитано добрых полсотни таких вот «нарушений». Но не будем утомлять читателя, перечислять все. Скажем главное: мы считаем, что подобную необъективность и недобросовестность ревизоров КРУ нужно расценить как их желание «накрутить» Лернеру и Мартенсу как можно больше нарушений, не заботясь о ревизорской оценке. И пусть нас не сочтут необъективными: у нас тоже есть доказательство. Это не только 141 страница акта ревизии, но только «обвинительное», даже с юридической квалификацией, сопроводительное письмо Я. Тереса, это и четырехмесячное судебное разбирательство, во время которого допрошены десятки свидетелей, изучены сотни (16 томов) документов, и на основании всей этой глыбы доказательств сделан вывод о крайне низком профессиональном уровне работников аппарата КРУ или об их профессиональной недобросовестности. И то и другое обстоятельство недопустимо для работников аппарата Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов РСФСР по Новгородской области, поэтому суд счел необходимым довести до сведения Министерства финансов РСФСР изложенные факты. Так записано в частном определении Новгородского районсуда, которое направлено в Минфин республики.

Самое интересное, что ни Терес, ни ревизоры, допрошенные в судебном заседании, не считают акт ревизии необъективным. Они убеждены, что свою задачу выполнили, материал в следственные органы передали, ну а уж следствие разберется, кого обвинить, кого оправдать.

Поломанные судьбы людей, утрата веры в справедливость, многочисленные душевные травмы и страдания — все это Терес и его ревизоры просто сбрасывают со счета. Нет, не укладывается такая позиция в наши представления о перестройке всей системы общественных отношений. И самое страшное здесь то, что необъективность ревизоров может перейти «по цепочке» в необъективность следователей и судей. На иных работников правоохранительных

органов акты ревизии КРУ оказывают действительно магическое действие. Это же специалисты, да к тому же и независимые! Как же им не верить?

Так и случилось с «делом» Лернера, Мартенса и Варшавского. Но, к счастью, не всех в УВД Новгородоблисполкома, куда и попал в конечном итоге акт ревизии, загипнотизировали выводы ревизоров.

БЛАГОРОДНЫЙ РЫЦАРЬ ФЕМИДЫ

О том, что происходило дальше, нам рассказал Владимир Николаевич Ларин — следователь следственного отдела УВД по делу Лернера, Мартенса, Варшавского и впоследствии отстраненный от этого дела и вынужденный уволиться из органов.

В. Ларин:

— Первый материал КРУ по делу руководителей драмтеатра мне вручил мой бывший начальник Игорь Иммануилович Златин и попросил на следующий день высказать свое мнение. Хотя, судя по объему, в материале этом меньше чем за неделю разобраться было просто невозможно. Акт КРУ был сделан крайне неквалифицированно, не содержал никаких ссылок на нормативные документы. Одним словом, сырой материал. На мой взгляд, нужна была квалифицированная ревизия, а то, что было у меня в руках, не давало никаких оснований для возбуждения уголовного дела. Об этом я и доложил своему начальнику. Однако Златин сообщил мне, что «дело» это на контроле в парткомиссии обкома. Так я впервые узнал, что в этом деле заинтересованы партийные работники, от возбуждения дела нам никуда не деться и скрепя сердце согласился с начальником и дело возбудил. Надеюсь, что следствие установит истину, и совесть моя будет чиста. Я ушел с головой в работу, но спокойно поработать дали только месяц. Один за другим последовали вызовы то к областному прокурору Чугунову, то в парткомиссию. Один раз мы пришли в кабинет Болотских вместе с заместителем моего начальника Медоновым. Буквально с первых слов председатель парткомиссии стал убеждать нас, что он никоим образом не собирается оказывать давление на следствие, а всего лишь информирует его. Но в этом-то и заключалась одна из форм косвенного давления, о чем я догадался позже. В «информации» Болотских не было никаких фактов о преступлениях Лернера и Мартенса: судя по всему, «информация» эта была извлечена из клеветнических анонимок. Тем не менее после этих бесед парткомиссия попросила следственный отдел УВД дать ей документ, в котором говорилось бы, что в отношении руководства театра ведется уголовное расследование. Медонов такую справку направил, где сообщалось примерно следующее: «В отношении Лернера и Мартенса возбуждено уголовное дело по фактам хищений и злоупотреблений на сумму в 19 тыс. рублей». Потом, насколько мне известно, эта справка фигурировала на заседании бюро обкома, когда Лернера и Мартенса исключили из партии.

После этого пошла вторая волна: одновременно со стороны руководства областной прокуратуры и управления внутренних дел поступили предложения об аресте Лернера и Мартенса. Попросту говоря, на меня стало давить начальство: когда арестуешь?! Я продолжал изучать дело и с арестом тянул, как только мог. Но в ноябре, после того как я категорически заявил, что оснований для

ареста не вижу, меня от следствия отстранили. Его передали следователям Калининой и Гриневу. Я был вынужден уйти с этой работы. Поползли слухи, что мне дали большую взятку и я якобы пьянствовал с подследственными. Люди, распространявшие эти слухи, по-видимому, основывались на том, что я ни от кого не скрывал своего убеждения в невинности Лернера и Мартенса, а в присутствии многих лиц здоровался с ними за руку. Чашу моего терпения переполнил и тот факт, когда я (уже отстраненный от следствия) услышал на пятиминутке возглас Калининой: «Не говорите этого при Ларине! Он их предупредит, что они будут арестованы!» Да, их немедленно арестовали, заключили под стражу. Потом начались обыски с одним обвинительным уклоном — хищение, и больше ничего, хотя не было доказано, что руководители театра хоть копейку положили себе в карман. Областной прокурор спокойно наблюдал за этим со стороны — и как арестовывали, и как предавали суду невинных людей — ведь все документы подписывал его заместитель Сапрыкин. Я считаю, что главная мрачная фигура в этой истории — Болотских, который ввел в заблуждение бывшего первого секретаря обкома. А вот в том, кто «ввел в заблуждение» Болотских, думаю, вы разберетесь сами...

СЛЕДСТВИЕ

Итак, после отстранения Ларина от расследования дела на столе вновь назначенных следователей И. Калининой и Ф. Гринева лежали, помимо акта ревизии, подробные и обстоятельные теперь уже не объяснения, а показания Лернера, Мартенса и Варшавского и заключение судебно-бухгалтерской экспертизы, проведенной экономистом театрального дела, то есть тем самым специалистом, к услугам которого высокомерно не пожелал обратиться Терес.

Даже не вникая пока в подробности, следует сказать, что эти источники доказательств ОБЯЗЫВАЛИ следователей и по закону, и по профессиональному и этическому долгу проявить МАКСИМУМ объективности в оценке доказательств, а заместителя начальника следственного отдела Медонова, контролирующего следствие, нацелить своих сотрудников на эту объективность, указать им, что здесь важна беспристрастность. Ни одна версия, ни одно сомнение не должно остаться без тщательнейшего анализа и оценки, ибо в уголовном процессе есть демократический принцип: все сомнения в отношении доказанности обвинения, если их не представилось возможным устранить, толкуются в пользу обвиняемого.

Человеку в океане своих и чужих страстей, столкновений противоположных интересов не всегда просто сориентироваться даже по маяку закона. И здесь путеводную нить человек должен находить в установках нравственных, в своей внутренней убежденности, в чувстве справедливости. Бывают, конечно, и ошибки, но именно ошибки, а не безответственная предубежденность. Такую нить, на наш взгляд, нашел по этому делу следователь В. Ларин, но, увы, потерял коллеги — И. Калинина и Ф. Гринева.

Тенденциозность, обвинительный уклон, совершенно искреннее желание следователей во что бы то ни стало доказать виновность обвиняемых, а не установить истину, и привели их не только к не объективности, а и к прямому нарушению уголовно-процессуального закона. Например, суд оправдал Лернера, Мартенса и Варшавского по обвинению в хищении денежных сумм, выплаченных Нов-

городским театром экономисту Варшавскому. Работал Варшавский в театрах г. Москвы, но в Новгород был приглашен Лернером по рекомендации Министерства культуры РСФСР для помощи в проведении гастролей Московского театра им. Пушкина, а затем в организации театрального фестиваля. Работу Варшавский выполнил качественно, деньги ему выплачены обоснованно, ущерб театру не был нанесен, поэтому состава преступления в действиях Лернера, Мартенса и Варшавского суд не усмотрел.

Прокомментируем эту часть приговора. А. Варшавский — один из ведущих московских экономистов и организаторов театрального дела, поэтому совершенно естественно, что Министерство культуры порекомендовало Лернеру пригласить именно Варшавского для организации гастролей в Новгород. Проведение гастролей задумано было не только для того, чтобы поправить финансовое положение театра, но и для того, чтобы повысить интерес новгородского жителя к театральному искусству вообще. Итак, гастроли были проведены, зрительный зал заполнен до отказа, есть документы о солидном доходе театра. Какой в этом криминал? Абсолютно никакого. Однако следователи решили: Лернер, Мартенс и Варшавский — махинаторы, которые думали только о наживе.

Фактически это было не так. Сотрудничество Новгородского театра с Варшавским продолжалось весьма плодотворно. В 1984 году его вновь пригласили в Новгород для проведения фестиваля театров, посвященного 1125-летию города. Лернер сделал это не сам, а по приказу Министерства культуры РСФСР. Фестиваль — мероприятие крайне нужное городу и театру, но организовать его не легко. Опять же, чтобы сэкономить нештатный фонд Варшавского, который находился в отпуске по основному месту работы, зачислили на вакантную должность главного администратора Новгородского театра. Помимо организации фестиваля, Варшавскому поручается еще одно очень нужное дело. По решению Новгородского облисполкома на базе строящегося театра драмы планировалось создание труппы и кукольной групп с единой администрацией — театрально-зрелищно-объединения (ТЗО).

Необходимо было экономически обосновать деятельность ТЗО и составить штатное расписание. Все это тогда было крайне необходимо для города, что подтверждено и решением Коллегии Министерства культуры РСФСР от 22 июля 1983 года «О состоянии и мерах по улучшению работы органов и учреждений культуры и искусства Новгородской области в свете требований июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС». Работы по организации фестиваля и по экономическому обоснованию ТЗО были выполнены. Фестиваль прошел успешно, а документы о ТЗО представлены в Министерство культуры. Это доказано в судебном заседании. За работу надо платить, и это сделали. Варшавскому было выплачено 224 рубля (двухмесячная зарплата) и 100 руб. командировочных. Как указано в заключении комплексной судебно-бухгалтерско-экономической экспертизы, реальная сметная сумма на подготовку проекта создания ТЗО может варьироваться в пределах от 600 до 1200 рублей. Эксперты пришли к категорическому выводу: выплатами Варшавскому ущерб Новгородскому театру не нанесен, а работы, которые он произвел, можно считать предварительным экономическим обоснованием организации и деятельности ТЗО.

Тенденциозность следователей, расценивших оплату нужной театру и городу работы как хищение, привела к последствиям, о которых тогда и предположить не могли: театрально-зрелищное объединение в Новгороде так и не создано. Скомпрометирована сама

идея его создания. Соответствует ли это интересам новгородцев? Конечно же, нет! А следователи «хотели как лучше»...

Да, они были твердо убеждены, что выполняли свой долг. Но ведь сложность и специфика театральной экономики просто обязывали И. Калинину прислушаться к мнению специалиста в этой области, а не брать за основу заключение совершенно некомпетентного человека — эксперта А. Макухиной, которая сделала, как указал в приговоре суд, «вывод, ничем не обоснованный, кроме личных предположений, о том, что стоимость работы Варшавского — 40 рублей». Вот так. Не 600—1200, как утверждают специалисты, а именно 40 рублей. Это заключение Макухиной вполне устраивало И. Калинину, соответствовало ее версии о хищении, ну а заключение эксперта Большаковой противоречило «материалам дела» и от него очень просто было избавиться — вынести постановление о «непризнании его доказательством». Это постановление следователи суд признал незаконным.

Если Я. Терес просто не посчитал нужным привлечь к ревизии специалистов, то И. Калинина пошла дальше: проигнорировала мнение специалистов.

Обвиняемые, а после их ареста жены обвиняемых, глубоко убежденные в невинности своих мужей, неоднократно жаловались на необъективность следствия. Чаще всего в надзорный орган — прокуратуру. Увы, их жалобы передавались в следственный отдел УВД облсполкома, а оттуда прямахонько к Калининой, от которой получали предельно лаконичные ответы: «следствие ведется правильно». Наверное, и прокуратура занимала позицию стороннего наблюдателя, дескать, суд разберется. Вины — накажет, невинны — оправдает. Но ведь речь шла о НАРУШЕНИЯХ процессуального законодательства, пресечь которые обязана была прокуратура. Ведь в случае оправдания суд мог вынести об этих нарушениях частное определение. Так и получилось.

СУД

Четыре раза рассматривалось дело-театральных работников в различных судебных инстанциях Новгород. Путь к истине стал непростым для новгородского правосудия. Прямо-таки магическое действие оказывали на иных судей страшные цифры хищений и ущерба от злоупотреблений (более 9 тысяч рублей — сумма хищений и 13 663 рубля — ущерб от злоупотреблений), приведенные в обвинительном заключении. К тому же следователь И. Калинина не пожалела красок и для создания мрачной картины морального падения обвиняемых. Тут и «карьеризм», и «протекционизм», и «создание видимости благополучия в своей деятельности», и «корыстные побуждения». Не убедили, к сожалению, следственные органы и веские доводы обвиняемых, а затем подсудимых, что театр-то из прорыва вытащен, что он впервые за многие годы стал приносить доход, что по результатам социалистического соревнования театр переместился с одного из последних мест на второе по Российской Федерации, что заполняемость зрительного зала повысилась почти вдвое, а проще говоря, новгородский зритель стал ходить на спектакли. Хороша «видимость благополучия»! Однако следствие эти доводы не убедили, но вот суд насторожили. Именно поэтому уже первый состав суда под председательством народного судьи Ленин-

ского райнарсуда г. Новгорода А. Смирновой критически отнесся к выводам следствия. Некоторые эпизоды, вменяемые в вину подсудимых, были исключены из обвинения.

Судебная коллегия по уголовным делам Новгородского областного суда исключила из обвинения еще ряд эпизодов и хищений, злоупотребления служебным положением, отменила приговор в части осуждения Лернера и Мартенса по статьям 172 и 175 УК РСФСР (халатность и должностной подлог) и прекратила дело в этой части за отсутствием в действиях Лернера и Мартенса состава преступления, снизила осужденным меру наказания и освободила их из-под стражи.

При рассмотрении жалобы в порядке надзора на приговор и определение Судебной коллегии по уголовным делам областного суда, которую в установленном порядке подали осужденные и их адвокаты, настоящую правовую принципиальность проявил председатель Новгородского областного суда В. Недвецкий.

— Когда я ознакомился с делом,— сказал в беседе с нами Владимир Эдуардович,— мне стало ясно, что и народный суд, и Судебная коллегия областного суда не до конца выполнили задачу полного, всестороннего и объективного исследования доказательств в их совокупности. А это — безусловное требование процессуального закона. Остались по делу сомнения. Серьезные и неустранимые. Тенденциозность следствия по этому делу видна, как говорится, невооруженным глазом. Но суд-то не мог быть необъективным! Это противоречит сути деятельности суда. Я принес протест в Президиум областного суда. Президиум удовлетворил его, а также протест прокурора области, отменил приговор Ленинского райнарсуда и определение Судебной коллегии по уголовным делам областного суда в полном объеме и направил дело на новое рассмотрение в райнарсуд в ином составе судей.

И вот разросшееся уже до 20 томов дело легло на стол народной судьи Новгородского районного суда Н. Петровой. Для участия в деле суд вызвал двух народных заседателей — А. Эйдемиллера и В. Тишкова. Это рабочие, сельские механизаторы. Обвинение по делу поддержал помощник прокурора области В. Ахлынин, защиту О. Лернера и Н. Мартенса осуществляли адвокаты Ленинградской городской коллегии адвокатов Г. Шаров и А. Лещинский, а защиту А. Варшавского — адвокат Московской городской коллегии адвокатов О. Разбаш. Одному из нас довелось присутствовать в этом судебном заседании (оно продолжалось около двух месяцев).

Хотим сразу же отметить четкую организацию судебного процесса. А по такому сложному делу это проблема непростая. Нужно было допросить около ста свидетелей, провести трудоемкую судебную экспертизу, исследовать сотни документов.

Нина Петровна Петрова — судья относительно молодая, работает в этой должности не так уж много времени, но к делу относится в высшей степени ответственно и профессионально. Так было и на этом процессе.

Сложность и специфический характер театральной экономики требовали проведения компетентной, комплексной бухгалтерско-экономической экспертизы. Суд пригласил для этого видных специалистов: заведующего кафедрой планирования и организации театрального дела Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии имени Н. К. Черкасова, кандидата искусствоведения Л. Сундстрема и доцента этой же кафедры, канди-

дата экономических наук Н. Ваганову. Экспертам дали возможность детально ознакомиться с материалами дела и активно участвовать в судебном заседании.

Обычно по делам, где подсудимые находятся в сложных, порой конфликтных отношениях со свидетелями, обстановка в процессе бывает напряженной, нервной. Нина Петровна сумела добиться спокойной, деловой атмосферы судебного разбирательства, хотя некоторые свидетели были настроены к подсудимым крайне неприязненно, даже враждебно. Все в этом процессе было нацелено на всесторонность, тщательность, беспристрастность. Суд счел нужным скрупулезно соблюсти порядок исследования доказательств (допрос подсудимого, допрос свидетелей, исследование документов, экспертиза). Предметом полного, законченного обсуждения стал каждый эпизод. По каждому эпизоду допрашивались все подсудимые, свидетели, эксперты, осматривались документы. Это требовало от председательствующего в суде огромной чисто организаторской работы, чтобы процесс шел последовательно и без задержки. Не жалела Нина Петровна для этого ни сил, ни времени.

Но главное — это выявление, всестороннее и полное исследование всех сомнений и предположений. Вопросы, вопросы... Подсудимым, свидетелям, экспертам. Вопросы основные, вопросы уточняющие. И детализация. Что греха таить, плохо все мы относимся к деталям, к мелочам даже в обычной, бытовой дискуссии. Не любим их, полагая, что они мешают добраться до истины. Нам подавай глобальные выводы, да поскорее. К сожалению, и некоторым судьям детали часто кажутся «не относящимися к делу».

Но в этом судебном заседании деталям придавалось особое значение. Во-первых, потому, что их анализом не занималось следствие, во-вторых, потому, что все вместе они позволяли устранить те самые сомнения, которые неизбежно возникали.

Например, следствие посчитало, что заведующему постановочной частью Богомолу и рабочему сцены Москаленко были незаконно начислены и выплачены премии за работу по ремонту сцены, установку светотехнического и радиоборудования. Суд, не жалея времени, скрупулезно исследовал и оценил (с помощью экспертов) буквально каждую операцию, ее нужность и ценность и пришел к выводу, что премии выплачены заслуженно и обоснованно.

И так по каждому эпизоду, а их около тридцати. Все сомнения исследовались детально. Суд пришел к выводу о необоснованности предъявленного обвинения и вынес оправдательный приговор. Лернер и Мартенс оправданы по всем эпизодам предъявленного обвинения. Варшавский оправдан по всем эпизодам, кроме одного, который не связан с Новгородским театром. Суд вынес частные определения и в адрес следственного отдела УВД облисполкома, и в адрес КРУ Министерства финансов. Приговор вступил в законную силу.

КАТАРСИС

В Древней Греции любая трагедия завершалась катарсисом — слезами очищения. В катарсисе были и прозрение, и потрясение, и раскаяние, и опыт постижения людских драм. Человек становился чище и светлее, он боялся повторять вчерашние ошибки и заблуждения. Это в Древней Греции, ну а в наше время?

В Новгородском театре драмы такой катарсис тоже есть. О нем хорошо сказал в беседе с нами заслуженный артист РСФСР, актер театра В. Кривошеев: «Но весь вопрос в том, куда будут направлены личные устремления людей. В какую сторону? Если в социальную, общественную — это прекрасно. А если эти личные устремления вновь попытаются подчинить себе все? Да еще если в коллективе есть люди серые, бездарные, жаждущие власти?..»

На наш взгляд, предостережение артиста чрезвычайно серьезно. В нем судьба перестройки: от того, куда в условиях демократизации будут направлены личные устремления граждан, зависит будущее всего Отечества, всей нашей многонациональной страны. Что если серость и бездарность возьмут верх над талантливыми и незащищенными людьми? Власть серости станет губительной, ибо она будет в руках мещан духа — «пригредших хамов» и предателей общих интересов, которые (независимо от профессии и должности) давно используют древнее хитрое правило: «раздели — и будешь властвовать».

В причинах возникновения драмы театра драмы заключен большой поучительный смысл. У истоков ее — и оживший дух новгородского веча, и гнусная пагубность слухов. Все это необходимо изъять, чтобы подобное не повторилось. Но главное, видимо, в том, что назрела необходимость для всех органов управления пересмотреть свою позицию по отношению к театральным коллективам, оставив за собой лишь право идеологического влияния на репертуары, а во всем остальном — освободить театры от своей дотошной мелочной опеки. Ибо, вмешиваясь в дела коллективов, районное или областное руководство рано или поздно само обязательно увязнет в болоте дряг и интриг.

На примере новгородской драмы видно, как один человек, спровоцированный склокой, может сбить с толку и прокуратуру, и управление внутренних дел, и местную печать. Вот таких людей и хотелось бы предостеречь в том, чтобы они не позволяли вводить других в заблуждение и почаще сверялись с совестью и законом.

Заведующий областным отделом юстиции Новгородского облисполкома А. Романенко с горечью говорил о том, что в области почти нет специалистов по хозяйственному праву. Да, это действительно очень печально. Но есть большая надежда, что нравственность и закон придут в соответствие и станут настоящей нормой нашей жизни. Об этом говорит и изученный нами опыт рассказанного дела. Ведь здорового и справедливого в нем оказалось больше. Здесь и рыцарь Фемиды Ларин, и бестрепетная судья Петрова, и мужественный председатель областного суда Невдveckий... актеры и режиссеры театра, его новое руководство, а также начальник Управления по надзору за рассмотрением уголовных дел Прокуратуры РСФСР А. Сурин, которые сделали все, чтобы отстоять свободу и честь невиновных.

Завершая рассказ, верим и надеемся, что новгородская драма с ее катарсисом станет примером настоящего очищения не только для одного Новгорода. Без преодоления низменных страстей, некомпетентности, жажды власти, беззакония Отечеству не выздороветь и не двинуться вперед.

СКОЛЬКО ПОЛОЖЕНО РЕБЕНКУ?

Добрый день, уважаемая редакция! В своих публикациях вы часто затрагиваете вопросы брака и семьи. При этом неизменно говорится также об уплате алиментов на детей, чьи родители в разводе, достаточно подробно разъясняется закон. Но я считаю, что в вопросе об алиментах все еще нет ясности и закон нуждается в определенной доработке. Минимальная сумма алиментов на одного ребенка установлена, а максимальная — нет. Определены проценты, но не сумма. А я считаю, что какой-то предел, какой-то потолок должен все же быть — в этом вопросе я никак не могу согласиться с вашими уважаемыми авторами-юристами. Подумайте сами: с каждой зарплаты — отдай, с премии — отдай, с 13-й зарплаты — отдай... Что еще? С воскресных рабочих дней, с северных надбавок... Не знаешь: с чего только не отдай?! Осталось только с командировочных денег отдавать. Не слишком ли много? Ведь надо помнить еще о том, что в новой семье тоже растут дети...

И еще один щекотливый момент: алименты плати аккуратно, потому что у бывшей жены твой сын растет, а увидеть сына — проблема. Бывшая жена сделает все, чтоб я его не видел, чтоб не бывал с ним вместе. Не станешь же всякий раз ходить в органы опеки и попечительства. Все это я к тому, что закон далеко не совершен, что нет в нем четкости, есть белые пятна. Почему закон почти всегда на стороне женщины, какой бы она ни была?.. А женщины очень умело прикрываются детьми. Допускаю, что я не во всем прав. В таком случае пусть читатели меня поправят, выскажут свое мнение на страницах журнала.

А. ВАСИЛЬЕВ

Ленинградская область

ЗАСТАВИТЬ ПЛАТИТЬ!

Хочу высказать несколько предложений относительно детей, брошенных родителями. Речь идет не о тех, кого бросили отцы и с кого по закону взыскиваются алименты. Речь идет о детях, от которых отказались и отец и мать. О брошенных детях... Грубо звучит, но по сути своей верно.

Считаю, что наш закон к таким «родителям» относится слишком мягко. На мой взгляд, к отцу и к матери такого ребенка должны быть приняты меры принудительного характера. Пусть они из собственного кармана оплачивают расходы на содержание собственного ребенка. Уж слишком они хорошо устроились — ребенок родился, а они от него отказались и ничуть не беспокоятся, заведомо зная, что государство наше возьмет на себя все расходы и, разумеется, все хлопоты, связанные с его воспитанием. Нет, не должно так

быть! Пусть они покрывают все расходы сами. Считаю, должен быть такой закон. Пусть оплачивают питание, одежду, постельные принадлежности, обучение, ремонт помещений жилого фонда детдомов, обеспечение производственным оборудованием и т. д. и т. п. Слышал, что есть такой опыт в странах социалистического сотрудничества, но тогда надо поинтересоваться и, быть может, перенять какой-то положительный опыт.

Приблизительно в таком же плане надо решать вопрос и с теми детьми, которые не желают заботиться о престарелых родителях, отказываются им помогать материально, стремятся поскорее сдать их в интернаты. Разве эти наболевшие вопросы не имеют отношения к перестройке? Что думают о них юристы?

И. ТИМОШЕНКО

Читинская область

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

Заместитель председателя президиума Краснодарского краевого совета Всероссийского ордена Трудового Красного Знамени общества охраны природы В. Снесарев сообщает, что жалоба лесника Новороссийского лесхоза Г. Перминова проверена. Факты подтвердились: решением Новороссийского горисполкома, основанным на соответствующем решении крайисполкома, в урочище Широкая балка действительно были отведены участки под коллективные сады. Проведено обследование территории Широкой балки. По заключению Ростовского института Промстрой НИИпроект, эта территория — зона санитарной охраны. Широкая балка является также водоохранной, водораздел не защищен от господствующих ветров, что приводит к образованию наледи на грунте.

Принято решение: не отводить здесь участки под коллективные сады в связи с недопустимостью нарушения экологического равновесия. Ни одного лесорубочного билета на участки, расположенные в урочище Широкая балка, не выдано.

* * *

Начальник РСУ Улан-Удэнского авиапредприятия В. Казанцев неоднократно допускал нарушения трудового законодательства при учете рабочего времени. Об этом сообщила редакции работница предприятия Н. Борисова. Ее жалоба проверена.

Мы получили письмо из правовой инспекции труда Совета профсоюзов Бурятской АССР: по решению администрации и профсоюзного комитета предприятия рабочие дни Н. Борисовой восстановлены в полном соответствии с табельным учетом рабочего времени. В. Казанцев от занимаемой должности освобожден.

* * *

В нашей почте — письмо Н. Павловой, секретаря Владимирского областного Совета профсоюзов. Она пишет о том, что жалоба А. Никифоровой о незаконном увольнении с работы ее дочери М. Никифоровой рассмотрена. Приказом начальника Вязниковского производственного объединения «Агропромхимия» М. Никифорова восстановлена в должности инженера по нормированию труда. Ей выплачена компенсация за время вынужденного прогула.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВСЕОБУЧ ОПЫТ. ПРОБЛЕМЫ

Сохраняются ли прописка и жилье за теми, кто длительное время находится в отъезде по роду своей работы? Об этом вы узнаете из статьи Т. Приходько, помещенной под рубрикой «Новое в законодательстве».

Какая модель хозрасчета выгоднее для предприятия: первая или вторая? Чтобы сделать правильный выбор, советуем познакомиться с материалом кандидата юридических наук Н. Сафиуллина.

«Семейная хроника» подскажет, как молодым супругам получить ссуду на обустройство домашним хозяйством.

Вас приглашает «Игротека ЧИЗ»

ГДЕ ПРОПИСКА? ГДЕ ЖИЛЬЕ?

Чтобы человек мог спокойно работать, он должен быть уверен, что, где бы он ни находился — в горах, в тундре, в море, у него есть дом, куда он может вернуться. Но как часто естественное право вернуться в родной дом, из которого человек выехал в силу особого характера своей работы, выехал временно, не имея намерения изменить место жительства, подвергалось сомнению. «Почему?» — может спросить читатель, хоть сколько-нибудь знакомый с законодательством. Ведь в жилищных кодексах всех союзных республик записано, что в случае временного выезда из постоянного места жительства по условиям и характеру работы (имеются в виду экипажи судов, работники изыскательских, геологических партий и т. п.) жилое помещение за временно отсутствующими сохраняется в течение всего времени выполнения данной работы. Да потому, что на местах эту запись толковали узко: вот если человек живет в Ленинграде, здесь же работает в пароходстве и отсюда же уходит в плавание, тогда да, сохраняется за ним жилье. А если он приехал в Ленинград, скажем, из Фрунзе, то это совсем другое дело. Это переезд на другое постоянное место жительства. В этом случае право на жилплощадь по прежнему месту жительства утрачивается со дня выезда. Доказывает моряк: не менял я место жительства, временно я выехал, работа у меня такая, и семья у меня во Фрунзе, и в пароходстве я жилья не имею — прописан по отделу кадров.

— А в паспорте у вас что стоит? Вот штамп о выписке, значит, права на эту площадь не имеете.

Сколько писали о том, что прописка и право на жилплощадь — вещи разные, что человек может быть не прописан на данной площади, но сохранять на нее право (как, впрочем, и наоборот — может быть прописан, но прав на площадь не иметь). В 1987 году пленум Верховного Суда СССР специально разъяснил, что за гражданами, временно отсутствующими в месте постоянного жительства по условиям и характеру работы; жилое помещение сохраняется и в тех случаях, когда потребовалась их выписка. МВД СССР дало своим органам указание беспрепятственно прописывать по прежнему месту жительства лиц, за которыми по закону сохраняется жилое помещение.

Казалось бы, проблема должна была решиться. Но преодолеть консерватизм в мышлении иных чиновников не так-то просто.

И это не единственная проблема, которая возникала у геологов, моряков, изыскателей и т. д. в связи с отсутствием прописки по месту постоянного жительства. Например, очень часто временно отсутствующих в месте постоянного жительства не учитывали при решении вопросов о постановке их семей на очередь для улучшения жилищных условий или при предоставлении новой квартиры.

Вот строки из письма: «Я моряк. Работаю в Находке. Своего жилья не имею. В паспорте прописка по отделу кадров. Семья живет в Москве в коммунальной квартире. Без моей прописки исполком не ставит нашу семью на учет. Придется увольняться и возвращаться в Москву». Или такое письмо: «Жена стоит на очереди на квартиру у себя на заводе. Сейчас должен сдаваться дом. Меня, как выписанного, в составе семьи не учитывают и жилплощадь на меня давать не собираются».

И нельзя сказать, чтобы для этого не было никаких правовых оснований. Строго формально — были. Так, согласно правилам, действующим в большинстве союзных республик, на учет для улучшения жилищных условий принимаются граждане, постоянно проживающие и прописанные в данном населенном пункте. А согласно правилам прописки, лица, работа которых связана с постоянным передвижением, прописываются по организациям, где они работают (пароходства, геологическим и т. д.), и, следовательно, не имеют прописки по месту постоянного жительства.

Или другая проблема. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении предусматривают, что лечебно-профилактическая помощь оказывается гражданам организациями здравоохранения по месту жительства и по месту работы. На местах это положение понимают так: есть в паспорте прописка, записывайся на прием к врачу, нет — лечись по месту жительства. То что у моряка, приехавшего в отпуск, постоянное место жительства именно здесь, а там, где прописан — в пароходстве, — ни жилья, ни жительства, только работа, этого в регистратуре поликлиники объяснить было невозможно.

Временно отсутствующие в месте постоянного жительства не могли без прописки ни машину купить, ни в садоводческое товарищество вступить.

Поэтому вполне понятно, что проблема обеспечения жилищно-бытовых прав таких граждан требовала своего решения.

И вот 16 апреля 1988 года Совет Министров СССР принял постановление «О гарантии жилищных прав граждан, временно отсутствующих в месте постоянного жительства по условиям и характеру работы».

Теперь на общесоюзном уровне подтверждено, что за гражданами, временно отсутствующими в месте постоянного жительства по условиям и характеру работы (члены экипажей судов, работники геологических, изыскательских партий, экспедиций и другие работники, деятельность которых связана с постоянным передвижением), жилое помещение сохраняется в течение всего времени выполнения данной работы.

Здесь нужно заметить, что сохранение права на жилое помещение — это не только право вернуться в свой дом, но в том числе и право на вселение членов своей семьи (например, временно отсутствующий женился и хочет вселить в свою квартиру жену), на обмен жилой площадью, на ее раздел, сдачу в поднаем и т. д. Для того чтобы все это проделать, вовсе не обязательно каждый раз прописываться в сохраняемое жилое помещение.

В соответствии с новым постановлением временно отсутствующие принимаются на учет для улучшения жилищных условий в исполкоме местного Совета народных депутатов по месту постоянного жительства, не подлежат снятию с учета в исполкоме по мотивам их выезда и обеспечиваются жилой площадью независимо от нали-

чия у этих граждан прописки в населенном пункте, где сохраняется за ними жилое помещение. Они также учитываются при определении нуждаемости их семьи в улучшении жилищных условий при постановке кого-либо из ее членов на учет в исполнительном комитете местного Совета народных депутатов по месту нахождения сохраняемого жилого помещения или по месту работы. В случае, когда жилое помещение предоставляется на семью, в ее составе учитываются и те, кто выехал в связи с условиями работы.

Решен, наконец, вопрос и с определением длительности проживания в данном населенном пункте. Дело в том, что в ряде регионов страны для постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, кроме постоянного проживания в данном населенном пункте, необходимо, чтобы оно было достаточно длительным. И некоторые «ревнителю» закона при исчислении срока проживания отказывались учитывать периоды, когда человек временно отсутствовал. И получалось — человек двадцать лет плавал, имел все это время комнату в коммунальной квартире, а когда решил обратиться с заявлением о постановке на очередь, ему говорят, что, мол, проживаешь-то ты здесь, уважаемый товарищ, всего ничего. Вот и штамп имеется — когда выписан, когда прописан. Теперь же в постановлении прямо записано, что период временного отсутствия граждан в месте постоянного жительства, в течение которого за ними сохраняется жилое помещение, включается в необходимый для постановки на учет для улучшения жилищных условий срок проживания в населенном пункте по месту нахождения сохраняемого жилого помещения.

Следующий вопрос — о предоставлении жилья по месту работы указанной категории граждан. Пункт 3 постановления устанавливает, что граждане, выехавшие из места постоянного жительства по условиям и характеру работы, могут приниматься на учет для улучшения жилищных условий на предприятиях, в учреждениях и организациях по месту работы, независимо от того, есть ли у них в месте постоянного жительства или нет. При получении этими гражданами жилой площади от организации, где они работают, право пользования ранее занимаемым помещением, из которого они выбыли, утрачивается. Теряется это право и тогда, когда гражданин вселился на жилую площадь членов семьи. Например, москвич, работающий на судне, приписанном к Рижскому порту, женился на рижанке и прописался на ее жилую площадь в качестве члена ее семьи. В этом случае право на площадь в Москве он потерял. Аналогично утрачивается право на ранее занимаемую площадь и в иных случаях обеспечения указанных граждан жилой площадью для постоянного жительства. Например, гражданин построил или купил дом в местности, где он работает, вступил в жилищно-строительный кооператив в другом городе и т. д.

И наконец, последнее. В целях устранения необоснованных ограничений, с которыми приходилось сталкиваться этой категории граждан при получении медицинской помощи, приобретении автомобилей и при удовлетворении других нужд, Совет Министров СССР поручил ряду министерств и ведомств, а также Советам Министров союзных республик обеспечивать возможности для реализации временно отсутствующими гражданами своих прав по месту постоянного жительства наравне с гражданами, имеющими прописку в данном населенном пункте.

Т. ПРИХОДЬКО

ДОХОД ОТ ХОЗРАСЧЕТА

Законом о государственном предприятии (объединении) предусмотрена возможность использования дохода коллектива, полученного в результате действия двух моделей хозяйственного расчета.

Первая основана на нормативном методе распределения прибыли, вторая — на нормативном распределении дохода.

При **первой форме** плановая и фактическая прибыль прежде направляется на взносы в бюджет в виде платы за производственные, природные и трудовые ресурсы, других платежей, а также на отчисления министерству (ведомству) на образование централизованных фондов и резервов, уплату процентов за банковский кредит. После внесения указанных платежей и отчислений остающаяся в распоряжении трудового коллектива остаточная прибыль направляется, по установленным нормативам, на образование: фонда развития производства, науки и техники; фонда социального развития; фонда материального поощрения и другие фонды. Фонд заработной платы образуется по нормативу к чистой продукции или другим измерителям продукции (работ, услуг).

Вторая форма хозрасчета основана на нормативном распределении дохода, под которым понимается выручка от реализации продукции, работ, услуг в действующих ценах (без налога с оборота) за вычетом материальных затрат на производство и реализацию продукции. При этой модели предприятия производят расчеты с бюджетом и вышестоящим органом, выплачивают проценты за кредит и образуют от остающегося в распоряжении предприятия дохода фонд развития производства, науки и техники и фонд социального развития, определяемые по нормативам к хозрасчетному доходу. После образования указанных фондов формируется фонд оплаты труда как остаток хозрасчетного дохода. В данном случае объем средств, направляемых на заработную плату, прямо не нормируется и не привязан к какому-нибудь заранее определенному показателю.

Таким образом, вместо образуемых при первой форме фондов заработной платы (ФЗП) и материального поощрения (ФМП) при второй образуется единый фонд оплаты труда (ЕФОТ).

Фактический размер ЕФОТ может колебаться в весьма широких пределах и непосредственно зависит от реальных результатов хозяйственной деятельности предприятия в самом широком смысле. Любое увеличение прибыли как за счет наращивания объемов производства и реализации продукции, так и за счет снижения материальных издержек производства приводит к увеличению размера

средств на оплату труда. Следовательно, у коллектива больше возможностей влиять на размер заработной платы.

Предприятиям, применяющим форму хозяйственного расчета, основанную на распределении прибыли, средства на заработную плату выдаются банком в зависимости от выполнения показателя, принятого для образования ФЗП. А тем предприятиям, которые используют другую форму, средства на выплату заработной платы, а также премий, вознаграждений и т. п. (оплату труда) выдаются учреждениями банков в пределах остатка единого фонда оплаты труда, имеющегося на день получения средств.

Вполне понятно, почему подавляющее большинство предприятий применяют первую форму хозрасчета. Настороженность по отношению ко второй модели объясняется не только боязнью риска, но и сложившимися стереотипами хозяйствования. У трудовых коллективов и их руководителей велик опыт выполнения формально-определенных показателей, но явно недостаточно опыта по достижению конечных результатов. Между тем покупатель, которого принято у нас называть потребителем, стал весьма разборчив. Он уже не станет приобретать абы что, ему нужен обязательно качественный товар. Может быть, именно потому, что многие предприятия не надеются пока на то, что их продукция будет пользоваться повышенным спросом, и объясняется робость перед второй моделью хозрасчетного дохода? Однако именно эта модель при правильной организации труда не только позволяет более эффективно учитывать спрос покупателя, но и дает предприятию больше возможностей для материального поощрения работников.

Например, при стопроцентном выполнении обязательств по поставкам продукции у предприятий, работающих по первой модели, увеличивается на 15 процентов только фонд материального поощрения, а у предприятий, использующих вторую модель, увеличивается в целом единый фонд оплаты труда, правда, всего на 1,5 процента. Казалось бы, в чем же здесь выгода? Давайте прикинем. Все дело в том, какое соотношение между фондом материального поощрения (ФМП) и фондом заработной платы (ФЗП) было у предприятия до перевода на полный хозрасчет. Если ФМП составляет менее 1/10 ФЗП, в выигрыше оказывается предприятие, применяющее вторую форму.

Кроме того, нужно отметить, что трудовые коллективы, выбравшие модель хозрасчета, основанную на нормативном распределении дохода, обладают более широкими правами по распоряжению средствами на оплату труда. Средства единого фонда оплаты труда расходуются по смете, проект которой выносится на обсуждение трудового коллектива предприятия и после его одобрения утверждается совместным решением администрации, совета трудового коллектива и профсоюзного комитета и прилагается к коллективному договору. Выплаты заработной платы, премий, вознаграждений, поощрений производятся предприятиями в соответствии со сметой за счет и в пределах единого фонда оплаты труда, образованного по фактическим результатам работы предприятия.

Так что советуем вам, товарищи руководители, не обходить стороной модель номер два. Тем более что риск — дело благородное.

Д. САФИУЛЛИН,
кандидат юридических наук,

ЮРИСТ КОНСУЛЬТИРУЕТ ДИРЕКТОРА

— Доброе утро, Степан Степанович! — поднялся из-за стола директор. — Хорошо, что зашли, надо посоветоваться. Внедряем выборность начальников цехов. Проблем масса.

В электроцехе коллектив избрал Федорова Андрея Дмитриевича. Работник он хороший и авторитетом пользуется. Только вот высшего образования у него нет, техникум, и все. Администрация рекомендовала на эту должность Оликова, заместителя начальника механического цеха. А рабочие, видите ли, «своего» человека хотят. Я же Федорова в этой должности не утвердил. Пришлось назначить повторные выборы. И опять коллектив за него проголосовал. Я объявил итоги выборов недействительными, так как считаю недопустимым повторное избрание кандидата, однажды уже отклоненного администрацией. И назначил Оликова исполняющим обязанности начальника цеха. Так профсоюзный комитет грозит обратиться в вышестоящий орган с требованием освободить меня от занимаемой должности за грубое нарушение трудового законодательства. Есть ли у них такое право?

— Статья 20 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде предусматривает такую возможность. Но давайте разберем все по порядку.

Во-первых, администрация действительно может не согласиться с мнением коллектива и не утвердить результаты выборов, объяснив работникам причину. Ваши доводы, в общем, достаточно резонны. Однако при проведении повторных выборов коллектив не связан мнением администрации и ничто не мешает ему вновь проголосовать за своего кандидата. Правда, при этом рабочие должны учитывать, что должность начальника цеха может замещать лицо, имеющее высшее образование и стаж работы на инженерно-технических должностях не менее трех лет или среднее специальное образование и стаж работы не менее пяти лет. Есть такой стаж у Федорова?

— Да, он седьмой год на такой должности.

— Тогда игнорирование мнения трудового коллектива действительно будет нарушением законодательства. Подумайте, Василий Иванович, может быть, согласиться с рабочими? Образование ведь не все решает.

— Что ж, может, вы и правы, посоветуюсь с главным инженером.

С. ИСТИНОВ

ЭТО НАДО ЗНАТЬ ШКОЛЬНИКАМ

...В дверь директорского кабинета просунулась улыбающаяся физиономия:

— Виктор Сергеевич, вас Татьяна Алексеевна зовет, срочно.

— Что случилось?

— Да опять Алексей фокусничает.

Кабинет математики, куда вошел Виктор Сергеевич, напоминал вишневый сад в пору опадения цвета. Обрывки белой бумаги лежали повсюду — на полу, на столах, на подоконниках. В углу валялись три сломанных стула.

— Твоя работа? — обратился директор к нарушителю.

Ответа на последовало:

— Значит, твоя. Убери все, а стулья придется починить.

— Не буду...

— Не понимаю, на что ты надеешься,— включилась в разговор учительница математики Татьяна Алексеевна,— сколько уроков уже сорвал, учебники испортил, а теперь еще и стулья...

— Советую тебе, Алеша, поскорее все убрать,— сказал Виктор Сергеевич,— иначе снова придется вызывать родителей. Думаешь, они будут в восторге от твоих художеств?

— Ну и вызывайте, все равно ничего делать не буду.

В классе воцарилось молчание. Все ожидали, чем закончится очередная выходка школьной «знаменитости».

— Виктор Сергеевич,— обратился к директору староста класса Володя,— вы с Татьяной Алексеевной оставьте нас на несколько минут, мы тут сами разберемся...

Вскоре Володя доложил директору, что в классе полный порядок. А стулья Алексей починит после уроков.

Школьный конфликт. Увы, не такая редкая ситуация. Только какое отношение она имеет к закону? Давайте подумаем над этим вопросом.

Право на образование закреплено Конституцией СССР. И это не случайно. Ведь общество нуждается в грамотных, квалифицированных специалистах. Делая богаче каждого человека в отдельности, знания и умения обогащают все общество. В некоторых странах заведены даже государственные реестры человеческих сокровищ; куда заносятся имена людей, обладающих уникальными способностями.

В нашей стране средние школы и другие органы народного образования действуют на основе советского законодательства. Это Конституция СССР, Основы законодательства Союза ССР и союзных

республик о народном образовании, Устав средней общеобразовательной школы и др. Законодательство определяет, как организуется учеба и воспитательная работа в школе, кто отвечает за санитарное состояние школы, чистоту и порядок, сохранность школьного имущества, противопожарное состояние и многое другое.

Законодательно установлено всеобщее среднее образование молодежи, которое можно получить в средней общеобразовательной школе, средних профессионально-технических училищах и средних специальных учебных заведениях. Для улучшения взаимосвязи между звеньями народного образования, от начального до высшего, в 1988 году был образован Государственный комитет СССР по народному образованию.

По каждому школьному предмету утверждается программа. Она носит обязательный характер и определяет объем требований, которые предъявляются к ученикам. Для более глубокого изучения отдельных предметов (например, физики, математики, литературы) организуются факультативы, специализированные классы и специализированные школы, проводятся конкурсные работы и олимпиады.

Законодательство устанавливает, что дети могут учиться в школе на своем родном языке или на языке другого народа СССР.

Во многих западных странах существует положение: если подросток не получил среднего образования (скажем, вынужден был работать, чтобы помогать родителям), он никогда не поступит в университет, никогда не станет врачом, ученым или юристом. Это подлинная трагедия для человека — настоящий «тупик», из которого нет выхода. В нашей стране граждане могут получить среднее образование в вечерних, сменных и заочных школах без отрыва от работы. Администрация предприятий, учреждений, организаций, в которых они работают, обязана оказывать им в этом содействие, создавать для учебы необходимые условия.

1 сентября, в День знаний, миллионы школьников садятся за парты. Уроки, лабораторные занятия, производственная практика... Одна за другой идут школьные четверти, заполненные учебой, интересными делами. Согласно действующим правилам, учащиеся, имеющие по всем предметам годовые оценки 5 (отлично), примерное поведение и активно участвующие в общественной жизни школы, награждаются похвальными листами.

Ну, а если школьник не проявил усердия в учебе? Учащиеся, имеющие неудовлетворительные оценки по одному-двум предметам, получают задания на лето. Вопрос об их переводе решается педагогическим советом в зависимости от выполнения этих заданий. Учащихся, получивших неудовлетворительные оценки по трем и более предметам, оставляют на повторный курс обучения в том же классе.

Особо следует сказать об оценке по поведению. Она выставляется классным руководителем с учетом мнения учителей, преподающих в данном классе, и общественных организаций школы. Годовые неудовлетворительные оценки по поведению выставляются только после решения педагогического совета школы.

В случае систематического нарушения дисциплины к учащимся может быть применена крайняя мера — исключение из школы. Решение об этом принимается педагогическим советом с учетом мнения пионерской и комсомольской организаций и органов ученического самоуправления. Выписка из решения вместе с характеристикой направляется в комиссию по делам несовершеннолетних

для трудоустройства исключенного или определения его в учебно-воспитательное учреждение.

Обязательные выпускные экзамены установлены в 8-м и 10-м (11) классах. Учащиеся, получившие годовую неудовлетворительную оценку по поведению, к выпускным экзаменам не допускаются. Они получают справку о том, что прослушали курс средней школы.

По окончании восьми классов школьники получают свидетельство о восьмилетнем образовании, дающее право на поступление в 9-й класс общеобразовательной школы, среднее специальное учебное заведение и среднее профессионально-техническое училище. Окончившие 10 (11) классов получают аттестат об общем среднем образовании, который дает право на поступление в высшие учебные заведения, технические училища, а также в средние специальные учебные заведения с сокращением сроков обучения. Одновременно с аттестатом выдается свидетельство о полученной специальности с указанием производственного разряда.

Особо отличившиеся учащиеся награждаются золотой и серебряной медалью «За отличные успехи в учении, труде и за примерное поведение». За успехи по отдельным предметам учащиеся могут быть награждены похвальными грамотами.

Образование в нашей школе бесплатное. Учащимся выдаются бесплатно школьные учебники, оказываются различные виды материальной помощи.

Но то, что бесплатно для школьников и его семьи, совсем не бесплатно для общества, для государства. Здание школы, оборудование, школьная мебель, отопление и освещение, ремонт — все это оплачивается из бюджета государства. На это тратятся миллиарды рублей. Откуда они берутся? Они создаются трудом советских людей, в том числе ваших родителей. Вот почему бережное отношение к школьному имуществу не только долг, но и юридическая обязанность школьника. Ущерб, причиненный школе, должен быть устранен самим школьником, его родителями или лицами, их заменяющими.

А теперь вернемся к конфликту, с которого мы начали наш рассказ. Вас интересует, конечно, что произошло после того, как Алексей остался один на один с одноклассниками? Ситуация разрешилась быстро. Алексей сообразил, что соотношение сил явно не в его пользу. Никого его выходка не веселит, никто его не поддерживает. Он собрал разбросанную бумагу, после занятий ремонтировал стулья. Сольное выступление на уроке математики, увы, закончилось полным фиаско... Ну, а какое отношение данная ситуация имеет к закону, то вы, очевидно, и сами теперь понимаете. И сможете объяснить, что, во-первых, систематическое нарушение дисциплины грозит неудом по поведению со всеми вытекающими из этого последствиями. Во-вторых, ущерб, нанесенный школьному имуществу, должен быть возмещен.

В. ИСАКОВ,
доктор юридических наук

Попробуйте подсчитать:

сколько стоит школьная мебель и во сколько обходится ее ремонт?

сколько стоит освещение вашего класса в течение одного дня, недели, месяца, года?

сколько стоит ежегодный ремонт школы и из чего он складывается?

ЧТОБЫ СПРАВИТЬ НОВОСЕЛЬЕ

Прошло уже более двух лет со дня окончания молодыми супругами Гражданкиными института и приезда их на работу на машиностроительный завод. Что изменилось в их жизни за это время? Семен постепенно освоился на своей должности. Причем решение технических задач оказалось для него не самым главным. Сложнее всего было научиться управлять коллективом, который оказался в его подчинении. К сожалению, этому вопросу уделялось мало внимания не только в институте, но и на заводе. Так что Семену пришлось многому учиться, пока он добился неплохих результатов.

Вита после окончания отпуска по уходу за дочерью тоже приступила к работе в заводской лаборатории. Ей работать и входить в необходимый режим оказалось сложнее. Леночка, как и многие другие дети в этом возрасте, довольно часто болеет, и Вите приходится брать больничный листок по уходу за ребенком. Но все это обычные хлопоты, к тому же родители Виты всегда готовы помочь им. Однако, какими бы хорошими ни были отношения Семена с родителями Виты, супругам хотелось иметь отдельную квартиру. Мы помним, что Семен как молодой специалист имеет право на внеочередное получение жилья, но поскольку на заводе таких работников много, Гражданкиным пришлось подождать, пока подойдет их очередь. И вот теперь они готовились к переезду в новую квартиру.

Родители Виты обещали подарить на новоселье холодильник, а как быть с остальным? Для новой квартиры нужна мебель. А Вита мечтала еще и о цветном телевизоре.

— С телевизором придется подождать, — заявил Семен, — ведь у нас нет никаких накоплений. Мебель и ту не на что купить...

— Давай возьмем ссуду, молодым семьям положено, — рассудила Вита. — Ты сходи в профком, узнай, можем ли мы ее получить, а если можем, то на каких условиях. А я все разузнаю о покупке в кредит цветного телевизора.

В профкоме Семену объяснили, что, в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 года № 235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» и «Положением о порядке предоставления молодым семьям беспроцентной ссуды на улучшение жилищных условий или обзаведение домашним хозяйством», право на получение ссуды имеют молодые семьи при наличии определенных условий. Во-первых, в семье обязательно должен быть ребенок. Во-вторых, возраст супруга, получающего ссуду, должен быть менее 30 лет. В-третьих, получатель ссуды должен проработать на предприятии не менее двух лет и хорошо зарекомендовать себя на работе.

Размер кредита определяется администрацией предприятия совместно с профсоюзным комитетом и не может превышать 1500 руб-

лей. Срок погашения ссуды — не более 8 лет (устанавливается соглашением сторон).

Для получения ссуды Семен должен обратиться сначала к коллективу цеха, где он работает, с ходатайством о рекомендации на выдачу ему ссуды. В случае положительного ответа Семен представит рекомендацию цеха администрации, а та совместно с профкомом определит размер ссуды и срок ее погашения.

При получении ссуды Семен должен выдать заводу обязательство о ее возврате. Погашение ссуды производится путем вычета из заработной платы ежемесячно суммы, определяемой следующим образом: вначале рассчитывается годовой размер подлежащей возврату ссуды, а затем ежемесячно взыскивается $\frac{1}{12}$ часть годового платежа.

Если в период погашения ссуды у ссудополучателя рождается второй ребенок, ему засчитывается в счет погашения 200 рублей, при рождении следующего — 300 рублей.

Если работник, получивший ссуду, увольняется с работы, то при расчете с ним администрация обязана удержать с него оставшуюся задолженность. При отсутствии средств, достаточных для полного погашения ссуды, оставшаяся часть долга передается на баланс организации по новому месту работы, а если уволившийся должник не устроился в предусмотренные трудовым законодательством сроки на другую работу, оставшаяся часть задолженности может быть взыскана в судебном порядке (то есть взыскание может быть обращено на вклад или на имущество, как составляющее личную собственность заемщика, так и являющееся общей совместной собственностью супругов).

Вита, в свою очередь, выяснила, как приобрести цветной телевизор в кредит. Оказалось, что порядок продажи гражданам товаров длительного пользования в кредит устанавливается в каждой союзной республике самостоятельно. Так, постановлением Совета Министров РСФСР от 5 октября 1985 года утверждена Инструкция о порядке продажи гражданам товаров длительного пользования в кредит.

Договор купли-продажи товаров длительного пользования в кредит заключается с гражданами, проработавшими в какой-либо организации не менее одного года, а с некоторыми категориями граждан (например, с молодыми специалистами, прибывшими на работу по путевкам, с уволенными в запас военнослужащими) — через один месяц со дня поступления их на работу.

С момента приобретения вещи покупатель становится ее собственником. Вещь в данном случае приобретается при оплате не менее 25 процентов ее стоимости, если полная цена ниже 3 тысяч рублей, и не менее 50 процентов, если цена свыше 3 тысяч рублей.

Сама формулировка «не менее» означает, что указаны лишь минимальные размеры первоначального взноса, а фактически вносимая сумма может быть и больше.

Сумма предоставляемого кредита соотносена с размером заработной платы: если товар приобретается с рассрочкой платежа на 6 месяцев — сумма кредита не должна превышать двухмесячной заработной платы (пенсии или стипендии аспирантов), при рассрочке платежа на 12 месяцев — четырехмесячной заработной платы и т. д. Предельный срок, на который предоставляется кредит за товары стоимостью свыше 3 тысяч рублей, — 4 года, и сумма кредита в этом случае не должна превышать 18-месячной заработной платы. В слу-

чаях, когда стоимость товара превышает предельную сумму кредита, разница между стоимостью товара и суммой предоставленного кредита должна быть оплачена покупателем наличными деньгами при получении товара.

В нашем случае при цене телевизора в 670 рублей и заработной плате Виты в 145 рублей первоначальный взнос составит сумму в размере 25 процентов стоимости телевизора, если кредит будет оформлен не менее чем на один год. Одновременно с этим будет взыскано 2 процента за пользование кредитом (от его суммы) в пользу торгующей организации (за товары стоимостью свыше 3 тысяч рублей — 3 процента).

При покупке товара в кредит покупатель заполняет поручение-обязательство. Первый экземпляр пересылается на предприятие, где работает покупатель (пенсионерам выдается на руки), второй остается в торговой организации.

Повторная выдача справки для оформления кредита производится после полного расчета за предоставленный ранее кредит.

Оформив все необходимые документы, Гражданкины купили мебель, цветной телевизор и пригласили друзей на новоселье.

Г. СТОЯКИН,
кандидат юридических наук

Юридический ПРАКТИКУМ

ЗАДАЧА 1

После смерти Петрова было обнаружено завещание, по которому он лишал наследства жену и двух несовершеннолетних детей, а все свое имущество передавал брату. Жена Петрова обратилась в суд с иском о признании завещания недействительным и просила передать принадлежавшее Петрову имущество их детям.

Как следует решить данный спор?

ЗАДАЧА 2

При переходе улицы тринадцатилетний школьник Борис Иванов был сбит грузовой машиной, принадлежащей автотранспортному предприятию. Он длительное время находился на лечении, но полностью восстановить здоровье ему не смогли.

Какое возмещение вправе требовать родители Бориса с причинителя вреда?

ИГРОТЕКА «Чиз»

ГОЛОВОЛОМКА

Впишите пропущенное слово.

1. ПРАВО — это система установленных и охраняемых государством общеобязательных
2. ПРАВООТНОШЕНИЯ — урегулированные правом общественные отношения, участники которых наделены
3. ПРАВОНАРУШЕНИЕ — действие или бездействие, запрещенное нормами права и причиняющее охраняемым законом интересам государства или личности.
4. ЗАКОННОСТЬ — строгое и неуклонное соблюдение каждым действующих в государстве.

Ответы смотрите на стр. 88.

ОТГАДАЙ СКАЗКУ

1. В какой сказке один долго-долго-долгожитель, не пользующийся успехом у женщин, совершает похищение молодой и красивой девушки с целью вступления с ней в брак? Другой персонаж, не имеющий достаточного жизненного опыта, раскрывает и пресекает секрет этого долголетия, а с девушкой вступает в брак.

2. В какой сказке говорится о коварстве красивой женщины при устранении еще более красивой соперницы, о тяжелых последствиях этих действий, о недопустимо больших затратах на погребение и о неиспользуемом, к сожалению, в медицине средстве реанимации?

Ответы смотрите на стр. 88.

П

ПОЛУЧЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

У касс предварительной продажи билетов на поезда дальнего следования, к удивлению Валентины Васильевны, никого не было. Она подошла к окошку, возле которого стояла табличка: «Вас обслуживает кассир Ильина В. И.».

— Три билета до Тирасполя, если можно в купейный вагон, — обратилась Валентина Васильевна к кассиру.

— Нет билетов до Тирасполя, — последовал ответ.

— Девушка, поищите, пожалуйста. Я согласна взять любые билеты: в плацкартный вагон, на боковые места, даже в разных вагонах.

— Я же сказала: билетов нет. Но если вам так срочно нужно ехать, я постараюсь что-нибудь для вас сделать. Подойдите минут через 30.

Через полчаса Ильина сказала, что билеты ей удалось достать. Но за каждый, сверх его стоимости, нужно заплатить пять рублей.

Вероятно, некоторые наши читатели попадали в подобные ситуации и даже горячо благодарили кассира за оказанную услугу (ну, как же, ведь ни для кого билетов нет, а мне достали), забывая, а возможно, и не зная, что в Уголовном кодексе такая «услуга» называется **получением незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения**, и за ее совершение установлена уголовная ответственность.

В чем же заключается данное преступление, и какое наказание может быть назначено за его совершение?

В части 1 статьи 156² УК РСФСР (аналогичные статьи есть в УК других союзных республик) установлено: «Получение работником предприятия, учреждения или организации, не являющимся должностным лицом, путем вымогательства незаконного вознаграждения от гражданина за выполнение работы или оказание услуги в сфере торговли, общественного питания, бытового, коммунального, медицинского, транспортного или иного обслуживания населения, входящих в круг служебных обязанностей такого работника, — наказывается исправительными работами на срок до одного года или штрафом до ста рублей».

В статье 156² УК РСФСР говорится, что незаконное вознаграждение может быть получено у гражданина путем вымогательства. Под вымогательством понимается и прямо выраженное требование работника об уплате гражданином определенного вознаграждения за оказание конкретной услуги (как в нашем примере), и умышленное поставление гражданина в такие условия, при которых он вынужден уплатить незаконное вознаграждение для предотвращения вредных последствий его законным интересам. Например, работник сферы обслуживания отказывается выполнить или оказать услугу, ссылаясь на то, что нет запасных частей, необходимых материалов либо что данную работу невозможно выполнить без дополнительных затрат.

Данное преступление наказывается строже (лишением свободы на срок до трех лет или штрафом до пятисот рублей), если оно совершено неоднократно либо в крупных размерах.

Под **неоднократным** получением незаконного вознаграждения следует понимать совершение таких действий не менее двух раз, если при этом не истекли предусмотренные законом сроки давности привлечения к уголовной ответственности, либо одновременное получение незаконного вознаграждения от двух и более граждан, либо лицом, которое ранее было судимо за аналогичное (то есть предусмотренное частью 1 статьи 156² УК РСФСР) преступление и судимость с которого не снята и не погашена в установленном законом порядке.

Крупным размером незаконного вознаграждения считается вознаграждение на сумму свыше 200 рублей.

ДЕЛА ЖИТЕЙСКИЕ

В нашем городе почему-то не существует единых сроков включения и выключения центрального отопления. Иногда его включают в начале октября или даже в конце сентября, иногда значительно позже. Выключают тоже по-разному. Существуют ли какие-либо единые сроки хотя бы в пределах климатических зон?

**Т. ЦВЕТКОВА,
г. Куйбышев**

В соответствии с пунктом 16.24 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда (утверждены приказом по Министерству коммунального хозяйства РСФСР 31 декабря 1968 года) начало отопительного сезона устанавливается при понижении среднесуточной температуры наружного воздуха ниже $+8^{\circ}\text{C}$, а конец отопительного сезона — при повышении среднесуточной температуры наружного воздуха до $+8^{\circ}\text{C}$ в течение пяти суток.

В нашем доме проходил капитальный ремонт. Дом был сдан в эксплуатацию и заселен в 1977 году. Однако когда жильцы попросили заменить санитарно-технические устройства (ванны, раковины, унитазы и т. п.), нам было в этом отказано. Представитель ремонтной организации заявил, что у этого оборудования еще не закончился «срок службы». Через какое же время должно быть заменено это оборудование?

**И. КИСЛИЦИНА,
г. Ленинград**

Согласно нормативным срокам службы инженерного оборудования, содержащимся в Положении о проведении планово-предупредительного ремонта жилых и общественных зданий (утверждено Госстроем СССР 8 сентября 1964 года), срок службы чугунных организованных ванн составляет 40 лет, чугунных эмалированных раковин — 30 лет, фаянсовых приборов — 15 лет.

Объясните, пожалуйста, в каком порядке должна производиться уборка мест общего пользования и оплата за их освещение, отопление, ремонт, а также за пользование телефоном в коммунальной квартире.

**О. МЕРЗЛЯКОВА,
Чувашская АССР**

Согласно Правилам пользования жилыми помещениями, содержания жилого дома и придомовой территории в РСФСР, порядок использования мест общего пользования в квартире, где проживают несколько нанимателей, а также очередность уборки этих помещений устанавливается по взаимному соглашению нанимателей жилых помещений квартиры. Так же производится и распределение общих расходов за коммунальные услуги, телефон и ремонт мест общего пользования. При отсутствии соглашения между нанимателями указанные расходы распределяются: плата за электроэнергию в жилых помещениях при общем счетчике — пропорционально мощности световых точек и бытовых электроприборов каждого нанимателя; за телефон коллективного пользования — по числу проживающих в квартире, пользующихся телефоном, независимо от количества переговоров (междугородные телефонные разговоры оплачиваются ли-

цом, производившим разговоры); за печное отопление — пропорционально площади отапливаемых помещений; за газ (в квартирах, где расчеты за газ производятся по счетчику), освещение и ремонт мест общего пользования — по числу жильцов (включая детей, независимо от возраста, поднаемателей, временных жильцов и других лиц, проживающих в квартире свыше месяца).

Споры между жильцами об оплате коммунальных услуг, текущего ремонта и уборки мест общего пользования рассматриваются домовым комитетом либо товарищеским судом.

Мы проживаем в ведомственном многоквартирном доме небольшого завода. В нашем доме есть лифт, мусоропровод. Однако лестничные площадки, лестницы, лифты грязные, никогда не убираются. Мы обращались в домоуправление, а нам предложили установить дежурство жильцов и производить уборку по очереди. Справедливо ли это требование?

К. БАРСУКОВА, Г. КРЮКОВА, М. ТИМЧЕНКО и др.
Псковская область

В данном случае предъявляемые к жильцам дома требования нельзя признать обоснованными. Обеспечить надлежащее содержание подъездов, вестибюлей, тамбуров, лестничных клеток, кабин лифтов и других мест общего пользования жилых домов, а также придомовых территорий обязан наймода­тель в соответствии с Правилами пользования жилыми помещениями, содержания жилого дома и придомовой территории.

В результате залива нашей квартиры были не только испорчены потолок, обои и пол, но и повреждены два ковра. Кто и за чей счет должен возместить причиненный ущерб?

П. БЫЧКОВ,
г. Калининград

В соответствии со статьей 444 Гражданского кодекса РСФСР вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный организации, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Следовательно, прежде чем решить вопрос о том, кто и за чей счет должен возместить причиненный вред, необходимо установить, по чьей вине произошел залив. Причины залива должны быть зафиксированы в специальном акте, составленном специалистами жилищно-эксплуатационной организации с участием заинтересованных лиц. Если виновная сторона отказывается добровольно возместить причиненный вред, заинтересованное лицо вправе обратиться в суд.

Известно, что наниматель жилого помещения обязан за свой счет регулярно проводить текущий ремонт этого помещения. Какие конкретные работы он обязан выполнить?

М. СЕЛЕЗНЕВА,
г. Омск

Эта обязанность включает выполнение следующих работ: побелка, окраска и оклейка стен, потолков, дверей, окраска полов, подоконников, оконных переплетов с внутренней стороны, радиаторов, замена оконных и дверных приборов, а также ремонт внутриквартирной электропроводки.

С разрешения наймодателя наниматель может производить за свой счет замену санитарно-технического и иного оборудования.

А. НОВАРЧУК,
юрист

ПРЕРВАНЫЙ РЕЙС

Пьяный за рулем — преступник. Эта общепринятая истина не требует доказательств, хотя юридически не всегда так. Но спорить я по этому поводу не собираюсь, а хочу поговорить о тех, КТО отвечает за то, что пьяный оказался за рулем.

Как-то во время отпуска, который мы с Клавой проводили в селе Подлипки, подходит ко мне начальник совхозного гаража Рошин.

— Помогите найти правду, Николай. Обидели меня ни за что, ни про что. На сто рублей наказали за чужую вину...

Произошло же вот что. Потребовалось срочно перевезти с одного места на другое несколько мешков семян на тракторе с прицепом. Правда, тракторист с утра «под шафе» был. Да что за беда? Везти всего-то с полкилометра, да по полю. Вот и разрешил ему Рошин ехать. Да только не проехал тот и ста метров, как навстречу участковый инспектор. Протоколы составил: на выпившего тракториста и на Рошина. Потом и штраф пришел на них — по сто рублей на каждого.

— А меня-то за что оштрафовали? — возмутился Рошин. — Ведь ничего с трактористом не произошло, никого не задавил...

— Ну, тогда бы вам пришлось нести уголовную ответственность, — ответил я ему, — а сейчас вас наказали в административном порядке как должностное лицо, ответственное за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, за допуск к управлению водителя, находящегося в состоянии опьянения. Это предусмотрено статьей 124 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях.

И я объяснил ему, что ответственность по этой статье несут начальники и главные инженеры автохозяйств, начальники (механики) гаражей, начальники службы безопасности движения предприятий и другие должностные лица государственных предприятий и организаций, колхозов, кооперативных и других общественных организаций, на которых инструкциями или правилами, соответствующим распоряжением или же в силу занимаемого ими служебного положения возложена обязанность за правильное использование транспортных средств. Дал разрешение на выезд в рейс выпившему водителю или не предотвратил такую поездку — вот и будешь отвечать.

— Но ведь не по дороге ехал тракторист! — возразил Рошин.

— А это не имеет значения. Ответственность наступает как за допуск таких водителей в рейс, так и за допуск к управлению автомобилем, трактором, бульдозером и другим транспортным средством при работе на территории предприятия, в поле, карьере и других производственных местах. Так что правильно вас наказали, и закон несколько не нарушен...

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРАКТИКУМА

ЗАДАЧА 1

В соответствии со статьей 534 Гражданского кодекса РСФСР (аналогичные статьи имеются в гражданских кодексах других союзных республик) каждый гражданин может завещать все свое имущество любому лицу по своему усмотрению. Однако при этом имущественные права некоторых лиц, относящихся к числу наследников по закону, охраняются особо. Несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, а также нетрудоспособные родители, супруг и иждивенцы умершего наследуют, независимо от содержания завещания, не менее двух третей доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля, статья 535 ГК РСФСР).

В нашем примере право на обязательную долю в наследстве имеют несовершеннолетние дети умершего, а также жена, если она нетрудоспособна.

ЗАДАЧА 2

В случае увечья или иного повреждения здоровья ребенка, не достигшего пятнадцатилетнего возраста и не имеющего заработка, организация или гражданин, ответственные за вред, обязаны возместить расходы, связанные с восстановлением здоровья потерпевшего. С причинителя вреда взыскиваются расходы на лечение, посторонний уход за потерпевшим, на дополнительное питание, протезирование и т. д. По достижении потерпевшим 15 лет ему также обязаны возместить вред, связанный с утратой или уменьшением его трудоспособности, исходя из размера среднего заработка неквалифицированного рабочего в данной местности. Если к моменту повреждения здоровья подросток, не достигший 15 лет, имел заработок, то вред должен быть возмещен ему, исходя из размера этого заработка, но не ниже, чем из минимального заработка неквалифицированного рабочего в данной местности. После начала трудовой деятельности в соответствии с полученной квалификацией потерпевший вправе требовать увеличения возмещения вреда, исходя из размера вознаграждения работника его квалификации (статья 465 ГК РСФСР и соответствующие статьи гражданских кодексов других союзных республик).

Порядок и размер возмещения ущерба определяются судом.

В рассмотренной ситуации обязанность возместить вред возлагается на автотранспортное предприятие как на владельца источника повышенной опасности.

ОТВЕТЫ НА ГОЛОВОЛОМКУ

1. Норм.
2. Субъективными правами и юридическими обязанностями.
3. Вред.
4. Норм, правил поведения.

КОНКУРС «ОТГАДАЙ СКАЗКУ»

1. Царевна-лягушка.
2. А. С. Пушкин. Сказка о мертвой царевне и семи богатырях.

ПРАВА НАРОДОВ ПЛАНЕТЫ

Год от года становится все очевиднее, что ни одно государство не может существовать изолированно от своих соседей. Люди разных стран обмениваются почтовой корреспонденцией, путешествуют, участвуют в международных выставках, ярмарках, фестивалях, спортивных соревнованиях, вступают в браки. Страны интенсивно обмениваются товарами, достижениями культуры, науки и техники. Сообща народы ищут способы борьбы с болезнями, загрязнением окружающей среды, совместно осваивают морские глубины и космические высоты.

Вряд ли сегодня можно назвать хоть один вид человеческой деятельности, который осуществляется исключительно в рамках территорий, замкнутых государственными границами. Но даже если таковая и существует, то она все же оказывает большее или меньшее влияние на другие народы. Военный конфликт регионального значения таит угрозу разрастания. Сброс ядовитых отходов производства в реки или прибрежные морские воды нарушает экологическое равновесие нередко в глобальных масштабах. Пропаганда секса и насилия средствами массовой информации в одной стране пагубно влияет на нравы населения в других государствах.

Для совместного урегулирования подобных проблем государства вырабатывают общие правила поведения, совокупность которых и составляет международное право. Значение его неуклонно возрастает из-за стремительного углубления взаимозависимости интересов народов, населяющих планету Земля.

Широк круг интересов и потребностей человека. Но все они теряют какой-либо смысл, если не гарантировано главное — право на жизнь. Это, пожалуй, составляет сегодня основную цель международного сотрудничества. Советское руководство выразило эту тенденцию в простой и ясной формуле — человечество нуждается в срочном создании всеобъемлющей системы международной безопасности.

В нашем взаимозависимом мире всеобщую безопасность нельзя понимать в узко военном смысле. Взаимное ненападение друг на друга является важным элементом ненасильственного мира, путь к которому пролегает через уничтожение ядерного оружия и всех других его видов. Однако это еще не гарантия всеобщей безопасности. Необходимо также сотрудничество в политической, экономи-

ческой, экологической и гуманитарной областях. А это сотрудничество будет тем глубже и полнее, чем большая степень доверия сложится между государствами. Поэтому разоружение и выдвигается в сегодняшнем мире на передний план, тем более что земляне вплотную приблизились к вероятности омницида, то есть полного уничтожения всего живого и сущего.

Создание всеобъемлющей системы международного мира и безопасности не утопия, а объективная насущная потребность. Огромную роль в деле ее достижения может сыграть международное право. те самые общие правила поведения, а точнее — взаимные права и обязанности государств, которые совместно устанавливаются государствами на международных конференциях, на заседаниях органов международных организаций, в процессе региональных двусторонних переговоров. Средством четкого фиксирования таких норм служат международные договоры — основной источник международного права. Неукоснительное и добросовестное соблюдение международных договоров и добрая воля при выработке и заключении новых соглашений по жизненно важным для различных государств вопросам и есть обеспечение примата международного права в политике, за что выступает ныне советское руководство.

Еще в XVII веке один из основоположников науки международного права, голландский юрист Гуго Гроций, утверждал, что только через право можно избежать положения, при котором каждый стремится лишь к собственной выгоде, игнорируя интересы других. Недооценка роли международного права, к сожалению, встречалась всегда. Тот же Г. Гроций отмечал: «...ни в нашем веке, ни в прежнее время не было недостатка в таких людях, которые столь презрительно относились к этой отрасли права, как если бы не существовало ничего, кроме ее пустого названия». На силу, но не право часто уповали политики. Об этом свидетельствуют многочисленные факты истории, в «коллекции» которой насчитывается 400 000 войн.

Не так уж далеки времена, когда все вопросы международных отношений решались практически единолично монархами. Интересы широких народных масс при этом полностью игнорировались. А ведь первоначальное происхождение термина «международное право» связано с латинским понятием *jus gentium* — «право народов».

В настоящее время буквально на наших глазах происходит постепенный возврат роли и значения международного права к тому состоянию, которое отвечало бы его истинному назначению — служить народам. Чтобы эта тенденция стала необратимой, необходимо добиться такого положения, при котором общественность была бы не пассивным наблюдателем за международными переговорами, а активно включалась в процесс международного правотворчества. Для этого имеются возможности. Завершая выступление на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе сказал: «Пусть итоги сессии отразят волю мировой общественности, приславшей сюда своих многочисленных представителей. Встречаясь и беседуя с ними, видишь: в эти дни здесь вместе с нами собралась подлинно народная ассамблея по разоружению — лучшие представители народной дипломатии. Ее близость, ее соучастие придадут нашим делам тот человеческий масштаб, который является единственным мерилом работы во имя мира без войн и оружия»

Народность международного права проявляется и в достижении таких межгосударственных договоренностей, которые на деле отвечали бы жизненно важным интересам широких масс населения различных государств.

В Вене проходит уже третья по счету после принятия в 1975 году Хельсинкского заключительного акта встреча государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. На ней обсуждаются самые актуальные вопросы жизни народов 33 европейских государств, а также США и Канады: военная безопасность и меры доверия, принципы общеевропейского сотрудничества, конкретные планы взаимодействия в решении проблем экономического, научно-технического и гуманитарного характера, включая права человека.

Какого бы вопроса ни касались делегаты, речь идет об интересах людей, населяющих европейский континент. Советские представители видят свою задачу в том, чтобы Венская встреча заложила фундамент строительства общеевропейского дома, в котором живет каждый из нас. Происходит поиск путей к сокращению вооружений на территории, простирающейся от Атлантики до Урала, к устранению искусственно нагроможденных препятствий для развития взаимовыгодных обменов в сфере торговли, к расширению контактов между гражданами, учреждениями и организациями различных стран в области науки, культуры, образования, а также на личной основе. Вряд ли нужно доказывать, что сокращение, а затем и устранение военной угрозы на европейском континенте отвечало бы интересам всех его народов, уже дважды в этом столетии испытавших горечь кровопролитных мировых войн.

Поэтому вполне объясним большой интерес, который проявляется в отношении Венской встречи со стороны многих национальных и международных общественных организаций, которые практически ежедневно направляют своих представителей в здание Австрийского центра, где проходят заседания, чтобы встретиться и побеседовать с делегатами.

Конечно же, главное внимание общественных организаций обращается на проблемы обеспечения прав человека. Одной из таких проблем является вопрос о праве граждан активно заниматься защитой прав человека и основных свобод, создавать для этой цели организации или вступать в них, получать информацию о практическом применении и соблюдении прав человека и свободно выражать и распространять свои взгляды по этим вопросам.

В странах Западной Европы имеется большое количество такого рода правозащитных организаций. Некоторые из них посвятили свою активность исключительно положению с правами человека в социалистических странах. Представляется, что в этот аспект международного сотрудничества необходимо внести ясность.

Прежде всего встает вопрос о праве вмешиваться во внутренние дела других государств. Известно, что фактическое обеспечение прав и свобод личности осуществляется на основе законов. В каждой стране законодательство является национальным, принимаемым высшими органами власти. При этом учитываются конкретные исторические условия, в которых данный народ существует, имеющиеся ресурсы, а также национальные особенности, уклад жизни, обычаи и т. п. Очевидно, что унифицировать законы во всемирном масштабе просто невозможно. Исходя из этого объективного факта,

считается, что обеспечение прав граждан входит во внутреннюю компетенцию каждого суверенного государства.

Вместе с тем общепризнано, что состояние прав человека, уровень демократии в государствах могут оказывать влияние на международные отношения. Поэтому в Устав ООН включено положение, предусматривающее осуществление международного сотрудничества «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка, религии». В развитии этого обязательства в 1966 году государства выработали и приняли Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах, в которых отражено согласие предоставлять определенные права лицам, находящимся на территории каждого государства, ставшего участником Пактов. Участниками Пактов стали к настоящему времени свыше 80 государств, включая Советский Союз. США от участия в Пактах пока уклоняются.

Таким образом, вопросы прав человека являются предметом сотрудничества на уровне правительств и сами правительства договариваются о формах и методах контроля за выполнением своих обязательств в этой сфере. Для осуществления такого контроля образовано несколько международных органов — Комиссия ООН по правам человека, Комиссия ООН по положению женщин, Комитет по правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет по ликвидации расовой дискриминации и ряд других, в которых советские представители принимают активное участие. Правительства представляют в комитеты и комиссии периодические доклады о состоянии в их странах дел с обеспечением прав человека и о прогрессе в этой области.

Что касается неправительственных общественных организаций, то они имеют возможность присутствовать на заседаниях ряда этих органов в качестве наблюдателей. За ними не признается роль контролирующих организаций за деятельностью государств.

Вторым вопросом является использование правозащитных организаций в идеологической борьбе. Не секрет, что многие из них подливали в огонь идеологической борьбы изрядное количество масла. Зачастую обсуждение прав человека в международных организациях велось не с целью поиска путей конструктивного решения возникающих проблем, а в чисто политико-пропагандистском направлении, что обостряло отношения между государствами. Объективность в работе неправительственных правозащитных организаций отступала на задний план. Поэтому вполне естественно, что не все государства готовы признать за ними активную роль в области контроля за соблюдением положений о правах человека.

Наконец, нельзя не учитывать и того, что в социалистических государствах разветвленная сеть местных органов власти призвана как раз обеспечивать защиту прав человека.

Я лично убежден, что никакие общественные организации по правам человека не смогут выполнять функции по обеспечению прав человека так эффективно, как это могут и должны делать Советы. Но для этого они должны обладать всей полнотой власти и соответствующими ресурсами.

Может быть, при исполкомах Советов следует создать комиссии, которые прямо именовались бы комиссиями по защите прав человека. Их возможности были бы намного выше по сравнению с общественными правозащитными группами в западных странах. Ведь

Советы по своей природе тоже являются общественными организациями, и тоже правозащитными, но с той разницей, что в их распоряжении имеется реальная власть, а общественные группы на Западе располагают одним только средством — общественным мнением да иногда благотворительными пожертвованиями.

Что касается желаний неправительственных правозащитных организаций западных стран иметь в социалистических государствах партнеров для диалога и взаимодействия не в лице органов официальной власти, то к этому можно было бы отнестись с пониманием. Процесс создания общественных организаций по правам человека, которые не относились бы к инфраструктуре органов власти, в настоящее время в социалистических странах идет. Но поскольку международное право регулирует межгосударственные отношения, деятельность неправительственных организаций может иметь лишь вспомогательный характер, не выливающийся в принятие решений, обязательных для правительств.

На жизнь современного человека все большее влияние оказывают достижения научно-технического прогресса. Его последствия часто приобретают нередко глобальный характер. Без международного права здесь просто не обойтись. Если бы не существовало международных договоров об использовании частот для радиосвязи, население не могло бы пользоваться радиоприемниками из-за хаоса сигналов в эфире. Без международного права морские и воздушные лайнеры не могли бы осуществлять международную навигацию. Все новые проблемы встают в этом плане перед человечеством.

Практика показывает, что международному сообществу под силу решать самые сложные проблемы, всякий раз ставя международное право на службу народам. Уже несколько десятилетий служит людям мирный атом. Трагедия Чернобыля показала, что недоверие и взаимная подозрительность должны уступить место сотрудничеству в этой области. При активном участии Советского Союза Международное агентство по атомной энергии в 1986 году выработало две важные конвенции — об оперативном оповещении о ядерной аварии и о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации. Обе конвенции вступили в силу, и Советский Союз является их участником. Интересы людей, безопасность их жизни и имущества заставили государства преодолеть реальные и мнимые сложности и договориться по вопросам, которые еще недавно считались почти неразрешимыми.

А разве не аналогичным образом обстояло дело с заключением соглашений по урегулированию положения, относящегося к Афганистану? Эти соглашения отвечают интересам как афганского, так советского и пакистанского народов, а в широком плане — интересам всех людей доброй воли, ибо найдены пути урегулирования одного из полных драматизма очагов региональных конфликтов. В этих документах подчеркивается важность строгого выполнения всех обязательств, чтобы в духе доброй воли были завершены все шаги, необходимые для обеспечения полного соблюдения всех положений документов. Советский Союз и Республика Афганистан и в этом вопросе демонстрируют приверженность идее примата международного права в политике — свои обязательства они неукоснительно соблюдают. Заключение соглашений по Афганистану подтверждают слова М. С. Горбачева из его заявления от 9 февраля 1988 г.: «У государств и народов достаточный потенциал ответственности,

политической воли и решимости для того, чтобы покончить со всеми региональными конфликтами за несколько лет».

Говоря о роли международного права, которую оно сегодня играет в жизни народов, невозможно, конечно, обойти такое историческое событие, каким явилось подписание Договора между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности. Состоявшийся этой весной в Москве обмен ратификационными грамотами и вступление Договора в силу во время официального визита президента США в Москву следует расценивать как прорыв на пути продвижения к безъядерному и ненасильственному миру, на который имеют право рассчитывать все народы. Об отражении подлинно народной сущности этого международно-правового акта сказано в выступлении М. С. Горбачева при подписании договора: «Победил здравый смысл. Победил разум. Пусть пока еще это не самая большая победа. Но в политическом и психологическом плане она очень важна. Она отвечает чаяниям и интересам сотен миллионов людей во всех частях света».

Мир, в котором все мы живем, развивается и, следовательно, постоянно меняется. Международное право также развивается. Но вместе с тем оно представляет собой тот элемент стабильности, без которого невозможно сосуществование государств, развитие сотрудничества между ними. Недаром принцип международного права *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться), впервые официально сформулированный еще в 438 году на Карфагенском соборе, считается универсальным и общепризнанным. Развернутая формулировка принципа добросовестного выполнения международных обязательств и его подтверждение в качестве категорического предписания содержатся в Декларации ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, и в заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года.

На рубеже XX и XXI столетий политики и юристы все чаще задумываются над тем, каким быть международному праву в будущем, как заставить его еще надежнее служить народам. В 1986 году советская делегация на 41-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН внесла документ под названием «Меморандум о развитии международного права». В нем отмечалось, что реальность наших дней не только властно требует строгого соблюдения всеми государствами существующих международно-правовых принципов и норм, но требуют и нового правового мышления, ставят задачу дальнейшего качественного развития международного права в интересах сохранения жизни на Земле, в интересах создания достойных, подлинно человеческих материальных и духовных условий жизни для всех людей и народов. Меморандум ставит вопрос о превращении международного права в право всеобъемлющей безопасности и коллективной ответственности государств перед человечеством, о безусловном соблюдении в международных отношениях принципа неприменения силы, о снижении через переговоры уровня военных потенциалов в области обычных вооружений до пределов разумной достаточности, об отказе государств от обладания ядерным оружием, о безусловном уважении суверенного равенства больших и малых наций, о содействии обеспечению прав человека и основных свобод, о развитии взаимовыгодного и конструктивного сотрудничества между государствами. Будущее международного права видится

авторам меморандума как право взаимозависимости государств и народов, как право созидательного взаимодействия, в котором мирное сосуществование станет высшим универсальным принципом межгосударственных отношений в интересах всех стран и народов, в интересах каждого человека.

Размышляя над этой перспективой, задумываешься над тем, как добиться того, чтобы были исключены все возможности для заключения договоров, не отражающих народные интересы или даже им противоречащих.

Во-первых, этому способствовала бы полная гласность в международных отношениях. Хороший пример в этом плане подает Министерство иностранных дел СССР. Уже второй год оно издает «Вестник», в котором освещается вся повседневная деятельность советской дипломатии. Было бы, наверное, полезно, чтобы другие страны также приступили к публикации аналогичных изданий, а затем был налажен и международный обмен ими.

Во-вторых, представителям общественности различных стран можно было бы предоставить более широкие возможности для ознакомления с правотворческой деятельностью международных организаций и конференций с тем, чтобы голос народов был слышен еще на стадии переговоров, когда идет поиск взаимоприемлемых решений. В первую очередь это относится к выработке универсальных многосторонних договоров.

И, наконец, необходимо, чтобы люди имели представление о том, какие международные обязательства приняло на себя их правительство, какими нормами поведения должно руководствоваться в отношениях с другими народами.

**Доктор юридических наук,
профессор Ю. КОЛОСОВ**

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Продолжается подписка на журнал «Советское государство и право» на 1989 г. В публикациях он ориентируется как на научных сотрудников, так и на работников аппарата Советов, органов управления, суда, прокуратуры, МВД, арбитража, адвокатуры, нотариата, юридической службы предприятий. Журнал поднимает проблемы, представляющие интерес для широких слоев общественности, вопросы всестороннего развития социалистической демократии и социалистического самоуправления, охраны прав и свобод граждан, укрепления законности, улучшения работы государственного аппарата.

В 1989 г. редакция продолжит публикацию статей по центральным проблемам, которые были подняты на XIX Всесоюзной конференции КПСС; как и прежде, будет уделять значительное место вопросам борьбы с преступностью, готовящимся нормативным актам, проведению «круглых столов» по актуальным вопросам общественной жизни. Будет продолжена начатая в 1987 г. рубрика «Дискуссии и обсуждения».

В 1989 г. журнал намерен уделять значительно больше внимания истории государства и права СССР послеоктябрьского периода, особенно событиям и идеям, мало исследованным в историко-правовой науке.

Журнал «Советское государство и право» выходит ежемесячно. Подписная цена — 12 руб. в год. Журнал в розничную продажу не поступает.

«ПИРАМИДА»

Невиновный двадцатилетний молодой человек обвинен в убийстве при отягчающих обстоятельствах и разбойном нападении. Подтасовывая факты, заставляя свидетелей давать ложные показания, применяя недозволённые методы допросов, следственные органы строят монолитную пирамиду обвинения. Верховный суд Туркменской ССР в выездной сессии приговорил юношу к смертной казни...

Так начинается документально-художественная повесть Юрия Аракчеева «Пирамида» (М., «Молодая гвардия», 1988). Это не просто изложение конкретного уголовного дела, построенного на вопиющей несправедливости, когда ради процента раскрываемости, ведомственной амбиции, защиты чести мундира следователи, прокуроры, судьи не останавливаются перед тем, чтобы подвести под расстрел ни в чем не повинного парнишку. Эта повесть — предостережение, которое сформулировано, пожалуй, в таких словах автора: «Настоящая беда не тогда, когда действуют люди злые. Настоящая беда, когда бездействуют добрые».

Казалось бы, канули в Лету времена беззакония и необузданных репрессий. Но почему же и сейчас порой выносятся несправедливые приговоры, почему нет-нет, да и всплывают факты незаконных методов следствия, почему еще сильно «телефонное право»? А необоснованные задержания и аресты, незаконное привлечение к уголовной ответственности? Перестройка, которая идет в правоохранительных органах, в уголовном законодательстве и судопроизводстве, направлена на то, чтобы максимально обеспечить законность и охранять права граждан. Широкая гласность позволяет выявить негативные факты, привлечь к ним внимание партийных и государственных органов, общественности. Однако не так просто покончить с грузом прошлых лет, с этим тяжелым наследием. Не просто покончить с самоуправством тех, кто считает себя вершителем правосудия, считает вправе распоряжаться жизнями и свободой людей, казнить и миловать. Не всегда действуют конституционные принципы советского правосудия, в том числе и такой, как «судьи независимы и подчиняются только закону». Почему так происходит, во многом дает ответ повесть «Пирамида», в которой автор тщательно анализирует, что привело к незаконному осуждению Виктора Клименкина.

Вот старший следователь линейного отделения милиции Ахмет Ахатов. Его не останавливает то, что на Клименкине не обнаружены следы преступления, а на найденном ноже — крови. Ахатову надо лишь одно: как можно скорее «закрыть» дело и передать в суд. Руководствуется он не нормами закона, а своими предположениями. «Мое чутье мне подсказывает, — говорит он другому следователю, — напал Клименкин. Я знаю, что говорю...» Ахатов не гнушается грубейшими нарушениями законности при опознании, одного из свидетелей бьет по шее и наступает каблуком на пальцы ног. Любимую девушку подследственного провоцирует дать против того ложные показания, грубо обманывая ее...

Куда «более квалифицированно» действует один из лучших следователей прокуратуры Туркмении, Петр Данилович Бойченко. Он сразу же увидел все просчеты и ошибки предыдущего следствия.. Но, увы! Чтобы добиться истины по делу, кроме способностей, нужны еще человечность и принципиальность. А этих качеств у Бойченко нет. Действует он по принципу: «Был бы человек, а дело найдется». И перед ним встает дилемма: либо исследовать все вероят-

ные версии, либо новым расследованием укрепить старую версию, что убийца — Клименкин. И Бойченко решает: что выгоднее? Что нужнее? Что проще? И... берет курс на обвинение юноши.

А каким бесчеловечным цинизмом звучат слова следователя Джумаева, сказанные другому следователю, Каспарову, вступившему в борьбу за справедливость, за жизнь незаконно осужденного: «Послушай, ну что ты суетишься, кому это надо? Шлепнули бы парня — и дело с концом, всем хорошо. Гора с плеч...»

Ни в чем им не уступает председательствующий на первом суде — член Верховного суда ТССР Джапаров, по словам автора, «облеченное полномочиями ничтожество». Для него чужая жизнь — копейка. Бездумный и безответственный, он за два часа приговорил к смерти Клименкина и в тот же день на другом процессе осудил и высшей мере наказания еще двоих.

А вот другой тип судьи: одержимая идеей судья Милосердова. Автор видит в ней наиболее трагическое воплощение отрицательных человеческих черт нашего времени: «Отрицательные качества выступали в ней под видом положительных — вот в чем фокус! Верность определенной ИДЕЕ, очевидно, была для нее важнее верности ЗАКОНУ и ПРАВДЕ...». В результате же закон оказывается не общим, не единым для всех. Отсюда предвзятость в поведении судьи, личные симпатии и антипатии к участникам процесса, своя завязанность в группе «республиканского правосудия». Милосердова же искренне считает, что поступает она правильно.

С нарастающим напряжением разворачивается в повести описание борьбы за жизнь молодого человека. Четыре года длится это самое настоящее сражение. Не выдерживает беспрепятственных вызовов в суд один из главных свидетелей, давший вначале ложные показания против своего приятеля Клименкина, и кончает жизнь самоубийством. Организуется открытая и беспощадная травля честного следователя Каспарова...

Но все же добро, то есть закон, побеждает зло. Приговоренный на первом процессе к исключительной мере наказания, Клименкин на четвертом по счету процессу оправдан.

Пожалуй, один из наиболее ярких борцов за справедливость — народный заседатель Верховного суда ТССР Валерий Касиев, работающий мастером турбинного цеха. Что греха таить, не случайно народных заседателей порой зовут «квивалами». Часто ли исполняется закон, согласно которому «народные заседатели пользуются равными правами с председательствующим в судебном заседании в решении всех вопросов, возникающих при рассмотрении дела и постановлении приговора»? И обычно их роль сводится к тому, что они полностью во всем соглашаются с председательствующим. К сожалению, далеко не все поступают так, как Валерий Касиев, который основательно ознакомился со всеми материалами дела Клименкина, а затем во время судебного разбирательства был одним из самых активных его участников, задавая подсудимому и свидетелям не меньше вопросов, чем председательствующий. Когда он окончательно убедился в невиновности подсудимого, то при вынесении приговора написал особое мнение, которое заканчивалось словами: «Я убежден, что вина Клименкина в убийстве Амандурдыевой не доказана, и он должен быть оправдан». Следует особо подчеркнуть, что в документальной повести фамилия Касиева оставлена подлинной. И его особое мнение сыграло серьезную роль в отмене приговора третьего суда над Клименкиным. Это еще раз подтверждает, какая крупная потенциальная сила содержится в подлинно демократической сущности института народных заседателей при осуществлении правосудия.

Последняя часть повести названа автором «Надежда». Потому что главная борьба еще впереди. Предстоит сделать многое. Разрушить коррупцию и круговую поруку, которые царят еще то там, то тут в правоохранительных органах. Покончить с амбициозностью и местничеством, с «телефонным правом». Поднять престиж и авторитет народных заседателей. Сделать наш суд подлинно независимым и подчиняющимся только закону.

Повесть «Пирамида» — это прежде всего повесть о суде над Фемидой прошлых лет, над Фемидой с повязкой на глазах, из-за которой она не видит человека.

В. СТРЕЛКОВ,
юрис

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ХАЛИМЫ РОЗЫБАЕВОЙ

О к о н ч а н и е. См. стр. 47.

18 сентября был объявлен всесоюзный розыск Худайкулова, и 9 октября он был задержан в Ташкенте. У него оказались с собой 220 рублей, облигации трехпроцентного займа на 1500 рублей, золотые кольца.

Между тем следствие продолжалось. Его целью было полностью восстановить трагические события и получить неоспоримые доказательства того, кем и как было совершено преступление.

На предварительном следствии Худайкулов во всем винил Солтанова-старшего и уже известного нам Шаммиева. Худайкулов пытался передать ему записку: «Ты пойдешь в зону. Зона не любит продажных. Хотя бы подтверди то, что сам вытворял. Не толкай меня в огонь». Но брать на себя лишнее Шаммиев не захотел. Он говорил, что получил от Худайкулова 700 рублей, и, признавая свою вину частично, изображал из себя заблудшего агнца, оказавшегося в лапах матерого волка.

Пока шло следствие, изучались и другие дела, которые могли каким-то образом пролить свет на причины злодейского убийства.

Именно так в поле зрения оказалось дело А. Аннаева, и 2 сентября он был освобожден. Заместитель областного прокурора В. Кондратенко обратил внимание и на дело Дурдыкулы Джораева. После тщательной проверки было принято постановление о прекращении производства по данному делу. Д. Джораев восстановлен на работе в тресте столовых и ресторанов, ему выплачена компенсация, рассматривается вопрос о его восстановлении в КПСС.

В период следствия к одному из работников МВД СССР обратилась М. Шейн с просьбой рассмотреть дело Якубова, высказав при этом мысль о его фальсификации. В результате в который уже раз состоялась проверка, но она показала полную несостоятельность доводов «друзей Шаха». Бывший директор треста столовых и ресторанов Ф. Якубов, возомнивший себя шахом нетрудовых доходов, осужден по заслугам.

Ну, а чтобы поставить, как говорится, все точки над «і», обратимся еще к одному документу.

Обходя подведомственную территорию, участковый инспектор Х. Пальванов в конце прошлого года наткнулся на нигде не работающего А. Абдулфазова и задал ему отнюдь не предновогодний вопрос: «Как это так, гражданин, у вас семья, двое детей, а вы нигде не работаете? На что живете?» «Я вам отвечу письменно», — сказал А. Абдулфазов. И действительно... написал очередную жалобу на братьев Караевых, заявляя, что они-де хотят его убить, а поэтому он и не ходит на работу.

В ГОВД по жалобе Абдулфазова было заведено дело № А-15, и в нем есть вот такое объяснение:

«...между мной и братьями Караевыми идет тяжба из-за осуждения Якубова Ф. Ф. По данному вопросу я написал заявление в Про-

нуратуру ТССР, МВД СССР, Красный Крест, Президиум Узбекской ССР, Президиум РСФСР и ЦК КПСС...

Меня вызвал к себе наш участковый инспектор и затребовал от меня справку с места работы, и тогда мне показалось, что это дело рук братьев, и я поэтому написал заявление с просьбой оградить меня от нападков с их стороны. Однако в ходе проверки было установлено, что с их стороны на меня заявления не было...

Действительной угрозы или же словесных угроз с их стороны не было и поэтому прошу написанное мной заявление считать на этот раз необоснованным, так как действительно с их стороны на меня заявления не было.

Объяснение записано с моих слов правильно,
в чем расписываюсь Абдулфазов».

В те дни, когда бывший свидетель ставил подпись под этим признанием, в Чарджоу закончился суд над матерой взяточницей А. Джапбаровою. Она осуждена на 9 лет лишения свободы.

С 1 по 14 марта в Чарджоу проходил судебный процесс по делу об убийстве Халимы Джораевны Розыбаевой. Его финал таков. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда ТССР приговорила Солтанова-старшего к 15 годам лишения свободы с содержанием первых пяти лет в тюрьме; Солтанова-младшего — к 10 годам лишения свободы с содержанием в ИТК усиленного режима; Худайкулова — к исключительной мере наказания; Шамыева — к 15 годам лишения свободы с содержанием в ИТК усиленного режима.

Таково решение суда. Преступники получили по заслугам. Но ведь на суде звучали имена и других, кто прямо или косвенно причастен к трагедии в г. Чарджоу. И в этом случае, пожалуй, рано ставить точку.

Чарджоуский обком партии записал в своем решении: «Это убийство явилось следствием крупных упущений и провалов в работе УВД области и его подразделений, прокуратуры области и юстиции, неудовлетворительного контроля за их деятельностью со стороны партийных и советских органов».

Время покажет, насколько принципиально чарджоуские коммунисты дали оценку случившемуся, но тот факт, что некоторые ответственные работники, например Р. Худайбердиев, были освобождены от занимаемых должностей «в связи с состоянием здоровья» или «в связи с переводом на другую работу» (прокурор города Р. Сейитниязов), вряд ли подтверждает это.

Выше уже говорилось о тесных связях с Х. Солтановым «друзей Якубова», к числу которых относятся Р. Сейитниязов, бывший заместитель начальника УВД М. Хихматулин, следователь М. Реджепназаров и другие. В свое время им не удалось «развалить» дело Якубова, и тогда они начали другой развал... Чем это кончилось в августе прошлого года, мы уже знаем. Однако утверждать, что справедливость восторжествовала, было бы рано.

ИМЕНЕМ ХАЛИМЫ

Убийство Х. Д. Розыбаевой — это не несчастный, трагический случай, а организованное убийство, в котором повинны не только наемные убийцы, но и их покровители и, конечно же, та безнравственная атмосфера, которая сложилась в правоохранительных органах крупного индустриального центра Туркменистана.

Каково было жить и работать в такой атмосфере честным труженикам? Выходило так: чем лучше работал человек; чем добросовестнее исполнял свои обязанности, тем чаще оказывался в положении потерпевшего.

С теми же, с кем не удавалось расправиться физически, расправлялись морально, окутывая паутиной клеветы, как это случилось, например, с братьями Караевыми.

С одним из них я встретился в школе № 6, где когда-то училась Халима Розыбаева.

— Знаете, Халима Джораевна любила приходить к нам, и ее очень любили дети,— рассказывала мне директор школы Флора Ровшановна.— Особенно радовались дети, когда она приходила в форме прокурора, проводила интересные беседы о правовом воспитании.

В тот момент, когда мы беседовали и рассматривали фотографии, вошел высокий энергичный мужчина.

— Знакомьтесь, это мой муж — Эмис Умарович Караев,— сказала Флора Ровшановна.

Я опешил.

— Вы — Караев?

— Да, а почему это вас так удивило?

— Видите ли, я столько о вас читал! Даже не знаю, какие слова подобрать, чтобы рассказать об этом.

— Читали? Где? — с изумлением спросил муж директора.

— В письмах вашего земляка Абдулфазова,— объяснил я.

— В письмах?! Вы даже представить себе не можете, сколько неприятностей нашей семье принесли эти грязные пасквили и наветы, все эти нагромождения лжи! И все потому, что мы открыто называем воров ворами, лжецов лжецами.

Вот так, собственно говоря, мы и познакомились, а затем я узнал, что мой собеседник — известный спортсмен, общественный тренер по стрельбе, инструктор отдела советской работы облисполкома.

Беседуя, мы вышли на улицу, и здесь я увидел, как у дома напротив женщина в белом заботливо поливает деревья.

— Это Садат-апа — мать Халимы,— сказал Эмис Умарович и, вежливо поклонившись, подошел к ней. Поздоровались.

— Салам,— тихо ответила Садат-апа и пригласила нас войти через калитку.

В тихом и опрятном, заботливо ухоженном дворике, укрытом лозами виноградника и изогнутыми ветвями деревьев, приветливо залаяла рыжая дворняжка Тузик. На наши голоса вышел из дома одетый в простую стеганку Джора-ага — отец Халимы. Из рассказов людей я уже знал, что в феврале ему вручили медаль «70 лет Вооруженных Сил».

На лице Джора-аги — печать неизбежного горя, но он стоек как настоящий ветеран, повидавший на своем веку немало суровых испытаний. Он стал говорить о том, что волнует его, — о судьбе дочери, чья жизнь оборвалась в борьбе с преступностью, и о том, что она честно выполняла свой долг перед народом.

Да, это правда. И ее должны помнить не только мы, но и те, кто идет за нами. Еще в школе № 6 я слышал: «Мы хотим назвать нашу школу именем Халимы Розыбаевой». Это же говорят и жильцы пока безымянного микрорайона. А ее коллеги и друзья высказывают вполне определенное предложение: ходатайствовать о посмертном награждении Халимы Джораевны Розыбаевой, ведь она погибла как боец, с честью выполнивший свой партийный и служебный долг.

Пунктирная линия

ПОВЕСТЬ*

*«Пунктир — линия из отдельных,
близко расположенных друг к другу
точек...»*

(Из словаря иностранных слов)

1

В этом большом зале Корнилов всегда чувствовал себя неуютно. От голубых стен веяло холодом. Алые, словно майские транспаранты, ковровые дорожки вызывали раздражение.

Он приходил сюда два-три раза в год на «встречи с населением». Собирались в основном пенсионеры. Многие лишь с одной-единственной целью — потешить праздное любопытство, проверить очередной нелепый слух, посоветовать на распущенность молодежи. Газеты в последнее время подробно писали о происшествиях в городах, но люди по привычке считали, что самое главное, самое важное по-прежнему утаивается.

Корнилов уже знал в лицо особо любознательных завсегдатаев Дома культуры и, когда проходили первые минуты волнения (а полковник всегда волновался, выступая перед публикой), замечал, как в пятом ряду пишет очередную записочку полная дама с пышной прической. Ее вопросы заковыристы, как и почерк. В первом ряду нетерпеливо ерзает в кресле сухой мужчина в кремовом чесучовом пиджаке, увешанном потемневшими от времени значками. Чувствуется, что он ждет не дожидется, когда Корнилов закончит выступление, чтобы задать свой вопрос. Полковник мог поклясться, что спросит мужчину о том, почему до сих пор не наведен порядок в торговле и покупателям по-прежнему обвешивают, а «жалобные» книги по-прежнему держат под замком. На каждой встрече он задает одни и те же вопросы.

Рядом с ерзающим борцом против обвешивания сегодня сидит пожилой мужчина — сухой, подтянутый, с импозантной внешностью. Корнилов уже несколько раз видел его в зале и даже решил, по напряженному лицу и пристальному изучающему взгляду,

* Журнальный вариант

что у старика тоже есть к нему какой-то острый вопрос. Но он ни о чем не спрашивал и, насколько Игорь Васильевич мог заметить, записок не писал. На прошлых встречах он сидел где-то в третьем или четвертом ряду, но сегодня пересел на первый, поближе к ступенькам, ведущим из зала на сцену. Лицо у него было такое же напряженное, как и раньше, и у полковника мелькнула мысль, что сегодня после лекции мужчина наконец решится и подойдет к нему. Закончив выступление, Игорь Васильевич ответил на вопросы. Унылый представитель общества «Знание» поблагодарил его под аплодисменты присутствующих, а потом полковника, как обычно, обступили несколько наиболее любознательных участников встречи, считающих, что в «узком составе» он будет более откровенен.

Крупная дама — чуть ли не на голову выше Корнилова — оказалась проворнее других. Загородив полковнику путь к выходу, она спросила:

— Это правда, что в милицию ворвался маньяк и потребовал встречи с вами?

— Именно со мной? — улыбнулся Игорь Васильевич, и в это время кто-то тронул его за плечо. Оборачиваясь, Корнилов подумал про импозантного мужчину с первого ряда. Это и правда был он.

— Нам нужно поговорить.— Голос у старика был строгим, и Корнилов понял, что у него стряслось что-то серьезное.

— Слушаю вас...

— Не здесь,— старик разжал кулак и показал Корнилову ключ.— Я взял у директора. В его кабинете никто не помешает...

— Простите! — оскорбленно сказала громоздкая дама, пытавшаяся выведать подробности про маньяка.— Не только вам хочется поговорить с товарищем Корниловым.

— Вы поговорите в следующий раз,— все так же строго сказал старик.

Было в его голосе, кроме строгости, что-то такое, от чего дама сразу сдалась. Какая-то проникновенность, что ли. Корнилов внутренне усмехнулся: «Раз уж эта тетка перед ним спасовала, то мне придется набраться терпения».

Они прошли по длинному, такому же уютному, как и зрительный зал, коридору. Корнилов отметил, что его спутник прихрамывает — одна нога у него была короче другой. Старик открыл дверь с табличкой «Приемная», щелкнул выключателем, сказал:

— Я в этом доме двадцать лет директором отработал. Могу ходить с закрытыми глазами.

Они сели у длинного стола с потускневшей полировкой. Старик провел ладонями по столу — не то погладил старого знакомого, не то раздвинул какие-то только ему видимые бумаги, и сказал:

— Я хочу сделать признание...— И, чтобы у Корнилова не осталось никаких сомнений в том, что дело серьезное, добавил: — Признание в тяжелом преступлении, которое я совершил в сорок втором году в Ленинграде.

Он надолго замолк, словно на эти первые фразы потратил все силы. Бесцветные глаза смотрели на Корнилова пристально, не мигая.

— Если преступление тяжелое и срок давности на него не распространяется,— осторожно начал Игорь Васильевич,— то вам

следовало бы пойти к прокурору...— Первой его мыслью была мысль о предательстве в годы войны.

— Нет,— покачал головой старик.— Я ни к кому не пойду. А срок давности истек.

— И все-таки...

— И все-таки вы обязаны меня выслушать. А там будет видно — к прокурору или еще куда.— Старик натянуто, одними губами улыбнулся.— У меня ведь своя корысть. Не хочу, чтобы узнали потом, после моей смерти...

— Ну что ж, признавайтесь,— сказал Корнилов. Старик этот, его властная манера говорить стали вдруг ему неприятны.

— Я к вам, товарищ полковник, отношусь с большим уважением,— в голосе старика Игорь Васильевич почувствовал обиду,— не раз слушал ваши лекции. Послушайте и вы меня.

Корнилов промолчал, хотя его так и подмывало сказать что-нибудь резкое. Пускай уж скорее выкладывает свою историю, а не то можно увязнуть в препирательствах.

— Всякий допрос начинается с установления личности,— начал старик. Похоже, что детективы не проходили мимо его внимания.— Вы не спрашиваете, даже бумагу для протокола не приготовили. А я все же представляю: Романычев Капитон Григорьевич,— он слегка поклонился. Игорь Васильевич отметил, что поклонился старик очень естественно, с каким-то даже артистизмом.

— Родился в селе Соснове Вологодской области в двадцатом году. Седьмого ноября. В Ленинграде с тридцать четвертого. Вы ничего записывать не будете?

— Капитон Григорьевич,— почти ласково сказал Корнилов,— мы же договорились — я вас выслушаю, а там решим, кто будет вашим делом заниматься.

Старик усмехнулся, давая понять, что ни о чем они не договаривались, но он готов подчиниться.

— Когда началась война, я работал в типографии Володарского. В армию меня не призвали. По здоровью. Вы, конечно, заметили... А так как я к тому времени был человек партийный и по всем показателям передовой, перевели меня в специальный цех, где печатали продовольственные карточки.— Он помолчал немного, облизнул сухие губы.— Вы-то знаете, что такое карточки. Я слышал, как вы рассказывали в прошлый раз про блокаду.

Огромные напольные часы, стоявшие в углу директорского кабинета, вдруг захрипели и начали бить. Они пробили двенадцать раз, и еще долго в их механизме тонко пела какая-то струна. А стрелки на циферблате показывали только восемь.

— В конце декабря у меня умерла от голода мать. В справке о смерти написали: «дистрофия».

Корнилов вдруг почувствовал непреодолимое желание встать и поскорее уйти из этого пропитанного пылью кабинета. И никогда больше не видеть старика, не слышать всех тех мерзостей, в которых он собирался исповедоваться. А уж о том, что за исповедь сейчас последует, Игорь Васильевич догадался, едва услышал про карточки.

— У жены и у дочери началась дистрофия — детские и иждивенческие карточки обрекали на смерть. Если нечего было продать или обменять на продукты... А у нас не было ничего ценного. Даже обручальных колец. Соседи обменивали на еду картины, фарфор.

— А почему ваша жена имела иждивенческую карточку? — спросил Корнилов.

— Сидела дома с дочерью. Ей только что исполнился год. Вы спросите, почему не эвакуировали? Пытались, да неудачно. Вывезли ранней осенью под Новгород, а там появились немцы. Вернулись измученные. Вот тут-то все и произошло. Вы когда-нибудь видели голодные детские глаза? — лицо старика перекосила судорога, и Корнилов подумал без всякого сочувствия: «А он, того и гляди, заплачет».

— Ты приходишь домой, и глаза следят за тобой с тревогой и с надеждой. Изучают твое лицо. Если у тебя в кармане нет ни крошки хлеба, малыш понимает это сразу. И в глазах уже ни тревоги, ни надежды. Только равнодушие и тоска. — Один мой знакомый — он служил в газете ПВО — предложил печатать хлебные талоны, — старик замолчал. Словно собирался с духом. Впервые за время разговора лицо его тронула гримаса тревоги. «Так-то лучше, — не в силах подавить неприязнь, подумал Корнилов. — А то пришел с повинной, как будто подвиг совершил. Сам себе нравится». — Талоны от хлебных карточек — не такое простое дело. Прежде всего бумага. Я начал выносить обрезки от продовольственных карточек. Их тоже держали под контролем, но иногда удавалось припрятать несколько полосок. Потом вынес набор букв. Не сразу. По букровке. Такой шрифт, которым печатали карточки, имелся только в нашей типографии. И только в цехе, где я работал. Там я брал и краску. Особую типографскую краску. Мой товарищ... Вам следует знать его имя — Поляков Петр Михайлович — заказал бронзовую дощечку, на которой зажимались буквы. Но сбить талоны отдельно от карточек было нелегко. Вы, наверное, помните: продавщица брала карточку, отрезала талон, наклеивала на лист бумаги, а уж потом отвешивала вашу пайку хлеба.

Похоже, Капитон Григорьевич хотел вызвать у своего собеседника сочувствие.

— У Петра нашелся приятель — директор продуктового магазина на углу Каляева и Чернышевского. Там и сейчас магазин. Директора звали Анфиноген Климачев. Половину талонов он брал себе, половину отоваривал нам...

— А почему этот Анфиноген не служил в армии?

Капитон Григорьевич пожал плечами.

— Я понимаю, — сказал Корнилов, — вы — инвалид с детства. Поляков служил в военной типографии. А директор магазина?! Древний старик?

— Нет. Лет тридцати. А почему он не служил — не знаю. Не интересовался. Талоны спасли жену и дочь. Если бы хлеб шел только для них, это были бы крохи. Полкило, килограмм в день.

— Вы хотели сказать, что ограничивались только хлебом?

Старик посмотрел на Корнилова с укоризной:

— Я пришел рассказать вам все. Однажды я вынес еще несколько литер. Понимаете? Несколько букв и цифр. У нас появилось два новых слова: «сахар» и «крупа». Потребовалось много обрезков бумаги. Прятать их стало трудно, и я привлек одну женщину. Не называю фамилию — в сорок третьем ее убило снарядом. У нас был хлеб. Много хлеба. Крупа, сухое молоко. А летом сорок второго появился американский шоколад, тушенка, водка. Но я уже привык.

Часы опять пробили двенадцать.

Рис. В. Родина

— Да... О последующем говорить сложнее.— Старик вынул аккуратно сложенный чистый платок и вытер пятнистый лоб.

— Капитон Григорьевич, может быть, на этом и закончим? — спросил Корнилов.— Срок давности у нас неприменим только к нацистским преступникам и их пособникам.

— Вы должны меня выслушать! Должны!...— В голосе старика появились теперь просительные нотки.— То, о чем я вам расскажу...

— Не хочу,— устало сказал Корнилов.— Грехи отпускать — не по моему департаменту.

— Товарищ полковник, тут дело особое. Страшное дело... Мы-то отделались легким испугом, а начальника цеха... Расстрел ему дали.— У старика, наверное, просто не хватило духу сказать «расстреляли», но у Корнилова мелькнула догадка, что высшую меру заменили штрафным батальоном. Он спросил об этом. Но старик замотал головой:

— Расстреляли.

— Он был с вами?

— Нет.

— Тоже воровал талоны? — допытывался Корнилов, все еще не веря в страшную правду.

— Да нет же! Нет! — закричал старик.— Не виноват начальник был ни в чем. Когда Анфиногена Климачева арестовали и начали трясти наш цех, я подбросил в карман халата начальника цеха несколько поддельных талонов на сахар.

— И за эти талоны...

Старик кивнул.

— Анфиноген нас не продал.

— И что же произошло потом?

— Ничего. Несколько месяцев мы переждали, а потом я снова начал печатать талоны. Поляков их сбывал куда-то в райторг. Стали покупать всякую золотую ерунду. Напечатали мы тогда гору водочных талонов.

— Как звали начальника цеха?

— Алексей Дмитриевич Бабушкин. Остались у него жена и сын. Живут на Каменном острове. Вы, конечно, хотите знать, не реабилитировали ли Бабушкина. Нет, наверное. Я ведь молчал. Поляков тоже. Климачев давно умер. Большим человеком стал — заместителем председателя райисполкома.

Корнилов теперь понял, откуда знакома ему эта фамилия. Он вспомнил Климачева — крупного, веселого мужчину, с густой гривой седых волос, который, едва познакомившись с человеком, тут же и как-то очень естественно переходил на «ты», рассказывал остроумные анекдоты. При этом никогда не повторялся.

— С Поляковым не встречались?

— Нет.

— Значит, родные Бабушкина так и считают его преступником?

Старик не ответил. Несколько минут они сидели молча. Потом старик достал из авоськи бутылку кефира.

— Извините, у меня желудок больной. Надо часто есть.— И, сорвав крышечку, не торопясь, выпил кефир прямо из бутылки. Кадык на его худой шее неприятно двинулся, и Корнилов отвел глаза.

«История с Бабушкиным меняет дело, — подумал он.— Показаня этого деда нужны, чтобы снять пятно с невиновного человека. Через сорок пять лет после смерти! — От этой мысли на душе у Игоря Васильевича стало мутно.— Желудок бережет, сволочь!»

— А вам, Капитон Григорьевич, никогда не приходила в голову мысль заглянуть домой к Бабушкиным? К вдове и сыну.

— Приходила. Я рядом с их домом не один круг сделал. И к сыну в автобус садился — он экскурсии по городу возит. И заговаривал с ним — мы ведь не знакомы. А правду рассказать — язык не поворачивался. Не поверите — думал, как расскажу, как посмотрит он мне в глаза, тут же и умру от ужаса.

— Сегодня у нас пятница, в понедельник в двенадцать я вас жду на Литейном.— Корнилов оторвал от перекидного календаря,

стоявшего на директорском столе, листок, написал на нем номер своей комнаты и телефон.— Будет хорошо, если вы все подробно опишите.

— Нет, нет! — Испуганно сказал старик.— У меня не получится. Я пробовал. Рука немеет.— Увидев, что Корнилов пошел к двери, он заторопился.— Подождите. Я покажу вам, где выход.

— Не заблужусь,— пробурчал Корнилов и, обернувшись, с порога сказал,— и мой вам совет — сходите к Бабушкиным.

Корнилов ехал по городу и думал о Бабушкине, которого расстреляли в сорок втором году. Больше всего его угнетала мысль о том что, умри Капитон молодым, не успев раскаться, в памяти людей; в нашем мире живых, этот Бабушкин мог бы так и остаться запятнавшим свое имя мародером.

«Ну и Капитон, ну и Капитон! — твердил Корнилов.— Липучий кровосос. А Климачев? Когда ему о душе было думать! Заводы, стройки, сессии... О прошлом, наверное, и мысли в голове не держал. А Поляков? Где-то ведь топчет землю». И снова Корнилов возвращался мыслью к Бабушкину. К состраданию, которое вызывала судьба этого человека, примешивался теперь и чисто профессиональный интерес. Чего-то недоставало Корнилову в рассказе старика для полной картины преступления. Ну, во-первых, история с тем же Бабушкиным. Нашли у него в кармане фальшивые талоны — и весь сказ? Маловато для высшей меры. Даже для военного времени... Во-вторых, Климачев. Судили же его! А он потом такую карьеру сделал. Может быть, послали в штрафбат и он своей кровью расплатился? Промолчал Капитон. «Я тоже хорош,— думал Корнилов.— Чуть не послал его подальше в самом начале разговора».

2

Ночью, с субботы на воскресенье, Корнилова разбудил звонок дежурного по Управлению — на Зверинской улице воры залезли в квартиру известного в городе медика. Украли много картин и других ценностей. Медик жил на пятом этаже — преступники спустились с крыши, очевидно, рассчитывая, что престарелый доктор и его супруга на даче. Но у доктора разболелись зубы, и за город он не поехал, а решил полечиться домашним способом — проглотил две таблетки аспирина и запил их стаканом водки. Наверное, радикальное средство придало ему твердость духа: услышав шум и голоса в гостиной, он кинулся защищать свое богатство. Схватка была неравной — доктора стукнули по голове статуэткой из его же коллекции.

Преступников, их было трое, задержали через два часа после ограбления: «Жигуленок» грабителей попал в траншею, которую выкопали, но забыли осветить сигнальными лампочками работники канализационной службы. Из этой траншеи грабителей вместе с награбленным антиквариатом извлекла милиция, уже начавшая по сигналу тревоги прочесывать город.

Игорь Васильевич выезжал на место преступления, принимал участие в предварительном допросе. Грабители были молодые — аспирант медик, научным руководителем которого являлся ограбленный, и два подсобных рабочих из гастронома. Предательство ученика доктор пережил, по крайней мере внешне, довольно спо-

койно, а вот известно о том, что некоторые картины из его коллекции — искусные подделки, он верить наотрез отказался. А именно такое заключение дал специалист по западноевропейской живописи.

— Нет, нет! — Твердил доктор, когда утром в понедельник они беседовали с Корниловым. — Я не верю. Я покупал эти картины у людей, не хуже вашего эксперта разбирающихся в живописи. Наконец, у меня бывают коллекционеры — и ни у кого не возникло сомнений!

— Может быть, пригласим еще экспертов? — предложил Корнилов. — Из Москвы, из Музея изобразительных искусств?

— Нет. Доживу свой век в неведении. Я считаю, что это подлинники. Мои друзья — тоже...

— Но ведь кто-то совершил преступление, продавая вам копии... И, вполне возможно, обманывает теперь других?

— Я покупал у разных людей. И смею вас заверить — они вне подозрений.

— Может быть, они сами стали жертвой обмана. И если идти по цепочке...

— Не хочу никаких «цепочек!» — Упрямо сказал доктор, и Корнилов понял, что его уговаривать бесполезно.

— Хорошо, — согласился он. — Но если оставить все без последствий...

— Можете не беспокоиться. Из моего дома эти картины никуда не уйдут. Разве что таким же способом, как сегодня. — Он громко, по-детски засмеялся и тут же сморщился от боли. — Проклятая шпана! Так треснули по голове...

— Что же у нас получается? — Сказал Игорь Васильевич. — Зло останется ненаказанным? — И вспомнил про старика Романычева. Он взглянул на часы — была уже половина двенадцатого. Через полчаса Капитон Григорьевич должен прийти. А он даже не успел запросить из архива дело Бабушкина.

— Отбросьте все сомнения, — по-своему истолковал молчание Корнилова доктор. — Не начнете же вы вытягивать из меня сведения о том, у кого я покупал картины, вместо того чтобы разбираться с теми, кто их похитил?

— Сдаюсь, — сказал он. — Моего юридического образования не хватает, чтобы решить этот казус. Посоветуюсь в прокуратуре.

— Советуйтесь, советуйтесь... — Беззлбно проворчал доктор. — Только поскорее возвращайте мне мои картиночки...

В двенадцать Романычев не появился. Не было его и в два, и после того, как Игорь Васильевич наскоро перекусил в буфете. «Передумал дед? Или не может справиться с бумагой?» — гадал Корнилов. Он запросил из архива дело, выяснил через справочное адрес Романычева. Старик жил на Фонтанке. Был у него и телефон, но Корнилов звонить не стал. Решил не подгонять старика. Пусть думает, пусть пишет. Но Романычев не объявился и на следующее утро. Игорь Васильевич забеспокоился. Мало ли что может произойти со старым человеком. Болезнь, несчастный случай... А как же Бабушкин?! Его, Корнилова, ссылки на разговор со стариком к делу не приложишь. Поляков, о котором упомянул Капитон Григорьевич, неизвестно еще, жив ли. А если и жив, то совсем не обязательно, что захочет обо всем рассказать.

Корнилов набрал номер старика. В ответ услышал чуть хрипловатые длинные гудки. Похоже, никто не собирался снимать трубку.

Он набрал еще раз Тот же результат. Через некоторое время позвонил снова. Теперь он уже набирал номер, не заглядывая в бумажку, хотя на цифры у него была плохая память. «Номер молчащего телефона запоминается лучше», — подумал он. А потом до позднего вечера у него не было ни минуты свободной.

Игорь Васильевич позвонил старику в десять. По-прежнему трубку никто не снимал. Корнилов связался с Октябрьским райотделом. Попросил дежурного послать патрульную машину к Романьичеву и разыскать участкового.

— Если в квартире никто не отзовется, подождем, что скажет участковый. А я пока попрошу проверить больницы и морги...

Через сорок минут Корнилову доложили, что в этих малоприятных заведениях старика нет. А участковый, хорошо знавший Романьичева, сказал, что старик доживает свой век бобылем и родственников в Ленинграде не имеет. Соседи в последние дни Капитона Григорьевича не видели.

3

Это был большой старинный дом, унылая каменная громада, недавно выкрашенная в грязно-желтый цвет. Около дома стоял старенький милицейский «Москвич». Молодой мужчина, по-видимому, шофер, прислонившись к машине, ел мороженое. Еще один мужчина дремал на заднем сиденье. Корнилов не стал подходить к ним — с участковым они договорились встретиться у квартиры старика.

Парадная с набережной была почему-то заколочена, и входить следовало со двора, крошечного, но уютного, засаженного густыми кустами.

Романьичев жил на третьем этаже. Дверь соседней квартиры была открыта. Оттуда доносились веселые голоса. Мужские и женские. Корнилов постучал о притолоку, и тотчас из квартиры выглянул молодой лейтенант. Улыбка еще не сошла с его лица. В квартире шел какой-то веселый разговор.

— Товарищ полковник?

Корнилов кивнул.

— Лейтенант Жариков! — Доложил офицер. — Мы с участковым вас ждем, товарищ полковник. И понятия здесь, и начальник ЖЭКа.

Понятиями оказались две молодые, очень похожие друг на друга женщины.

Участковый Матвеев был в штатском. Пожилой крепыш с солидным животом. Представившись, он сказал:

— Не пойму, что случилось с дедом?! Человек он аккуратный, домосед.

— Вы его хорошо знали?

— Сказать — хорошо — не могу. Но знакомы были. Беседовали частенько. Он дед активный, дежурил иногда со мной. Сад во дворе видели?

Полковник кивнул.

— Он посадил, — участковый хотел еще что-то сказать, но Корнилов перебил его:

— А кто у нас дверь открывать будет? Эксперта пригласили?

— В машине сидит, — лейтенант достал из кармана рацию, щелкнул тумблером. — Валентин Петрович, поднимайтесь.

В ответ микрофон прохрипел что-то нечленораздельное, но, судя по тому, что лейтенант удовлетворился этим хрипом, Корнилов понял: эксперт сейчас прибудет.

Сколько раз за свою службу в уголовном розыске Корнилов стоял вот так перед чужой дверью в ожидании, когда кто-то из сотрудников откроет ее случайным ключом или отмычкой. Да и самому Игорю Васильевичу приходилось взламывать двери, а иногда вышибать их плечом. И всегда охватывало особое чувство, которое он затруднялся определить. Скорее даже не хотел в нем себе признаваться. Не мудрствуя лукаво, это чувство можно было назвать любопытством. Обычным человеческим любопытством к чужой жизни. Наверное, такое любопытство есть у каждого, только не все способны признаться в нем даже себе. Корнилов остановился на полпути: убедил себя в том, что любопытство носит у него чисто профессиональный характер. Человек в интерьере своего обиталища был ему более понятен. Игорь Васильевич развил в себе феноменальную наблюдательность. Создал даже особую систему взглядов на взаимосвязь человека и его домашней среды обитания.

Он вошел в квартиру Романычева первым и понял, что старика здесь нет. Ни живого, ни мертвого. Интуиция полковника еще ни разу не подводила. Минуту он постоял в прихожей, определяя, где выключатель. Потом кончиком шариковой ручки нажал на него. Прихожая была просторная, стены обиты дубовыми панелями. На полу лежал коричневый старенький ковер. Осторожно, не прикасаясь к бронзовой ручке, полковник открыл створку высоких массивных дверей. Гостиная. Стенка с книгами, старинный диванчик на изогнутых ножках, горка с посудой, круглый стол. Выглядевшая совсем новой заграничная радиоаппаратура. Полный порядок.

Такой же порядок царил в спальне: устланная широкая кровать, все дверцы большой красноватой стенки закрыты. Ни в кухне, ни в ванной — никаких намеков на присутствие хозяина. Закрытые наглухо окна, несвежий, с легким запахом плесени, воздух.

— Капитон Григорьевич отсутствует, — сказал Корнилов, заглядывая на всякий случай в чуланчик, где одна на другой стояли пустые коробки из-под египетских апельсинов. Милиционеры, не решаясь войти в прихожую, стояли у дверей. Лица у них были недоуменные.

— А что случилось, товарищ полковник? — спросил участковый. — Сигналы поступили? Или как?

— Или как, — усмехнулся Корнилов. Ему не хотелось ничего объяснять при соседях. А участковый, похоже, обиделся. Взгляд стал недобрый, настороженным.

Выйдя на площадку, полковник остановился в нерешительности перед дверью.

— Вот ведь какая история... Квартиру теперь опечатывать надо, а вдруг старик заявится да увидит печать!

— Да уж, черт-те что может подумать, — сказал начальник жэка. Все это время он молчал, наблюдая за действиями милиции без всякого интереса.

— Ладно, — решил Игорь Васильевич, — опечатывать не будем. А соседки передадут Капитону Григорьевичу, что приезжал полковник Корнилов. Передадите, девушки?

— Передадим, — сказала одна из них. Другая согласно кивнула.

Когда вышли на набережную, полковник сказал, обращаясь к участковому:

— Вы на меня не дуйтесь. Не мог я при девицах на ваш вопрос ответить...

— Да что вы, товарищ полковник! — с излишней горячностью начал крепкош. — Я и думать не думал...

— Ладно, ладно, — перебил его Корнилов. — Выступал я в пятницу в вашем Доме культуры. Старик мне потом исповедовался целый час. За одну свою «грёшку», как болгары говорят. «Грешка» та серьезная. Но срок давности прошёл... Договорились мы встретиться, а Капитон Григорьевич пропал.

— Скажи мне кто другой — не поверил бы, — удивился участковый. — Мы с дедом пуд сахара съели, пока чай в дежурной комнате гоняли.

4

Утром Корнилову принесли из архива тоненькую синюю папку. Дело № 880 «Об изготовлении поддельных талонов на хлеб, сахар, масло и другие продукты начальником цеха типографии им. Володарского Бабушкиным А. Д.». Игорь Васильевич быстро пролистал пожелтевшие страницы.

...Это был листок из школьной тетрадки в клетку. Только клетка была не совсем обычная — крупная и не бледно-фиолетовая, а ярко-синяя. Совсем не выцветшая от времени.

«Хотим обратить внимание прокуратуры на то, что начальник спеццеха типографии Володарского Бабушкин А. Д., имея бесконтрольный доступ к шрифтам, краске и бумаге от продкарточек, изготовляет поддельные талоны и отоваривает их в магазинах по месту жительства. В то время, когда тысячи патриотов города умирают голодной смертью». И подпись: «Рабочие типографии».

Корнилов предполагал, что найдет нечто похожее. Подложить начальнику цеха в карман халата десяток талонов — это лишь полдела. Надо было подстроить так, чтобы их нашли раньше, чем обнаружит сам Бабушкин. Нужен был донос.

На суде Бабушкин виновным себя не признал. Но в приговоре говорилось, что контроль и учет материалов в цехе ведется недостаточно жестко, что пропадали литеры из шрифтовых гарнитур, которыми печатаются карточки, а обрезки специальной бумаги хранятся недостаточно надежно. Виноват начальник цеха. С этим Бабушкин согласился. Отрицал только преднамеренность плохого учета. Одна из бумажек, подшитых в деле, особенно поразила Корнилова:

«Военному трибуналу г. Ленинграда.

На Ваше отношение от 26 февраля 1942 г. за № 01-340 сообщаю, что приговор суда по делу 01-340 от 23 февраля на осужденного гр. Бабушкина А. Д. в части конфискации имущества не приведен в исполнение, так как имущества не оказалось.

Заместитель н-ка Упр. НКЮ * по Ленинграду Соколов».

В ходатайстве о помиловании и направлении на фронт Президиум Верховного Совета Бабушкину отказал. Наискось, через всю страницу, четким, размашистым почерком было написано: «Приговор утвердить с немедленным исполнением. Зам. пр. Исаенко».

* НКЮ — Народный комиссариат юстиции.

Закрыв папочку, Корнилов подумал: «А папочка-то жидковата! Где документы предварительного расследования? В другом томе? Придется снова запрашивать». Он сделал пометку на календаре. Потом позвонил в Октябрьский райотдел. Попросил разыскать участкового. Тот откликнулся минут через пять, словно только и ждал, когда полковник его разыщет.

— Вы, наверное, про деда хотите узнать, товарищ полковник? — спросил участковый, поздоровавшись.

Корнилов не любил, когда предвляли его вопросы, но замечания участковому не сделал, вспомнив, как обиделся старший лейтенант в прошлый раз.

— Угадали.

— Он так и не появился, товарищ полковник. Я перепроверил— в городе родных у него нет. В клубе ветеранов один его приятель...— участковый помолчал. Наверное, заглядывал в записную книжку.— «Вот как, он еще и ветеран!» — подумал Корнилов.— Приятеля зовут Грознов Степан Ильич, он рассказал мне, что у деда под Вологдой, в селе Соснове, живет племянник с семьей. Капитон Григорьевич собирался погостить там в грибной сезон...

— До грибов еще далеко.

— Мы связались с вологодскими товарищами. Попросили проведать племянника. Узнать, не приехал ли дядя. Не поспешили? — в голосе участкового прозвучала тревога.

— Правильно сделали,— похвалил полковник.— На его бывшей службе справлялись? В Доме культуры?

— Я звонил секретарю директора. Не заходил туда дед с прошлой пятницы.

В прошлую пятницу Корнилов как раз и встретился там с Романовичем.

— Вы думаете, что секретарша все знает?

— Конечно, товарищ полковник. Агния Петровна знает все. Капитон Григорьевич к ней в первую очередь заглядывает. Она же и при нем секретарствовала.

5

Бугаев с большой неохотой поехал на встречу с Агнией Петровной Зеленковой. У него накопилось немало срочных дел, и новое задание полковника показалось ему никчемным. Зачем тратить время на старые истории, которые, ко всему прочему, не приведут к конкретным результатам? Срок давности-то вышел! А старик найдется — живой или мертвый. У стариков есть такая особенность — попадать в больницу или морг.

И сама Агния Петровна не понравилась майору. Сухая, загорелая, с крашеными волосами, черным крылом прикрывающими почти половину лица, Зеленкова разговаривала хрипловатым грудным голосом и постоянно употребляла словечки, которые Бугаев не терпел.

«Деточка» — это пожилой даме, принесшей какое-то письмо для директора. «Котик» — мрачному верзиле-электрику, чинившему проводку в приемной. По телефону Агния Петровна так и сыпала: «милочка», «роднуля», «ласточка». Да и все другие слова она употребляла в уменьшительной форме: «колбаска», «молочко», «хлебушек». Даже майору она сказала, отпустив очередного посетителя:

— На чем мы, миленький, остановились?

— Мы остановились, Агния Петровна, на поисках комнаты без телефона, где можно спокойно поговорить минут пятнадцать,— язвительно ответил Бугаев.

Зеленкова с удивлением взглянула на него, молча встала, открыла дверь в кабинет директора:

— Валентин Васильевич, я отлучусь на полчаса, телефон переключая на вас.

Они расположились в небольшом зале, сплошь уставленном стендами с детскими игрушками. Это была игровая комната. Железная дорога с семафорами и разъездами, мостами и нарядными станциями выглядела так заманчиво, что майору захотелось увидеть ее в действии.

— Агния Петровна,— сказал он, с сожалением отрывая взгляд от готового в путь тепловоза с двумя пассажирскими вагонами,— вы не знаете, где сейчас находится бывший директор Дома культуры Романычев?

Наверное, не стоило начинать разговор с такого вопроса, но майору не хотелось терять время на дипломатические подходы. Тем более что от разговора он не ожидал никаких серьезных результатов.

— Что значит «где находится»? — с вызовом ответила Зеленкова.— И почему вы об этом спрашиваете меня?

Бугаев понял, что совершил промах и разговаривать с этой экзальтированной дамочкой теперь будет трудно.

— Капитон Григорьевич обратился к нам... с одной серьезной просьбой. В назначенное ему время в Управление не пришел. И дома его нет уже несколько дней.

— Боже мой! — тихо сказала Зеленкова, и выражение лица у нее сразу стало тревожным и беспомощным.— Да ведь он пожилой человек, мог попасть в больницу!

— Мы выяснили — в больницах его нет.

— Боже мой! — повторила женщина.— Значит, он лежит дома!

Привычный ко всему, майор поразился перемене, происшедшей с Зеленковой. Куда только подевалась ее надменная приторность?! Сейчас перед Бугаевым сидела добрая встревоженная женщина.

— Агния Петровна,— сказал он, стараясь быть помягче.— Мы тоже думали об этом. Вызвали понятых, открыли квартиру. Он не мог уехать к родственникам? К друзьям?

— Какие друзья! Какие родственники! Капитон Григорьевич одинок! — За этими, наполненными горечью словами вполне угадывалась мысль о том, что единственной родной душой у Романычева была она, Агния Петровна Зеленкова. «Ну и хорошо, ну и ладненько,— подумал майор.— Раз ты самая близкая, то и расскажешь мне про дедушку поподробнее». И спросил:

— А племянник под Вологодой?

— Племянник под Вологодой...— злом отозвалась Зеленкова.— Да он за три года ни одной открытки не прислал. Даже не ответил на вопрос Капитона Григорьевича, можно ли погостить у него? Да Капитон Григорьевич...— Агния Петровна осеклась и пристально посмотрела на Бугаева.— О чем мы с вами говорим, товарищ? Надо же что-то делать?! Надо искать!

— Мы и стараемся, ищем.

Зеленкова развела руками. Ее красноречивый жест словно бы

говорил: «Хорошо же вы стараетесь! Сидите здесь, выспрашивает о каких-то пустяках!»

— Вы могли бы облегчить наши поиски.

— Да я готова на все! Отпрошусь сейчас с работы. И на завтра тоже. Скажите только — куда мне пойти? Где искать? — Слова Зеленковой прозвучали так непосредственно, что майор улыбнулся.

— Идти никуда не надо, Агния Петровна. От вас нужна информация. Чем больше знаешь о человеке, тем легче его искать. А мы о Романычеве не знаем ничего.

— Понимаю... В больницах, значит, его искали. К племяннику он уехать не мог... А... — она напряглась и умоляюще посмотрела на Бугаева, не решаясь задать мучивший ее вопрос.

— В моргах мы искали тоже, — помог Семен.

Женщина с облегчением вздохнула.

— Может быть, в Луге? Может быть, Капитон Григорьевич поехал в Лугу и там ему стало плохо? Надо позвонить в лужскую больницу! Он всегда приезжал из Луги больной.

— А зачем он туда ездил?

— У него в Луге дочь. Взрослая дочь...

Бугаев достал блокнот.

— Ее адрес?

Зеленкова вздохнула.

— Больная дочь. Дебилка. В психбольнице. Она уже перестала отца узнавать. — Агния Петровна закрыла лицо руками и долго молчала.

Майор пожалел, что они сели в комнате без телефона. Можно было бы сразу позвонить в Лугу.

— Жена Капитона Григорьевича умерла в пятьдесят шестом, — сказала Зеленкова. — Он почти всю жизнь прожил один. А были женщины, мечтавшие выйти за него замуж, — Агния Петровна вздохнула. — Вы только не отнесите это на мой счет. У нас с Капитоном Григорьевичем особые отношения...

— У Романычева есть враги? — перебил майор Зеленкову, решив, что про особые отношения ему знать не обязательно.

— Враги? Были люди, которых он не любил. Но о таких подробностях лучше спросить самого Капитона Григорьевича.

— Агния Петровна!

— Да, да... Я все понимаю! Но какое они могут иметь отношение к Капитону Григорьевичу?

— Их фамилии Климачев и Поляков?

Зеленкова с удивлением посмотрела на майора и кивнула.

— Они встречались?

— Нет. Вернее — я не знаю. Климачев давно умер. А Поляков присылает Капитону Григорьевичу поздравительные открытки к каждому празднику. Он сердится и рвет их на мелкие кусочки.

— Вы не читали эти открытки?

— Читала. Ничего особенного. «Дорогой Капитоша, поздравляю с первомайским праздником! Желаю здоровья...» — Она пожалала плечами. — «Всегда помню о тебе». Последний раз, в апреле, мне удалось перехватить открытку, и Капитоша радовался, как ребенок, что поздравления нет.

— Они когда-то дружили?

— Нет. Наверное, вместе работали. Капитон Григорьевич ничего о них не рассказывал. Я только видела, что он всегда сердился, получая открытки. Говорил: «Это плохие люди».

— Вы же сказали, что он получал открытки только от Полякова?

Зеленкова смутилась.

— Значит, о Климачеве вы знали из рассказов Капитона Григорьевича? Что он вам о нем говорил?

Она опустила голову и почти шепотом произнесла:

— Это безнравственно — рассказывать о чужой жизни.

— Ну хорошо, — согласился Бугаев. — Не будем касаться чужих секретов. Но у Капитона Григорьевича, наверное, есть добрые знакомые?

— Да, есть. Последние несколько лет он любил бывать у отца Никифора, священника из Владимирского собора. С Ланиным — это наш бухгалтер, сейчас на пенсии, — он играет в шахматы. С участковым милиционером он встречается часто. Не знаю почему. Земляки? Но ведь этого же мало для духовного общения! Кстати, участковый тоже звонил мне. Справлялся о Капитоне. У Капитона Григорьевича характер непростой. Он трудно сходит с людьми. И жизнь у него была нелегкая, — продолжала Зеленкова. — Шутка ли — потерять жену. И такая дочь... Но вы не подумайте, что он мизантроп. Капитон Григорьевич добрый и славный человек. И очень деликатный.

Закончив разговор, они вернулись в приемную директора. Семен позвонил в Управление, попросил срочно связаться с Лугой. Разговаривая с дежурным, он слышал, как Агния Петровна говорила кому-то по другому телефону:

— Нет, нет, милочка, сегодня вечером никак не могу с тобой встретиться. Спасибо, роднула.

6

История Романычева угнетала полковника все последние дни. Ему не хотелось углубляться в это блокадное дело. И сейчас он отчетливо понял, почему. Слушая старика, Корнилов заново переживал то страшное время. И память сопротивлялась, оберегая своего хозяина от лишних переживаний — день нынешний тоже не был безоблачным. «Может быть, рассказать кому-то из газетчиков про старика? — подумал он. — Если Романычев теперь неподсуден закону, то пусть ответит перед людьми. Борис Лежнев мог бы написать интересно и остро».

Лежнев работал в литературном журнале редактором отдела очерков и публицистики. Много писал сам. Его манера излагать материал импонировала Корнилову. Борис Лежнев никогда не рубил сплеча, не торопился выносить окончательный приговор. Он видел факты и умел показать их читателям не плоскими и одноцветными, а объемными, переливающимися всеми цветами радуги. И плохие, и хорошие люди в его очерках не были лишены достоинств и недостатков. И как ни парадоксально, хорошие становились еще привлекательнее, а к плохим не прибавлялось симпатии.

Их связывала давняя дружба. В пятидесятые годы Корнилов работал оперуполномоченным уголовного розыска в Петроградском райотделе, а Лежнев — воспитателем в общежитии ремесленного училища на Подковыровой улице.

Жизнь у Лежнева была беспокойная — не проходило дня, чтобы его воспитанники не учинили какую-нибудь «бузу». Шпаны в общежитии хватало, и поэтому Корнилов был там частым гостем.

Иногда, возвращаясь вечером домой, он заходил к «ремесленникам», как звали тогда учеников ремесленных училищ, и без особого повода. Как сказали бы сейчас, для профилактики нарушений. А Корнилов шутил: «Хожу, чтобы меня не забывали». Его и не забывали — и побаивались, и уважали.

Высокий, сто девяносто два сантиметра, сильный мужчина, улыбочивый, умеющий подойти к любому — и к старику, и к молодому забияке, и к профессионалу-домушнику, — он любил свою жесткую службу. И по молодости испытывал любопытство ко всем людям. Эта черта и сблизила его с воспитателем Лежневым, таким же любопытным к людям человеком.

Их жизненные пути то сходились, то расходились надолго. Были годы, когда они встречались очень редко, но никогда не теряли друг друга из виду. Когда Лежнев начал публиковать в газете коротенькие заметки, Корнилов уже работал в уголовном розыске городского Управления. Он и убедил своего приятеля попробовать силы в уголовной тематике. После первого большого судебного очерка, написанного для «Вечерки», Лежнева пригласили в штат газеты.

Корнилов отыскал в записной книжке редакционный телефон Бориса Андреевича. Порадовался, что сейчас услышит знакомый глуховатый голос. Но на звонок ответила женщина.

— Борис Андреевич уже здесь не работает.

— Вот как? Где же он теперь?

— Ушел на вольные хлеба.

— И давно?

— Месяца два, наверное...

Уход Лежнева со службы удивил Корнилова. «И ничего не сказал! — подумал полковник с досадой. А потом встревожился: — Может быть, заболел? До пенсии ему еще года три, но мало ли!»

Игорь Васильевич позвонил Лежневу домой. Ответила теща, Ирина Федоровна.

— Ой! — узнала она голос Корнилова. — Это вы, Игорь Васильевич?! Давно не звонили. Забыли нас.

— Ну что вы! Дел много — жену не каждый день вижу! — пожаловался полковник.

— А наш-то освободился! — радостно сказала Ирина Федоровна. — Поцапался с начальством. Два дня ходил по квартире злющий, все маты пускал, а на третий день заявление подал. Теперь с Верой по пляжу в Репине гуляет. Давно бы так.

— Ну и дела! — озадаченно сказал Корнилов.

— Что, не ждали таких новостей? Взяли бы да и съездили к ним. Выслушали зятя, ему и полегчает.

Эта женщина мыслила всегда конкретно.

«А почему бы и не съездить? — подумал Корнилов. — Если у Бориса на душе смутно — ему в самый раз заняться делом».

— Они где остановились? — спросил он.

— В гостинице. Названия я не знаю, но телефон у них есть. Будете звонить? — В голосе ее проскользнула настороженность. Наверное, Ирина Федоровна решила, что, позвонив, Корнилов уже не поедет в Репино.

— А зачем звонить?! Поеду без предупреждения. Гостиница там одна, «Репинская». Найду. Я же в уголовном розыске работаю.

Увидев Корнилова, Лежнев удивился:

— Ты ли это, Игорь Васильевич! Неужели осмелился так рано покинуть любимую службу?

Он всегда подшучивал над Корниловым за его вечерние бдения. Борис Андреевич считал, что, даже работая в уголовном розыске, люди должны выкраивать время для того, чтобы почитать книгу или сходить в театр. «От этого вы и законность нарушаете, что, кроме воров да бандитов, ничего вокруг не видите,— говорил он Корнилову.— С приличными людьми общаетесь слишком редко. Обрастаете коростой».

Солнце уже коснулось залива. Вода была спокойной, даже чайки уgomонились. Не кричали своими тревожными голосами, сидели на воде без движения, словно заколдованные. Лениво стлался над водой дым от костра — мальчишки жгли сухой плавник.

Корнилов и Лежнев неторопливо шли вдоль кромки воды. Лежнев долго молчал. Похоже, никак не мог собраться с духом и рассказать о причине своего ухода из редакции. Игорь Васильевич не вытерпел:

— Чего ты мучаешься! Расскажешь потом. Я тебе одно предложение хочу сделать...

— В милицейской газете послужить?

— Глупеть вы к старости начали, Борис Андреевич,— усмехнулся Корнилов.— Если бы я обладал вашими способностями, не задумываясь ушел со службы. Хочешь знать — я тебе черной завистью завидую.

— Ну уж...— подозрительно посмотрел на полковника Лежнев. И наконец его прорвало.

— Все тебе теща неправильно рассказала. Ни с кем я не ругался. Да противно стало! Не умею я подстраиваться, а перестраиваться...— Он в сердцах пнул ногой коробку от сигарет, да нерасчетливо — песок веером разлетелся по пляжу. Пожилой мужчина, идущий навстречу, укоризненно покачал головой.

— Стыдно и неприлично одним и тем же людям каждые пять лет менять свои убеждения. Вчера писал одно, сегодня — другое. А завтра — там будет видно! Помнишь, как я раздраконил хозяйчиков, которые цветы для рынка выращивают да по десятку свиной на подворье держат?

— Помню. Злой был очерк.

— Вот именно. А теперь я должен их на щит поднимать! Да, я тогда ошибался. Но что обо мне люди скажут, если я вот так запросто на сто восемьдесят градусов поверну? Проститутка, скажут, Лежнев.

— А как твой главный редактор,— с ехидцей спросил Корнилов,— тоже уходит? Ведь это он политику в журнале делал.

— А твой начальник? Прости, он у тебя новый.— Лежнев виновато поднял руку.— Неудачный пример. Знаешь, я считаю, что команда должна меняться полностью. Пришел новый лидер, с новыми идеями, с неприятием старых методов, он должен и новых людей с собой привести. Всех новых. А то что же получается? Сидит наверху какой-нибудь идеолог, два года назад собирал совещание редакторов — одни указания давал, сегодня — прямо противоположные. Один и тот же человек!

— Может быть, теперь эти указания совпадают с его личными убеждениями?

— А раньше он лукавил? Подлаживался? Вроде меня? Дудки,

товарищ полковник! Таким виртуозам верить нельзя. Откуда известно, когда рни настоящие? Вот это-то мне и противно. Дуют в новую дуду, даже не покаявшись.— И вдруг успокоившись, словно ни в чем не бывало, спросил: — От меня-то ты чего хочешь?

Корнилов рассказал про старика Романычева. Почувствовав, что Борис Андреевич сомневается, он добавил:

— Это дело по тебе. Ты — блокадник, знаешь, что такое сто двадцать пять граммов хлеба в сутки. И в очерках своих судебных никогда конформистом не был.

— Нечего меня комплиментами потчевать! — проворчал Лежнев, но полковник видел, что Борису Андреевичу приятны его слова.

— О чем вы так долго секретничали? — спросила жена, когда Лежнев, проводив полковника, вернулся в гостиницу.

— Обсуждали мировые проблемы, — попробовал отшутиться Борис Андреевич. Ему не хотелось говорить о предложении Корнилова до тех пор, пока он не решит, принимать его или отвергнуть.

— Мировые проблемы — это твоя слабость. Но Игорь Васильевич человек дела. Пустой болтовней себя не изводит. Так что выкладывай.

— Секреты — они на то и секреты... — Начал Лежнев, но жена только махнула рукой:

— Ладно, сам не вытерпишь, расскажешь.

Он сел в шезлонг на балконе и закурил. Солнце закатилось, и спокойная вода залива сразу потемнела. Уходящий вдаль песчаный берег, сосны, здания Сестрорецкого курорта — все вдруг окрасилось в фиолетовый цвет. Казалось, даже воздух приобрел фиолетовый оттенок. Пронзительно кричали чайки. Из-за леса доносилась невнятная музыка. В Кронштадте, темнеющем посреди залива, зажглись первые огоньки. Они трепетали в вечернем нагретом воздухе, обещая на завтра хорошую погоду.

История старика, решившего повиниться через сорок пять лет, заинтересовала Лежнева. «Целая жизнь прошла с момента преступления, — думал Борис Андреевич. — Как он ее прожил? В вечном страхе разоблачения? А чего было ему бояться? Оклеветанный не вернется, не предъявит свой счет. Сообщники будут молчать. Если бы преступление стало для него первым, но не последним, — не пришел бы он с повинной. Да и не мог он в таком случае ни разу не споткнуться. Значит, сорок пять лет жил честно и праведно!» — Борис Андреевич рассеянно следил за тем, как ветер гонит полоски ряби по зеркалу залива. Ему уже хотелось поскорее встретиться со стариком, вызвать его на откровенность, заглянуть ему в душу.

7

На следующее утро в восемь сорок — Корнилов старался всегда приезжать на службу к этому времени — ему доложили, что на Каменном острове обнаружили труп неизвестного мужчины. Старика. И первая мысль у полковника была о Романычеве.

— Когда поступило сообщение? — спросил он дежурного.

— Полчаса назад. Наша группа уже выехала.

Спрятав в сейф сводку происшествий, с чтения которой он начинал рабочий день, Корнилов поехал на Каменный остров.

В парке, у неширокого канала с заросшими бурьяном берегами, стоял огороженный глухим забором двухэтажный дом. По-видимому, его собирались реставрировать. Рамы были вынуты, содрана обшивка с потемневших бревенчатых стен.

Рядом с забором стояли две милицейские машины, «РАФ» городской прокуратуры, «скорая помощь». Когда Корнилов вошел в дом, санитары уже уносили накрытый простыней труп.

— Поставьте на минуту, — попросил он.

Один из санитаров вопросительно посмотрел на пожилого мужчину в прокурорской форме. Корнилов узнал следователя городской прокуратуры Медникова, поздоровался с ним.

— Поставьте, — сказал Медников санитарам.

Санитары поставили носилки на засыпанный стружками и мусором пол.

Народу в этой огромной и, несмотря на царящее разорение, светлой и торжественной комнате было много. Судмедэксперт Меншиков, два сотрудника Управления уголовного розыска — Бугаев и Филин. И еще несколько милиционеров, с которыми Корнилов не был знаком. Наверное, из районного отдела. Молодой парень в спортивной форме сидел на подоконнике и держал на поводке эрдельтерьера. Пес нервничал, тихонько поскуливал, то и дело смотрел на хозяина.

Бугаев подошел к носилкам и приподнял простыню. Это был Романычев. Теперь полковник понял, что это за сладковатый запах примешивался к острому смолистому запаху стружек, замешенному на густом запахе сырости. Старик пролежал здесь не один день.

— Можно унести? — меланхолично спросил санитар, когда Бугаев опустил простыню.

Корнилов кивнул.

— Ни документов, ни денег в карманах, — сказал Бугаев, — ни бумажки, ни табачной соринки.

— Старик не курил.

Все, кто находился в этой комнате, с интересом посмотрели на полковника.

— Четыре дня назад Капитон Григорьевич Романычев приходил ко мне с заявлением...

— Ему угрожали? — насторожился следователь.

— Нет. Преступление в годы войны. Уголовное.

Следователь хотел что-то еще спросить, но Корнилов не собирался устраивать пресс-конференцию.

— Какие пропозиции, доктор? — спросил он судмедэксперта деловым тоном.

— Обрезком ржавой трубы по шее. Вот и все пропозиции. Уточнения в письменном виде.

— Трубу мы отыскали у забора, — сказал капитан Филин. — Только отпечатков, я думаю, не будет. Такая ржавая...

— А труп нашел Бобис. — Следователь показал на собаку. Услышав свое имя, эрдель гавкнул и заскулил сильнее. Казалось, он понимал, что от человека, назвавшего его имя, зависит, скоро ли его отпустят домой. — Владимир Иванович вышел в семь утра с ним на прогулку, — продолжал Медников. — Они с Бобисом трусцой здесь бегают, собака задержалась у забора по своим делам. По-

том начала лаять, и, как Володя ни пытался Бобиса оттащить от забора, собака не уходила. Так, Володя?

— Да. Он так заливался, что мне стало интересно, что там, за забором. Нашел я калитку, она была не заперта, и решил посмотреть. Сначала подумал — может, там зверье какое. Только открыл калитку, а пес туда пулей, прыгнул в окно. Когда я в дом залез, Бобис уже доски царапал.— Молодой человек показал рукой в угол комнаты. Только теперь Корнилов заметил, что полусгнившие доски пола там раздвинуты и зияет черный провал.

— Скинули старика в подвал, а доски снова сдвинули.

— А вы каждое утро здесь с собакой бегаете? — спросил Игорь Васильевич молодого человека.

— Каждое.

— И вчера ваш Бобис никакого беспокойства не проявил около дома?

— В субботу и воскресенье мы были на даче. В понедельник рано утром я Бобиса с электрички домой отвел, а сам на работу. А это уже, как говорится, бег по пересеченной местности.

— А служебную собаку...— начал было полковник, но улыбнулся и махнул рукой.— Да уж какая еще тут собака после Бобиса!

— Мы все-таки пробовали пустить,— сказал Филин.— Давали обрезок трубы понюхать. Но эрдель тут уже все пометил.

— А где вы живете, Володя? — поинтересовался полковник у молодого человека.

— На Кировском. Рядом с гостиницей «Дружба».

— Ну что, может быть, поедем? — спросил Медников Корнилова.— По дороге вы мне подробнее про убитого расскажете.

Полковнику хотелось остаться, походить вместе со своими сотрудниками в окрестностях дома, порасспрашивать людей, живущих в домах, расположенных поблизости. С домами тут было негусто — раз-два и обчелся. Да и дома были небольшие — старинные, обветшавшие особняки, чудом не разобранные в годы войны на дрова.

Но следователь принял дело к производству, ему не терпелось как можно скорее разузнать все про старика.

— Филин,— сказал Корнилов,— запомните: старика звали Романович Капитон Григорьевич. Адрес — Фонтанка, девяносто восемь, квартира сорок три. Пенсионер. Последние двадцать лет служил директором Дома культуры.— Он стал вспоминать, что еще знает о старике.— Ребенком приехал из-под Вологды. Во время войны работал в типографии Володарского. Жена умерла. Детей...— Он хотел сказать: «Детей нет», но вспомнил, как старик рассказывал про чуть не умершую с голоду дочь.— Не знаю. Может быть, есть. Но жил старик один.

— Дочка у него,— сказал Бугаев.— В Луге, в психбольнице десять лет живет. Без всякой надежды на выздоровление. Я туда звонил...

— Вот вам и «труп неизвестного»,— восхитился Филин.— Сейчас мы пройдемся по домам, порасспросим отдыхающих, жителей. Их тут не густо.

— А квартира убитого? — поинтересовался Бугаев.

— Я думаю, мы со следователем сейчас туда съездим? — Корнилов посмотрел на Медникова.

— Может быть, кто-то из ваших работников? — сказал Медников.— У меня сегодня такой цейтнот...

— Хорошо,— согласился полковник.— Бугаев, поедешь со мной. Я на квартире у старика уже бывал, введу тебя в курс дела. Поехали?

— А я?! — с такой жалобной интонацией воскликнул хозяин Бобиса, что все невольно засмеялись.

— А вам, Владимир Иванович, большое спасибо! — сказал Медников.— Уголовный розыск должен устроить Бобису праздничный обед.

Почуяв, что наступил желанный миг свободы, пес радостно запрыгал. «Славный пес»,— подумал Корнилов.

В машине он прежде всего позвонил в Октябрьский райотдел. Попросил разыскать участкового инспектора Матвеева и послать его к дому Романычева. У полковника было такое ощущение, будто он последнее время только и делает, что разыскивает Матвеева.

Потом он подробно рассказал Медникову о своей встрече со стариком.

— Игорь Васильевич, вы думаете, что смерть Романычева как-то связана с его прошлым? — спросил следователь.

— Да,— коротко ответил полковник. Пока они петляли по тенистым проездам Каменного острова, Корнилов прочитал на одном из домов название улицы: «2 Березовая аллея»... И теперь понял причину смутной тревоги, охватившей его, как только он убедился, что на Каменном острове убит Романычев. На Каменном острове, на Большой аллее, в доме № 13, на пересечении со 2 Березовой аллеей, жила семья Бабушкина.

8

Участковый Матвеев уже ждал — сидел на подоконнике пыльно-го лестничного окна. Курил. Увидев полковника и Бугаева, соскочил с подоконника, поздоровался.

— Задача номер один,— сказал Корнилов.— Дверь отжать, вынуть замок, взять на экспертизу.

Бугаев справился с дверью за несколько минут. Первого взгляда было достаточно, чтобы понять — квартира подверглась полному разгрому.

Полковник удивленно присвистнул.

— Семен,— спросил он у Бугаева,— ключей в карманах у старика не было?

— Нет, Игорь Васильевич.

— Если в карманах грабитель нашел не только ключи, но и паспорт с адресом...— сказал Матвеев.

— Зачем грабителю устраивать такой тарарам? — Пожал плечами Бугаев.

— Может быть, пьяный? — Выказал тот догадку.

«А он, похоже, глуповат»,— с досадой подумал полковник, разглядывая разнесенный вдребезги телефон с оборванными проводами.

Потом сказал Бугаеву:

— Спустись, вызови экспертов.

Он оставил участкового в дверях, а сам, осторожно ступая по осколкам пластмассы, стекла, по обрывкам бумаги, прошел в большую комнату. Вся мебель была разломана, валялись на полу расплющенная импортная радиоаппаратура, разорванные картины, кни-

ги, разодранная одежда. Оглядывая с порога комнату, Корнилов пытался определить мотив этого погрома. И когда увидел оторванные плинтуса, понял — здесь что-то искали.

Он так и простоял у порога комнаты, прощупывая взглядом, метр за метром, завалы битого скарба, пока не приехали эксперты.

— Посмотрите замок,— попросил Игорь Васильевич.— Правда, скорее всего открывали «родными» ключами. И нет ли где тайника, может быть, уже и обнаруженного. Документы, записные книжки, фотографии... В общем, как обычно. Если что-то интересное — сразу звоните.— Он с досадой подумал о разбитом телефоне. И сказал участковому:

— А вы позвоните от соседей в свой райотдел. Пусть сейчас же привезут телефонный аппарат. Любой — старый, новый! — Увидев на лице сомнение, он добавил: — Пусть хоть со стола начальника возьмут. У него, наверное, не меньше трех стоит. И быстро!

Перед тем как выйти на лестницу, Корнилов еще раз окинул взглядом прихожую и заметил торчавшую из-под затоптанной шляпы алфавитную книжку.

«Вот это уже кое-что»,— удовлетворенно прошептал он.

С Литейного полковник несколько раз звонил на квартиру Романычева. Ему не терпелось узнать, не нашли ли чего эксперт и Бугаев интересного. Трубку все время брал участковый и произносил одну и ту же фразу: «Ничего существенного, товарищ полковник». «Тоже мне дипломат»,— сердился Корнилов, прекрасно, впрочем, понимая, что это эксперт осторожничает. Не хочет высказывать преждевременные догадки. Когда ему надоело выслушивать односложные ответы участкового, он попросил позвать Бородин. Сорокалетний капитан. Бородин был одним из самых опытных экспертов Ленинграда.

— Бородин слушает, товарищ полковник! — Голос капитана был звонкий, мальчишеский.

— Коля,— ласково сказал Корнилов,— это ты подучил участкового отвечать на вопросы начальства: «ничего существенного»?

— Игорь Васильевич...

— Документы, записки нашли? Отвечай коротко.

— Нет. Это странно...

— Деньги, сберкнижки, ценности?

— Бугаев нашел золотой перстень с бриллиантом. В пакете с манной крупой.

— Большие ценности, Коля? Очень большие?!

— Нет.

— Тайник?

— Что-то похожее. Сейчас как раз исследуем

— Все. Умница. Больше вопросов пока нет.

— Пальчики...

— Потом, потом.

Корнилов положил трубку и вспомнил про участкового: «Хоть телефонный аппарат быстро разыскал! И то дело». Он не мог простить Матвееву, что преступник — или преступники? — разгромил квартиру, за которой ему было поручено приглядывать.

Бугаев с экспертом вернулись на Литейный около пяти.

— Результаты, конечно, сегодня? — спросил Бородин, заглянув в кабинет к полковнику. Вид у него был усталый.

— Я попрошу, чтобы вам и Семену принесли кофе с бутербродами,— вместо ответа пообещал Корнилов.

Бугаев опросил всех жильцов дома. Никто ничего подозрительного в последние дни не видел. Женщина, живущая этажом ниже, как раз под квартирой старика, выходные провела за городом. Лишь сестры — соседки старика рассказали, что в воскресенье поздно вечером у Романычева громко играла музыка.

— Какая же музыка играла у старика? — спросил он с интересом.

— Девушки утверждают — тяжелый рок. И Миррей Матье пела.

Корнилов подумал о разбитой радиоаппаратуре в квартире старика. У него никак не складывались в один образ строгий, властный — и одинокий — старик с бутылкою кефира в авоське и любитель тяжелого рока.

— Ты не поинтересовался — часто старик музыку включает?

— Не часто. Ту, что в субботу играла, заводил несколько раз.

— Странно... — Задумчиво сказал полковник.

— Игорь Васильевич, ничего странного тут нет. Ребята из ЭНТО проверили — в разбитом магнитофоне кассета сохранилась. На одной стороне этот тяжелый рок; а на другой Миррей Матье. Преступник просто включил кассету, которую оставил в кассетнике Романычев.

— А что ж девчонки не заглянули к старику? Я просил, если появится, пускай зайдут, предупредят.

— У них гости в тот вечер были. Парни. Танцы-шманцы. Магнитофон — тоже на полную мощность. А утром, вернее, днем уже, позвонили к Романычеву в квартиру — никого. Решили, что дед опять куда-то отлучился.

Предварительные итоги технической экспертизы наводили на мысль о том, что злоумышленник искал в квартире Романычева какие-то ценности. Или документы. Искал и, судя по разгромленному тайнику, нашел их.

— Тайник-то простенький. Двойное дно в мебелиной стенке, — сказал Бородин. — Незачем было всю мебель ломать. Мы собрали там пыль, микрочастицы — завтра сможем сказать, приблизительно, конечно, что в нем лежало.

Корнилов так посмотрел на эксперта, что тот, усмехнувшись, поправился:

— Сегодня. Конечно, сегодня. И, естественно, очень скоро. А вот что касается пальчиков, то пальчики в этом тайнике — только хозяйские. А на молотке, которым преступник работал, отпечатков нет. Значит, в перчатках...

— У нас в последнее время как в детективных фильмах — что ни ограбление, то в перчатках! — Прокомментировал Корнилов.

— На замке никаких царапин.

Корнилов кивнул. Этого следовало ожидать.

— Игорь Васильевич, убитый был человеком верующим? — спросил эксперт.

— Что, библии тебя надоумили или иконы? — Он еще в первое посещение заметил на полке несколько богатых изданий библии.

— Не-ет, — улыбнулся Бородин. — Священное писание тут ни при чем. И Четьи-Минеи теперь тоже не доказательство набожности, — он раскрыл папку, которую держал на коленях, и, достав из нее несколько листочков, положил на стол перед полковником.

На одном листке крупно, дрожащим почерком было написано: «Во здравие рабов божьих», на другом — «За упокой рабов

божьих». На первом листке всего пять имен, на втором — имена теснились в два столбца.

— Интересно,— сказал Корнилов, мельком пробегая имена здравствующих. Среди них было два мужских имени и три женских.

— Инте-рес-но,— в тон полковнику отозвался Бородин.— И я, товарищ полковник, догадываюсь, что вам особенно интересно.

— Ну-ка, ну-ка? — оценивающе посмотрел Игорь Васильевич на эксперта.— Выкладывай свои домыслы, товарищ из молодых, да ранний...

— Современная стереофоническая аппаратура, тяжелый рок, Миррей Матье и вдруг эти бумажки — за упокой, во здравие,— в голосе Бородина чувствовалось смущение. Намек полковника на его самоуверенность, хоть и высказанный шутивным тоном, заставил его почувствовать неловкость.— Что-то не сходится. Мы с Бугаевым посмотрели разбитую аппаратуру — она совсем новая. Ею почти не пользовались. И кассета с тяжелым роком — единственная в квартире. Не для себя он магнитофон берет.

— Что еще?

— В квартире «работал», конечно, не профессионал...

— Если он же убил старика, то сделал это вполне профессионально. Ты мне, Коля, скажи — почерковедческую экспертизу успели провести? — Игорь Васильевич показал на листочки «во здравие» и «за упокой».

— Провели. Почерк убитого.

— И ни писем, ни документов?

— Бугаев собрал все бумажки. Разбирается. Но не много, совсем не много. Не дружил с пером покойник. И корреспондентов не имел.

— Это еще не известно. Может быть, не любил хранить?.. Как только прояснится с тайником, сразу сообщи. И возьми на экспертизу еще одну бумажку.— Корнилов достал из сейфа дело Бабушкина, осторожно вытащил анонимку.

Эксперт прочитал и осуждающе хмыкнул.

— Пусть проверят, не Романычев ли писал. Я буду ждать.

Оставшись один, Корнилов внимательно перелистал алфавитную книжку старика. Она была совсем новой, похоже, что Капитон Григорьевич завел ее недавно. «А куда же он дел старую? — подумал полковник.— Неужели переписал из нее нужные телефоны и уничтожил? Нет, пожилые люди так не поступают. Чаще всего хранят даже бесполезные вещи».

Он вспомнил о своих затрепанных и исписанных вдоль и поперек записных книжках, хранящихся в письменном столе, и усмехнулся: «Тут уж сказываются профессиональные навыки». К старикам Корнилов причислять себя не спешил.

Большинство адресов и телефонов, записанных Романычевым, говорили о его бытовых заботах: прачечная, стол заказов, жилконтора, собес, почта... Несколько телефонных номеров были предварены аббревиатурой «Д. К.». Судя по всему, телефоны Дома культуры: «массовый отдел», «администратор», «бухгалтерия». Ряды холодных, бездушных цифр... И только напротив одного номера значилась фамилия — Зеленкова А. П.

(Продолжение следует)

Лавина корысти

Лавины сходят с гор часто. Накопится снег на террасе, чуть подтаяло — и пошла в долину «белая смерть», сметая с дороги все на свете. Будь то вековые пихты и сосны, да и дома, коль окажутся в лавиноопасной зоне.

Лавина, сошедшая со склонов известного в Кабардино-Балкарии Баксанского ущелья, на первый взгляд была не страшна. И даже внушала доверие. Намечалась она в виде импозантного мужчины с круглым лицом и добрыми щелочками глаз. От него так и веяло челолюбием и милосердием ко всем ближним. Его здесь знали. Имя Андрея Хвана снискало известность почти как в родном городе Сырдарья, где Хван проживал со своим многочисленным семейством. Знали его мудрые горцы как удачливого сеятеля лука и бахчевых культур, тайны произрастания которых сами пока еще не постигли. Не постигли, но вот заработать на урожае очень даже хотели. Потому и появлялся в высокогорных коллективных хозяйствах изредка этакий хват, то бишь Хван, с выкладной на клочке бумаги, по которой выходило, что стоит ему выделить под хозяйство любуе, пусть и бросовые земли, и он, то есть Хван, берется завалить Баксанскую долину на треть луком, на другую — арбузами и еще на треть — дынями. Ах, какую сладкую жизнь сулил этот хваткий Хван!

Первым откликнулся на громкий его зов колхоз Терского района «Родина». Землю дали, инструментарий дали, дали даже сетки «авоськи», которые он, Хван, обязался лично затарить будущим урожаем.

Вот это самое «лично» действовало на селян безотказно

...Весна в Баксане была ранняя. С гор сбегали ручьи, в долинах зеленела травка. А на пригорке, в позе адмирала перед сражением, стоял луково-арбузный сеятель и из-под согнутой в козырек ладошки

всматривался в синюю дымку, покрывающую село Кишпек, — с его ничего пока не подозревавших жителей Хван наметил собрать солидную мзду...

Наутро в доме колхозника Б. Кушхова раздался негромкий, но уверенный стук. Хозяин пошел открывать сам: Хван — человек известный, удачливый! И, главное, слов на ветер не бросает...

— Знаешь, что я буду лук выращивать? — взял, как говорится, быка за рога Андрей Хван. — Знаешь, сколько буду иметь?

Хозяин понимающим жестом показал, что догадывается. И с уважением покачал головой. Хван уселся в подставленное кресло и устало прикрыл веки.

— Забот много... Удобрения надо покупать, людей со стороны нанимать. Сам понимаешь, нам с тобой ни к чему в земле ковыряться...

— Понимаю, дорогой...

— Верю, верю. Словом, деньги нужны. Много денег. Удобрения надо покупать, — Хван загибал негнущиеся, наверно от непомерного труда, пальцы, — людям платить, Верну...

Хозяин снова всем своим видом показал, что понимает, но продолжал выжидающе вглядываться в узкие и добрые, источавшие непомерную заботу глаза.

— Не просто верну, с процентами! — Тут глаза хозяина блеснули

— Сколько, дорогой?

Хван сказал, сколько. Молча, не глядя на жену, хозяин достал припятанную в комод пухлую пачку. Пересчитал. Прикинул в уме. Присвистнул — отдача получалась убедительная.

— А может, он жулик? — подала из угла робкий голос хранительница очага.

— Молчи, женщина, когда джигиты разговаривают!

Деньги были пересчитаны, отданы, написана расписка. После этого мужчины отправились в следующий дом.

— Кунака знаешь? Большой человек!

И. Абазаков покивал головой. В горах гостя уважают.

— Деньги нужны... Большому делу — большие деньги! Знаешь, по сколько отдавать будет? Слушай...

Дальше пошли по селу. Дело было уже к вечеру, когда Хван принес на свой «постояльный двор» внушительных размеров сумку с деньгами. Всего, как позже установил народный суд, в тот день он «заял» у легковерных селян 35 900 рублей.

С такими деньгами человек не может ходить пешком. Нет у него на это никакого права. Он должен летать. Или, на худой конец, ездить на машине. Машина нашлась. Марки «Волга» М-21. Друг В. Ткачев Хвану покатается дал.

«Сеятель» ездил на ней месяца три. Потом пришло в голову:

«А зачем мне машина? Деньги нужны!»

Задумано — сделано. Взял деньги у С. Векова — немного... тысяч семь. В залог оставил ту самую М-21, между прочим, с государственным номером... Деньги не отдал, машина осталась у счастливого Славы. За такие деньги в горах машины не купишь! И нетрудно себе представить, как он огорчился, когда пришли работники милиции и изъяли находившийся в розыске автомобиль...

Все! Лавина сошла. А Хван исчез и отдавать деньги явно не собирался. Но известно ведь, что лавину всегда сопровождают

громкое эхо. И оно грянуло... через шесть лет, тоже в Баксане, но в другом селе, в Арике. Там лавина, организованная предприимчивым жителем далекого Узбекистана, унесла с собой 38 тысяч рублей.

Конечно, можно было бы рассказать захватывающую историю о том, как, опомнившись, разъяренные жители двух сел устроили частный розыск и, пустив по следу неуловимого сеятеля бахчевых культур группу джигитов, нашли его, взяли под белы ручки и сдали в руки правосудия.

А. Хвана судили, и он получил по заслугам. Ущерб, причиненный колхозам, он возместил, а вот денежки 17 «давателей», а с ними, разумеется, и обещанные «проценты», как говорится, в воду канули. Не сбылись надежды новоявленных ростовщиков на подкупающее легкое обогащение.

Рассказанная история, к сожалению, не нова. Кочуют хваны по страницам судебных хроник, одинаково прост, незатейлив «сюжет» их похищений. Меняются лишь имена ротозеев да названия населенных пунктов, где они в избытке еще встречаются. Вот отчего снова хочется сравнить эту историю с горной лавиной. Лавиной корысти, бездумного желания широко пожить на нетрудовые доходы — лавиной, которая нет-нет, да и дает о себе знать. И, к слову, далеко не только в горных районах такое случается...

С. СМЕРНОВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

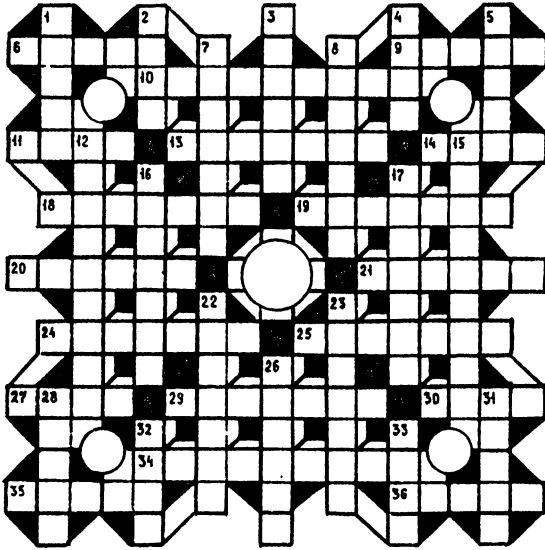
Юридические знания сегодня нужны всем — рабочему и министру, партийному работнику и колхознику, депутату и учителю, научному работнику и преподавателю, студенту и школьнику. Но правовой всеобуч — дело непростое. Чтобы лучше понять многие правовые вопросы, уметь защитить себя в быту и на работе, исполнять свои обязанности, ориентироваться в законах и других нормативных актах, **рекомендуем читать брошюры серии «Право в нашей жизни» издательства «Знание».** Авторами брошюр являются видные ученые — юристы, работники правоохранительных органов.

Подписаться на серию «Право в нашей жизни» на 1989 год вы можете в любое время, в любых почтовых отделениях связи.

Подписная цена на год — 1 руб. 80 коп.

Знаете ли вы право?

По горизонтали: 6. Совокупность документов, записей по какому-либо вопросу, делу. 9. Досрочное прекращение полномочий народного депутата. 10. Совокупность правил, определяющих порядок деятельности государственного органа, учреждения, организации. 11. Столица союзной республики. 13. Вклады граждан и организаций в банках. 14. Знание, достоверность которого доказана. 18. Орган власти в Древних Афинах, осуществлявший государственный контроль, судебные и другие функции. 19. Денежные средства как элемент народнохозяйственного оборота. 20. Принудительное доставление в органы дознания, к следователю, прокурору или в суд. 21. Болгарский писатель, автор романа «Господин Никто». 24. В эксплуататорских государствах система особых органов надзора и принуждения. 25. Государственное учреждение, контролирующее провоз грузов через границу. 27. Заранее намеченный порядок, последовательность осуществления какой-либо программы. 29. Один из основоположников отечественной судебной медицины. 30. Правовой акт единоличного главы государства. 34. В XI — XII вв. временный запрет папы либо епископа совершать на территории, подвергшейся наказанию, богослужение и религиозные обряды. 35. Мнение, выраженное голосованием. 36. Народной отец.

По вертикали: 1. Преступление, состоящее в нанесении потерпевшему множества ударов. 2. Официальный отличительный знак, эмблема государства. 3. Русский общественный деятель, адвокат, участник проведения судебной реформы 1864 года. 4. Официальный дипломатический документ, которым оформляются различные вопросы отношений между государствами. 5. Сфера товарного обмена. 7. Соглашение правительства одного государства принять лицо, предложенное другим государством в качестве своего постоянного дипломатического представителя. 8. Проверка финансово-хозяйственной деятельности организации за определенный срок. 12. Первая русская женщина доктор права. 15. Советский юрист, член-корреспондент АН СССР, автор трудов по земельному и колхозному праву. 16. Одна из форм материального обеспечения граждан. 17. Денежная сумма, которую одна из сторон передает другой в счет причитающихся по договору платежей. 22. Член правительства. 23. Французский писатель, один из зачинателей детективного жанра. 26. Требование официального разъяснения по какому-нибудь делу. 28. Советский государственный деятель, участник Октябрьской революции. В 1918—1920 гг. работал в органах ВЧК. 31. Совокупность документов, образовавшихся в результате деятельности организаций, отдельного лица. 32. Торжественная песня программного характера, символ государства. 33. Отдел в учреждении дореволюционной России.

Составитель А. ЩЕГЛОВА

г. Днепропетровск

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 8

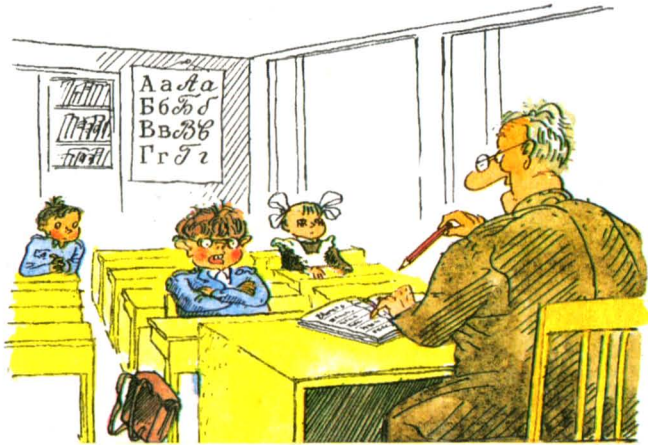
1. Пеня. 2. Цenz. 3. Указ. 4. Кони. 5. Нота. 6. «Стая». 7. Ясак. 8. Вина. 9. Фиск. 10. Сыск. 11. Спор. 12. Локо. 13. Зона. 14. Апаш. 15. Рвач. 16. Сбир. 17. Блеф. 18. Вещь. 19. Дань. 20. Стан. 21. Путч. 22. Пакт. 23. Трюк. 24. Вира. 25. Явка. 26. Кара. 27. Адат. 28. Ажан. 29. Нрав. 30. Лига. 31. Приз. 32. Своп. 33. Вето. 34. Гафт. 35. Виза. 36. Наиб. 37. Жуир. 38. Пари. 39. Соха. 40. Обет. 41. Идея. 42. Риск. 43. Арго. 44. Дело. 45. Сейм. 46. Заем. 47. Дика. 48. Крах. 49. Фарс. 50. Жест. 51. Ложь. 52. Удел. 53. Бест. 54. Стыд. 55. Клад. 56. Флёр.

Сдано в набор 28.06.88. Подписано к печати 22.07.88. А 02784.
 Формат 84×108¹/₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт. 7,56.
 Уч.-изд. л. 9,40. Тираж 10 300 000 экз. (1-й завод: 2 600 000 экз.)
 Заказ № 2694

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
 имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП,
 Москва, А-137, улица «Правды», 24

- А где остальные дети!
- Их сразу же взяли на первый курс университета...

Рис. В. Хозина.

Без слов.

Рис. В. Буркина.

Цена 60 коп.
Индекс 71075

«Человек и закон»,
1988, № 9, 1-128